

Башкирское республиканское отделение
Российского общества историков-архивистов
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
Управление по делам архивов Республики Башкортостан

АРХЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО УРАЛА:

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕСУРС
ГРАЖДАНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ**

Материалы
XV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Великой Победы
Уфа, 1 октября 2015 г.

Уфа
2015

УДК 930+94(470.57)
ББК 63.2
А17

Редакционная коллегия:

*к. и. н. Абсалямов Ю. М., к. ю. н. Асфандиярова И. Г.,
Галлямов И. В., Мухаметшина М. У., к. и. н. Нугаева Ф. Г.,
к. и. н. Тузбеков А. И., д. и. н. А. Б. Юнусова*

Археография Южного Урала: Историческая память как ресурс гражданской консолидации: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы / Составители М. У. Мухаметшина, Ф. Г. Нугаева / Под ред. А. Б. Юнусовой. Уфа: «Полиграфдизайн», 2015. – 180 с.

ISBN 978-5-4356-0028-5.

В сборнике публикуются материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы, которая проходила в Уфе 1 октября 2015 г. В конференции приняли участие историки и архивисты Башкортостана, Оренбургской, Самарской, Челябинской областей, Республики Крым.

**УДК 930+94(470.57)
ББК 63.2**

ISBN 978-5-4356-0028-5

© БРО РОИА, 2015
© ИЭИ УНЦ РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Празднование 70-летия Великой Победы актуализировало всеобщий интерес к событиям 1941–1945 гг., к военной истории в целом. Что и как мы помним о войне, по каким меркам оцениваем ее, какие знания о войне и своей истории передаем следующему поколению, какими ресурсами мы обладаем для того, чтобы не допустить искажения исторического знания, противостоять фальсификациям истории?

Публикуемые в настоящем сборнике материалы правдиво отражают широкий спектр вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В них представлена документальная основа исторических событий, коллективная и персонифицированная историческая память, которая через оценку деятельности конкретных исторических личностей формирует наши знания, впечатления, суждения, мнения о событиях. В сборнике публикуются материалы, связанные с эвакуацией промышленных, научных, образовательных и медицинских учреждений (И. Асфандиярова, А. Низамова, Э. Низамова, Д. Фархутдинова), с деятельностью региональных органов власти в годы войны (Л. Григоренко), с установкой памятника Александру Матросову в Уфе (А. Абузаров), с работами Бирского педагогического института (Ю. Сергеев, Р. Хамидуллин) и другие. Большой интерес представляют публикуемые материалы о фронтовиках – ученых, писателях, поэтах, которые хранятся в Национальном архиве РБ и Научном архиве Уфимского научного центра РАН. Впервые введены в научный оборот документы об эвакуации интернационального детского дома с испанскими детьми (Ш. Исангулов), письма с фронта (И. Петров), стихи военнопленного солдата (Г. Хусаинов). В сборнике публикуются также статьи, посвященные различным аспектам истории и культуры страны, в том числе Башкортостана, Крыма, Челябинской, Оренбургской и других областей.

Историческая память – важная составляющая гражданской идентичности личности и общества, инструмент культурной преемственности. Исторический опыт, отраженный в документах и материалах государственных, муниципальных, личных архивах, в художественных произведениях, в народной традиции и повседневной жизни, формирует сознание и поведение человека, отношение к прошлому, реакцию на современные события. Историки-архивисты Башкортостана, посвящая свою XV юбилейную конференцию «Археография Южного Урала. Историческая память как ресурс гражданской консолидации» 70-летию Великой Победы, вносят свой вклад в решении задачи сохранить и передать следующим поколениям исторические знания, формирующие объективное и уважительное отношение к истории страны, ключевым событиям ее великой истории.

Редакционная коллегия

ЧАСТЬ 1. НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

УДК 94(470)

Абузаров А. А.

ПАМЯТНИК ГЕРОИЗМУ

«23 февраля 1943 года гвардии рядовой 254 гвардейского стрелкового полка 56 гвардейской стрелковой дивизии Александр Матвеевич Матросов, в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками за деревню Чернушки, прорвавшись к фашистскому дзоту, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем самым обеспечил успех наступающего подразделения». Так было записано в приказе Народного Комиссара Оборона СССР и с ними была знакома вся страна. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года Александру Матросову, посмертно, присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Наркома Оборона СССР гвардейскому полку, в котором служил герой, было присвоено наименование «254-й гвардейский стрелковый полк имени Александра Матросова»¹. Кроме того, в различных регионах страны, увидели свет и иные публикации, связанные с его биографией².

Долгие десятилетия его подвиг считался первым проявлением подобного героизма в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особую гордость при этом испытывали граждане республики и её столицы, т. к. он призывался на фронт Кировским райвоенкоматом г. Уфы. Поэтому, была закономерной идея установления памятника Александру Матросову именно в городе Уфе. Совместным постановлением Башкирского обкома ВКП(б) и Совнаркома Башкирской АССР от 14 сентября 1943 года «Об увековечении памяти Героя Советского Союза А. Матросова» улице Садовой, детскому кинотеатру и парку культуры и отдыха г. Уфы было присвоено имя Александра Матросова. Постановлением Совета Министров Башкирской АССР № 197 от 4 марта 1948 года на изыскательские и проектные работы по составлению проекта памятника А. Матросову, в парке культуры и отдыха носящего его имя, было выделено 25 тысяч рублей³. Совет Министров БАССР своим постановлением № 398 от 17 апреля 1948 года «О сооружении памятника Герою Советского Союза Александру Матросову» обязал Уфимский горисполком и Управление искусств построить этот памятник в парке его имени. Выполнение проекта поручалось

¹ Электронный ресурс.

² Башкирская энциклопедия. Уфа, 2008. С.139.

³ ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.19. Л. 1.

Ленинградскому Товариществу Художников «ЛениЗО», авторам – скульптору Эйдлину Л. Ю. и архитектору Халтурину К. Д. 5 мая 1948 года между Исполнительным комитетом Уфимского горсовета, именуемый «Заказчик» и Художественным управлением «ЛениЗО», именуемый «ЛениЗО» был подписан договор на проектирование и выполнение в натуре, согласно проекта, памятника А. Матросову, с установкой в парке культуры и отдыха в городе Уфе. Стоимость работ на сооружение памятника была определена, ориентировочной сметой, в сумме 240 тысяч рублей. При этом благоустройство памятника в эту сумму не входило. Все работы, предусмотренные договором, должны были быть выполнены в следующие сроки: составление проекта памятника к 15 июня 1948 г.; исполнение рабочих чертежей – 2 месяца со дня утверждения проекта; исполнение модели памятника в глине и бронзовой фигуры с текстом и отгрузкой «Заказчику» – 12 месяцев со дня утверждения проекта; изготовление гранитного пьедестала с отгрузкой «Заказчику» – 6 месяцев со дня утверждения проекта. В примечании подчёркивалось, что устройство основания (фундамента) для пьедестала памятника, производится силами и средствами «Заказчика»¹. Уфимский горисполком в своём письме в Совет Министров Башкирской АССР от 5 августа 1948 года, просил ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР о разрешении постройки памятника стоимостью 300 тысяч рублей².

Партийно-советские органы республики и города Уфы держали под постоянным контролем ход строительства памятника. Так Уфимский горисполком на своём заседании от 9 мая 1949 года, рассмотревший ход выполнения постановления Совета Министров БАССР от 17 апреля 1948 года, указал на серьёзные недостатки в строительстве памятника и поставил на вид начальнику УКС горисполкома³. 16 мая 1949 года Уфимский горисполком принял постановление, аналогичное правительственному «О сооружении памятника в г. Уфе Герою Советского Союза Александру Матросову». При этом республиканские и городские органы власти изыскивали и предлагали различные пути по удешевлению работ над памятником, в том числе и перенос всех проектных работ из Ленинграда в Уфу. На что, скульптор Леонид Юльевич Эйдлин в своём письме 17 мая 1949 года заведующему культпросвет отделом горисполкома Гиниятуллину писал: «Лепку и отливку такого памятника в Уфе осуществить невозможно, делать это надо в Ленинграде, где у меня есть специальная мастерская и все условия для работы и где есть мастера очень высокой квалификации (формовщики, мраморщики, монтажники). Отправка в Уфу готовой фигуры затруднений не вызовет. Так или иначе, я готов быть Вам полезным, т. к. много работал над образом А. Матросова и творчески конечно заинтересован

¹ ЦАОО РБ. Ф. 10313. Оп. 1. Д. 19. Л. 7–8.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 27.

в сооружении памятника ему на родине героя в Уфе»¹. Правительство республики торопило городские власти. Совет Министров БАССР в своём постановлении от 20 мая 1949 года «О строительстве в городе Уфе памятника Александру Матросову» отмечал, что памятник до сих пор не поставлен, средства, выделенные на эти цели, остались не использованными, при этом указано на недисциплинированность самого председателя Уфимского горисполкома. Было выделено дополнительно 100 тысяч рублей, с окончанием срока строительства памятника к 1 октября 1949 года². Управление по делам искусств при Совете Министров БАССР, на совещании от 21 июня 1949 года, рассмотрело эскиз-макет памятника А. Матросову. Постановили: эскиз-макет памятника представленный скульптором Л. Ю. Эйдлиным считать приемлемым. На совещании отмечалось, что фигура Матросова олицетворяет собой советский патриотизм, готовность к самопожертвованию, героизм советского война, гранитная скала-несокрушимость и мощь нашей Родины родившей героя. Модель памятника была обсуждена и на общем собрании членов Башкирского отделения Союза советских архитекторов от 23 июня 1949 года. Предлагались различные мнения о месте установки памятника. После долгих дебатов было принято постановление рекомендовать местом для установки памятника на пересечении осей центральной аллеи парка и продолжения бульвара по улице Тукаева³. Через несколько дней, 27 июня того же года, модель памятника была одобрена и Уфимским горисполкомом⁴. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, своим постановлением от 12 сентября 1949 года, одобрил проект памятника и рекомендовал к сооружению в Уфе⁵. В письме председателю Уфимского горисполкома зам директора Ленинградского завода бронзового художественного литья «Монументскульптура» от 5 июня 1950 года говорилось, что завод принял от скульптора Эйдлина Л. Ю. для отливки в бронзе гипсовую модель⁶. Актом правительственной комиссии от 11 сентября 1950 года, местом установки памятника определено пересечение оси главной продольной аллеи парка, с поперечной его осью являющейся продолжением оси улицы Ленина. 26 сентября 1950 года был подписан Акт об отливке заводом «Монументскульптура» бронзовой фигуры Александра Матросова размером 2,5 метров для памятника в г. Уфе⁷.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР 20 октября 1950 года утвердил смету проекта памятни-

¹ ЦАОО РБ. Ф. 10313. Оп. 1. Д. 19. Л. 28.

² Там же. Л. 31.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 47.

⁵ Там же. Л. 51.

⁶ Там же. Л. 81.

⁷ Там же. Л. 84.

ка Александру Матросову, его привязки и благоустройства площадки памятника в Центральном парке культуры и отдыха им. А.Матросова в Уфе. Сводная смета составляла сумму 223744 рублей, в том числе: проектирование, изготовление и установка бронзовой фигуры-128075 руб., установка пьедестала, транспортировка пьедестала и бронзовой фигуры из города Ленинграда в г. Уфу-2762 руб., изготовление пьедестала – 32130 руб., привязка и благоустройство площадки для памятника – 58278 руб., непосредственные расходы к смете на привязку – 2499 руб.¹

Уфимская городская приёмочная комиссия, от 12 мая 1951 года, под председательством начальника ГАСК г. Уфы К. М. Кузяхметова, составила акт приёмки памятника Герою Советского Союза Александру Матросову. Членами комиссии являлись: главный архитектор города Уфы И. И. Мироненко, зав. отделом культпросветработы горисполкома А. П. Феденёв, председатель Башкирского отделения Союза советских архитекторов Б. Д. Калимуллин, председатель Башкирского отделения Союза советских писателей К. Даянов, зам. начальника Управления по делам искусств при Совете Министров БАССР А. А. Лавров, директор сада им. Луначарского А. Х. Юсупов, начальник Архитектурно-проектной мастерской Управления главного архитектора г. Уфы А. Ш. Ихсанов. Присутствовали представители завода «Монументскульптура», треста «Башстрой и др. В акте приёмной комиссии было указано, что фигура Александра Матросова в полный рост, высотой 2,5 метра, отлита из бронзы и установлена на пьедестал из сборных кованых розового цвета гранитных камней. Пьедестал установлен из бутового камня на цементном растворе. На фасадной стороне пьедестала сделана бронзовая надпись из накладных отдельных букв на металлических пилонах: «Герою Советского Союза Гвардии рядовому Александру Матросову» 1951». Было отмечено, что застройщиком является Управление парками и садами при Исполкоме Уфимского горсовета. Бронзовая скульптура и надпись на гранитном пьедестале отлиты заводом «Монументскульптура» в Ленинграде. Гранитный пьедестал изготовлен, так же в Ленинграде, конторой «Транснабсбыт». Установка пьедестала на готовом фундаменте производилась под руководством представителя этой конторы И. Н. Блохина. Фундамент под пьедестал выполнен трестом «Башстрой». Проект благоустройства участка вокруг памятника разработан Архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора г. Уфы. Возведение памятника осуществлено на основании Постановления Совета Министров Башкирской АССР от 20 мая 1949 года за № 461. Проект памятника утверждён к сооружению в городе Уфе Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР 12 сентября 1949 года. Проект памятника одобрен: 1. Комиссией при Управлении по делам Архитектуры при Совете Министров БАССР от 21 июня 1949 года. 2. Общим собранием членов Баш-

¹ ЦАОО РБ. Ф. 10313. Оп. 1. Д. 19. Л. 90–103.

кирского отделения Союза советских архитекторов 23 июня 1949 года. 3. Решением исполкома Уфимского горсовета от 27 июня 1949 года. Место установки памятника определено комиссией под председательством заместителя Председателя Совета Министров БАССР А. Л. Кошелева от 11 сентября 1950 года. Комиссия приняла бронзовый памятник Александру Матросову, находящийся в парке его имени и установила общую оценку выполненных работ по сооружению памятника – хорошо. Одновременно ею были даны рекомендации: в целях создания целостного ансамбля с улицы Ленина и возможности обозрения памятника со стороны города, перемычку под аркой главного входа в парк снять и произвести асфальтирование главной аллеи от ул. Фрунзе до памятника¹.

9 Мая – Великий праздник Победы. Именно в этот день 1951 года, состоялся общегородской митинг в Центральном парке культуры и отдыха им. А. Матросова, посвященного открытию памятника Герою Советского Союза Александру Матросову – Человеку, отдавшего на защиту Родины самое дорогое – свою молодую жизнь. Митинг открыл секретарь Уфимского горкома КПСС Мустафин. Выступили: секретарь Башкирского обкома партии Вагапов, писатель А. Бикчентаев, секретарь горкома комсомола Сибирцев, председатель Башпрофсовета Улин, стахановец, рабочий Уфимского кабельного завода Поспелов и др. Анвер Бикчентаев очень красочно сказал: «Такой памятник будет стоять среди благоухающих цветов и счастливых детей. Такие люди, как Александр Матросов, не умирают, они будут жить вечно в памяти народа, в его героических делах»².

© Абузаров А. А., 2015.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 10313. Оп. 1. Д. 19. Л. 129–130.

² Красная Башкирия. 10 мая 1951 г.

*Асфандиярова И. Г.,
Низамова А. И.,
Низамова Э. И.*

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ЭВАКУАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БАШКИРИЮ

В годы Великой Отечественной войны наша республика внесла весомый вклад в Победу. На фронтах сражались около 800 тыс. человек, проживающих в Башкирии, каждый третий из которых героически погиб. За проявленные доблесть и отвагу, преданность Отчизне более 200 тыс. воинов из Башкортостана были награждены орденами и медалями, свыше 300 солдат и офицеров стали героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Славы.

Исход войны решался не только на полях сражений, но и у мартенов, в шахтах, на нефтепромыслах, на хлебных нивах, в конструкторских бюро, в госпиталях. Нападение Германии и ее союзников на Советский Союз и продвижение фашистских войск на всех фронтах обусловило необходимость эвакуации промышленных предприятий страны в глубокий тыл, в том числе – на территорию нашей республики.

24 июня Башкирский обком ВКП(б) принял постановление о перестройке работы предприятий и учреждений на военный лад, готовности к развертыванию госпиталей, об итогах первых дней мобилизации, увеличении объема выпуска авиационного бензина на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе¹.

Хроника военных событий в Башкортостане начинается с 22 июня 1941 г., когда в 4 часа 00 минут (по московскому времени) произошло нападение фашистской Германии и ее союзников на Советский Союз².

Перебазированием промышленных объектов руководили Государственный комитет обороны и Совет по эвакуации. С июля по декабрь 1941 г. из находящихся под угрозой оккупации районов было эвакуировано 2593 предприятия, в том числе 1523 – крупных. Из них в районы Урала перебазировались 667 предприятий. В 1941–1942 гг. в БАССР было эвакуировано и размещено 111 крупных предприятий, а вместе с отдельными цехами –

¹ На братской земле Башкортостана (Из истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2010. 184 с.

² Низамова А. И., Асфандиярова И. Г. Об эвакуации промышленных предприятий, образовательных и научных учреждений в Башкирию // Экономика и управление. 2015. № 2 (124). С. 30–35.

172 предприятия, цехов, установок из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Азербайджана и др. регионов и областей.

26 июня 1941 г. СНК БАССР принял постановление о размещении Одесского станкостроительного завода им. В. И. Ленина в г. Стерлитамаке. В постановлении была отмечена необходимость передачи площади стерлитамакских предприятий для организации цехов и складов Станкозавода, срочного проведения работ по устройству шоссейной дороги к заводу, а также передачи для размещения пребывающих рабочих в зданиях Дома крестьянина, школы политпросвета Наркомпроса БАССР и библиотечного техникума.

В феврале 1942 г. в отчете «О работе Стерлитамакского станкостроительного завода им. В. И. Ленина в 1941 г.» руководство завода отметило, что эвакуация происходила в условиях ограниченности подъездных путей, при крайне узком фронте погрузки, недостатке перевозочных средств и лесоматериалов для упаковки станков, частых воздушных нападений. Было вывезено 262 вагона с основными материальными ценностями и станками предприятия.

По прибытии в г. Стерлитамак эвакуированные работники сразу же приступили к разгрузке оборудования и обеспечению его хранения, работали на стройке (копка фундаментов, кладка стен, транспортные работы и т. д.). Монтаж и установка оборудования были выполнены исключительно коллективом завода. В октябре-декабре 1941 г. начался выпуск продукции, и до конца года было выпущено 160 станков.

Станкозавод был переведен в танковую промышленность, так как был изменен профиль завода. Уже в декабре завод изготовил около 4000 деталей для головного завода, около 6000 деталей для других заводов, большой объем приспособлений, инструментов для себя и других. Таким образом, программы двух последних месяцев были даже перевыполнены.

В первые месяцы войны одно за другим выходят Постановления о продолжающейся эвакуации в нашу республике: 13 июля 1941 г. – об эвакуации Института строительной механики АН Украинской ССР; 14 июля – Ленинградского завода «Красная Заря»; 27 июля – Витебской обувной фабрики «Прогресс»; 9 августа – Оршанского проволочно-гвоздильного завода; 5 ноября – Славянского содового завода «Красный химик», Донецкого содового завода, части оборудования карьера солепромыслов «Карфаген» и Рубеженского химического завода, текстильных фабрик «Красное знамя», «Красный Текстильщик», «Серпуховская новоткацкая»; 10 ноября – завода № 85 Грознефтекомбината, завода жидкого кислорода Майкопкомбината и др.

Постановление о размещении флагмана отечественной индустрии Рыбинского завода № 26 (ныне ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение») в г. Уфе было принято 24 ноября.

Накануне Второй мировой войны советское правительство приняло ряд мер по укреплению оборонной мощи государства. Важным было принятие

решения о создании машиностроительных заводов на востоке страны. Одним из них стал Уфимский моторный завод, построенный в годы первых пятилеток для производства мирной продукции – комбайновых моторов. Перед республикой была поставлена важная государственная задача – в минимально короткие сроки превратить Уфимский моторный завод в предприятие точного машиностроения с высоким уровнем технической культуры. В то время головным заводом являлся Верхневолжский моторостроительный завод в г. Рыбинске Ярославской области, направлявший на башкирский завод техническую документацию, оборудование, технологическое оснащение и квалифицированные кадры.

Решение об эвакуации Верхневолжского завода в Уфу было принято в середине октября 1941 г.

Труженики завода с пониманием встретили известие о переезде на Урал. Им было тяжело нарушать годами сложившийся порядок. Во время подготовки к эвакуации приходилось разрушать все, что на протяжении многих лет создавалось своими руками.

Эвакуация завода – огромная по своим масштабам работа – в целом прошла четко, организованно, без потерь. И это в условиях рано наступившей зимы, когда страна направила все свои силы на отпор врага.

По решению Государственного комитета обороны состоялось слияние Уфимского моторного завода и Верхневолжского завода, результатом чего стало создание объединенного предприятия. К нему также присоединился Уфимский протезный завод, на котором разместилось опытное машиностроительное производство М-107, прибывшее из Воронежа.

В августе 1942 г. завод перевыполнил программу выпуска моторов. Объем производства превысил доэвакуационный уровень. Ежесуточный выпуск моторов шел строго в соответствии с графиком. Победа Красной армии при Сталинграде воодушевила работников предприятия на новые трудовые свершения. План 1942 г. был выполнен досрочно.

К концу войны завод выпустил более 97 тыс. моторов для истребителей и бомбардировщиков конструкторов А. С. Яковлева, С. А. Лавочкина, В. М. Петлякова и др. На каждом четвертом боевом самолете был установлен двигатель, сделанный в Уфе. Самолет Як-9У с мотором ВК-107А признан самым быстрым истребителем Второй мировой войны.

В материалах Госплана БАССР о промышленности Башкирии в период Отечественной войны, опубликованных в ноябре 1943 г., отмечено, что Башкирия в эти годы не случайно стала важнейшим пунктом перебазирования из зоны военных действий ряда крупных и средних промышленных предприятий, причем это перебазирование осуществлялось в основном в соответствии с принципами размещения промышленности и не носило характер случайности. Например, размещенные в Башкирии предприятия машиностроения составили вместе с существующей промбазой в одном случае – крупнейший завод моторостроения, а в другом – комплекс заводов

по производству радиоэлектротелефонной аппаратуры и кабелей или. Например, переброшенные в Башкирию предприятия пищевой и легкой промышленности все разместились на существующей сырьевой базе, а эвакуированное сюда же различное оборудование с предприятий этих отраслей промышленности нашло применение в существующих производствах и послужило значительному их расширению без значительных капитальных затрат.

Кроме того, в Башкирию был переброшен ряд других средних и мелких предприятий, которые были включены в состав существующих предприятий.

В материалах Госплана БАССР отмечается, что в связи с перебазированием предприятий и расширением части существующих предприятий промышленность Башкирии за годы войны получила мощный импульс к развитию, возникли новые отрасли производства, произошли существенные изменения в размещении промышленности, сформировались новые грузопотоки. По-иному стали формироваться экономические связи, потребовались во все возрастающих размерах новые виды сырья, новые полуфабрикаты.

Башкирия являлась и в те годы крупным союзным центром нефтедобычи и нефтепереработки. Во много раз увеличилась мощность машиностроения, в частности, возросли масштабы деятельности предприятий авиамоторной промышленности. Были развернуты новые для Башкирии отрасли машиностроения: производство электроаппаратуры, кабелей и проводов, станкостроение, нефтяное машиностроение, производство танковых вооружений, ряд новых метизных производств, производство боеприпасов. Созданы также и другие новые для Башкирии отрасли промышленности: содовая, каучуковая, резиновая, хлопчатобумажная, овощеконсервная, сахарная и др.

С началом Великой Отечественной войны промышленность Башкирии быстро перестроилась на удовлетворение нужд обороны. Ее продукция имела большое военно-хозяйственное значение: она обеспечивала фронт самолетами, боеприпасами, танковым оборудованием, вещевым и обозным снаряжением, моторным топливом, военным радиоэлектромеханическим оборудованием, специальными сортами проволоки и тросов, медью, автосталью, алюминиевым сырьем и т. д.

Создание целого ряда новых промышленных отраслей и производств, оснащенных высокой техникой, перевод всей промышленности на военные темпы производства обусловили увеличение числа производственных рабочих и производительности труда. Число производственных рабочих увеличилось с 90 тыс. чел. в 1940 г. до 12 тыс. чел. в 1942 г. Среднегодовая выработка одного производственного рабочего возросла с 8,2 тыс. руб. в 1940 г. до 11,9 тыс. руб. в 1942 г.

В связи с размещением ряда предприятий точного машиностроения были выращены высококвалифицированные кадры рабочих, значительно увеличилось число инженерно-технических работников.

Рост промышленной продукции сопровождался интенсивными капиталовложениями в создание технической базы. По неполным данным, в 1940–1942 гг. вложения в промышленность составили около 1 млн руб. и были направлены преимущественно на новое строительство, реконструкцию предприятий. Новое строительство широких размеров велось по Наркому авиационной промышленности (НКАП), Наркомбоеприпасов и Наркомхиму, а расширение – по Наркомэлектропрому, Наркомсредмашу, НК Станкопрому, Наркомрезинпрому, Наркомместпрому и Наркомнефти.

Был построен колоссальный завод НКАПа, достраивался завод Наркомбоеприпасов, крупный содовый завод, завод натурального каучука, сажевый завод и др. В переоборудованных помещениях работали 7 заводов Наркомэлектропрома, хлопчатобумажная фабрика, бисквитная и чаеразвечная фабрики, витаминный завод, два завода Наркомстанкостроения, завод Наркомрезинпрома, осевой завод и др.

В результате выполнения широкой строительной программы резко возросли объемы основных промышленных фондов, их стоимость к концу 1942 г. достигла 1 400 млн рублей. Против конца второй пятилетки промфонды увеличились в 3,6 раза и дали прирост свыше одного миллиона рублей (1937 г. – 392 млн руб., 1942 г. – 1 400 млн руб.).

К началу 1943 г. структура промышленности Башкирии получила широкое отраслевое разветвление и была представлена почти всеми промышленными наркоматами (25 промнаркоматов). В их числе Наркомавиапром, Наркомэлектропром, Наркомстанкостроения, Наркомнефть, Наркомместпром РСФСР, Наркомлегпром, Наркомпищепром, Наркомсредмаш, Наркомрезинпром, Наркомхимпром, Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР.

Все отрасли, которые получили развитие в Башкирии, дали значительный рост продукции, особенно авиационная промышленность, которая в 1943 г. имела такой же объем продукции, как и все остальные отрасли промышленности Башкирии.

Осенью 1941 г. в Уфу начали поступать эвакуированные архивы из прифронтовых областей. Так, например, 7 октября прибыл архив Калининской области в объеме 11 вагонов, приблизительно 182 тонны документов¹. В ноябре 1941 г. в срочном порядке из Москвы в Уфу эвакуировали архивы Наркомместпрома и Наркомсвязи СССР. Архив Наркомата нефтяной промышленности СССР прибыл в Уфу к концу февраля 1942 г. в количестве двух вагонов. В общей сложности в первые годы войны в Башкортостан были эвакуированы архивы более 110 наркоматов, учреждений и предпри-

¹ ЦГИА РБ. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.

ятий. Основная тяжесть работы в годы войны легла на плечи женщин-архивисток, которые вручную растаскивали тяжеленные связки, коробки, кули и тюки с документами, пытались рассортировать прибывшие в россыпи эвакуированные архивы. Тем не менее, в условиях войны одной из главных задач государственной архивной службы стало использование документальных материалов в оборонных и народнохозяйственных целях. 9 августа 1941 г. Управление государственными архивами НКВД СССР обратилось ко всем местным государственным архивам с циркуляром. В нем приказывалось направить в научно-издательский отдел УГА НКВД СССР наиболее важные документы об оперативных действиях войск на Юго-западном и других фронтах в первую мировую войну¹. Во исполнение циркулярного письма УГА НКВД СССР от 1 января 1942 г. в Центральный государственный архив (далее ЦГА) БашАССР был создан фонд Отечественной войны. Он состоял из печатных изданий – газет, журналов и брошюр².

В 1941–1943 гг. в нашей республике работал ряд эвакуированных научных учреждений³. В первую очередь это касается нескольких институтов Академии наук Украинской ССР – институтов химии, горной механики, геологических наук, ботаники, общественных наук. Кроме них в г. Уфу были перенаправлены Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ), Государственный институт высоких давлений Наркомнефти, Центральный научно-исследовательский институт керамики, Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. И. И. Мечникова Наркомздрава СССР, Центральная генетическая лаборатория им. И. В. Мичурина, которую разместили в соответствии с постановлением СНК БАССР от 21 сентября 1942 г. на базе Кушнаренковской плодоягодной опытной станции и областного плодового питомника⁴.

При Президиуме АН УССР в октябре 1941 г. был организован научно-технический комитет содействия обороне во главе с президентом Академии наук академиком А. А. Богомольцем. Комитет включал секции стратегического сырья, техническую, физико-химическую, медико-биологическую и общественных наук. Созданная в это же время Комиссия по мобилизации ресурсов Башкирской АССР на нужды обороны исследовала возможности применения республиканских сырьевых и материально-технических ресур-

¹ ЦГИА РБ. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

² *Асфандиярова И. Г.* Использование архивных документов в годы Великой Отечественной войны в Республике Башкортостан и современные конституционно-правовые основы доступа к архивным документам // Археография Южного Урала. Подвиг народов России в Великой Отечественной войне: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2005. С. 25–35.

³ ЦГАОО РБ. Ф. П-122. Оп. 22. Д. 366. Л. 25–73.

⁴ ЦГАОО РБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 366. Л. 81–126.

сов и консолидировала деятельность плановых органов, предприятий и научных учреждений. Таким образом, эвакуированные научные учреждения вели работу по ряду научных и практических проблем экономики, геологии, добычи и обработки нефти, медицины, авиамоторостроения и др. совместно с уфимскими учреждениями науки, а также научными структурами Челябинской и Свердловской областей. Академия наук Украины осуществляла свою деятельность в тесной связи с Академией наук СССР.

Ранее было отмечено, что из Москвы был эвакуирован Институт эпидемиологии и микробиологии им. И. И. Мечникова, который после объединения с Уфимским санитарно-бактериологическим институтом, основанным еще в 1912 г., был преобразован в Уфимский институт эпидемиологии и микробиологии. В справке Народного комиссариата здравоохранения БАССР Башкирскому обкому ВКП(б) о производстве медицинских препаратов, составленной в августе 1944 г., отмечается, что «...за сравнительно короткий срок своего существования институт выпустил для лечебных и профилактических нужд фронта и гражданского населения бактериальных препаратов на сумму 21 761 тыс. руб. (в неизменных ценах 1926–1927 г.), в том числе за 1943 г. – на 9 945 тыс. руб. и за 7 месяцев 1944 г. – 5 520 тыс. руб.

В сопоставлении с 1942 г. выпуск готовых препаратов за 1943 г. составил: противостолбнячной сыворотки – 164 %, противогангреновых сывороток – 150%, противодифтерийной сыворотки – 139 %, столбнячного анатоксина – 207%, дизентерийного бактериофага – 250 %. Институт им. Мечникова за годы Отечественной войны освоил в Уфе производство ряда новых препаратов: моновакцины, дизентерийной подкожной анавакцины, пентовакцины, сухого дизентерийного бактериофага и антиретиккулярной цитотоксической сыворотки, сухого холерного бактериофага и налаживают производство вакцины против сыпного тифа... Научными работниками в настоящее время разрабатывались в то время 32 научные темы по вопросам микробиологии, эпидемиологии и гигиены. Институт оказывал техническую помощь органам здравоохранения Башкирии в деле предупреждения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

О высокой научной результативности института можно судить по ранее составленной выписке из приказа № 67-0 Народного комиссара здравоохранения РСФСР о производстве в институте эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава РСФСР раневых бактериофагов (Москва, 28 мая 1942 г.). В ней отмечается, что Главным военно-санитарным Управлением Красной армии проведено изучение применения раневых бактериофагов для профилактики и лечения газовой гангрены. Полученные результаты показали, что при применении раневых бактериофагов в первые сутки после ранения число заболеваний газовой гангреной снижается в 2-3 раза, а

при лечении бактериофагами газовой гангрены смертность снижается в два раза¹.

В республике были размещены несколько известных советских вузов. С октября 1941 г. по август 1943 г. в учебных помещениях Башкирского медицинского института функционировал I Московский ордена Ленина медицинский институт. В 1942 г. на базе эвакуированного Рыбинского авиаинститута им. С. Орджоникидзе создается Уфимский авиационный институт. В этом же году в Уфу был эвакуирован Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина, на базе которого был создан вначале Уфимский филиал Московского института, а с 1948 г. – Уфимский нефтяной институт. В 1941–1943 гг. в г. Стерлитамаке размещался Московский библиотечный институт. С Бирским учительским институтом «слился» педагогический институт, эвакуированный из Орла. С конца 1941 г. по март 1942 г. в Уфе действовал Рыбинский авиатехникум.

В письме руководства I Московского ордена Ленина медицинского института председателю СНК БАССР об обеспечении профессорско-преподавательского состава и студентов необходимыми средствами от 8 января 1942 г. сообщается, что «...1 декабря 1941 года начались регулярные занятия на всех четырех курсах. Общее количество студентов составляет 450 человек. Занятия на теоретических кафедрах идут во вторую смену на базах Башмединститута. Занятия на клинических кафедрах организованы на базах эвакогоспиталей и других лечебных учреждений г. Уфы. Клиники, располагающиеся в эвакогоспиталях и лечебных учреждениях, оказывают последним существенную лечебную и консультативную помощь... I Московский медицинский институт, согласно указаниям Наркомздрава СССР, совместно с Башмединститутом приступил к организации и плановому проведению курсов по повышению квалификации врачей, и в первую очередь работающих в эвакогоспиталях (подготовка врачей-хирургов, врачей-инфекционистов, и эпидемиологов). Помимо того, в порядке помощи и работе горздравотдела, проводятся профессорами I Московского медицинского института отдельные конференции и курсы, направленные к повышению квалификации врачей г. Уфы...»².

Флагман высшего образования нашей республики Уфимский – Рыбинский авиационный институт первоначально, судя по архивным документам, располагался в здании школы № 48, затем был переведен в здание школы № 27. Уникальная кадровая и технологическая база эвакуированного института способствовала созданию крупнейшего современного авиационно-

¹ Низамова Э. И., Рахимкулов А. С., Мурасов Д. Г., Шамигулов Ф. Б. Очерки истории управленческого менеджмента здравоохранения Республики Башкортостан // Актуальные проблемы управления персоналом. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Научн. редак. А. Р. Кудашев. Уфа: БАГСУ, 2014. С. 54–60.

² ЦГАОО РБ. Ф. П-122. Оп. 22. Д. 366. Л. 25–73.

го технического вуза, выпускающего специалистов многих направлений, осуществляющего современные научные разработки.

В тяжелые военные годы успешно функционировало даже вечернее отделение института при вновь созданном Уфимском моторостроительном заводе. Для занятий под учебные аудитории с трудом были освобождены несколько комнат заводоуправления. Студенты вечерней формы обучения совмещали 11-часовую напряженную работу на производстве с нелегкой учебой. В институте по совместительству преподавали специалисты завода. В 1943 г. состоялся первый выпуск инженеров вечернего отделения¹.

Архивные документы свидетельствуют о повседневной титанической работе всех органов государственного управления нашей республики, оперативно обеспечивавших функционирование и развитие эвакуированных объектов.

Трудовой подвиг жителей Башкирии в тылу был оценен по достоинству. Почти 2,5 тыс. и тружеников республики были награждены орденами и медалями. Свыше 416 тыс. рабочих, колхозников, представителей науки и культуры поощрены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»².

И в заключении приведем один интересный, на наш взгляд, документ ГКУ РБ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан, который ярко характеризует ушедшую эпоху.

Текст документа приведен согласно правилам современной орфографии, с сохранением стилистических особенностей времени создания документов.

Документ № 1. Состояние научно-исследовательской работы в Уфимском авиационном институте им. Орджоникидзе

Уфимский Авиационный институт им. Орджоникидзе – единственное высшее техническое учебное заведение в Башкирии, существующее в Уфе с 1941 года.

(Эвакуирован из Рыбинска).

В первые годы существования в Уфе институт находился в крайне тяжелом положении, отсутствовало необходимое помещение, не было учебно-производственной базы, лабораторией, что не давало возможности ши-

¹ Низамова А. И. Управление промышленностью в годы Великой Отечественной войны (из истории Уфимского моторостроительного производственного объединения) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 2. С. 27–33.

² Республика Башкортостан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника основных событий / сост. А. М. Бакирова, Р. А. Валишин (ответственный). Уфа, 2010.

роко развернуть научно-исследовательскую работу и правильно организовать учебно-педагогический процесс со студентами.

Несмотря на трудности институт не прекратил своей работы и дал стране за 2 учебных года (1942–1943г. 1943–1944г.) 131 специалиста-инженера. Научно-исследовательская работа в этот период почти отсутствовала. Защитили диссертацию на ученую степень кандидата наук всего 3 человека. Куликов, Славин, Мальнев.

В 1944–1945 учебном году положение института значительно улучшилось. Институт имеет 2 учебных корпуса, получено необходимое учебно-производственное оборудование, создаются лаборатории, что дало возможность улучшить постановку учебно-педагогического процесса и несколько расширить научно-исследовательскую работу. Там не менее в институте имеет ряд недостатков, тормозящих дальнейшее развитие как учебной, так и научно-исследовательской работы.

О кадрах профессорско-преподавательского состава.

Штатным расписанием, утвержденным ВКВШ на текущий 1941–1945 учебный год по институту утверждена 21 кафедра с персоналом в 96 единиц, из них: 88 штатных и 8 совместителей.

Штатом предусматривается: заведующих кафедрами профессоров 8, заведующих кафедрами доцентов – 12, старших преподавателей 11, ассистентов 10, преподавателей 29 /штатное расписание прилагается/. Кроме того по совместительству доцентов кафедр 2, ассистентов 4, преподавателей 2.

При сопоставлении штатного расписания 1944–1945 г. г. Со штатным формуляром 1944–1945г. Имеется значительная недоукомплектованность кафедр института профессорско-преподавательским составом и большое количество преподавателей совместителей. Из 21-й кафедры в одиннадцать имеются вакансии. Например, по кафедре марксизма – ленинизма штатным расписанием предусматривается 6 единиц, из них доцентов 3, ст.преподавателей 2, ассистентов – 1. Работает при кафедре 4 человека: 1 доцент и 3 старших преподавателя. В числе 4 работников кафедры 2 совместителя.

При кафедре деталей машин и теории механизмов штатом предусмотрено 3 человека: 1 профессор, доцент и ассистент. Работает 2 старших преподавателя, заведующим кафедры является также старший преподаватель, причем оба работают в институте по совместительству.

Примерно такое же положение наблюдается по кафедрам: теории авиадвигателей, авиаматериаловедения, конструкции самолетов и гидравлики, по которым нет ни одного штатного преподавателя.

Особенно тяжелое положение по кафедре обработки металлов резанием, состоит из одного заведующего кафедрой, являющегося совместителем.

Фактическое состояние научно-теоретических кадров института на 1 января 1945 г. представляет следующую картину:

	Всего	В том числе	
		Доктора наук	Кандидаты наук
Зав. кафедрой профессоров			
Зав. кафедрой доцентов	7/2	–	4/3
Зав. кафедрой ст. преподавателей	13/5	–	1
Профессоров кафедры	1/1	1/1	–
Доцентов кафедры	1/1	–	1/1
Ст. преподават. кафедры	23/12	–	–
Ассистентов кафедры и преподавателей	29/16	–	–
Всего	79/37	1/1	6/1

Примечание: в знаменателе указаны в том числе совместители.

Для приведения хотя бы в приближенное соответствие преподавательского состава со штатным расписанием на 1944–1945 г. Институт нуждается в следующих штатных единицах:

По кафедре теории резания	– 1 доцент
– " – Основы марксизма-ленин.	– 2 – " –
– " – Иностранных языков	– 2 – " –
– " – Ф и з и к и	– 1 профессор
– " – Электротехники	– 1 доцент
– " – Сопротивление материалов	– 1 профессор
– " – Детали машин	– 1 профессор
– " – Общая технология	– 1 доцент
– " – Авиаматериаловедение	– 1 доцент
– " – Высшая математика	– 1 профессор, 1 доцент
– " – Теория авиадвигателей	– 1 доцент

Следует отметить, что значительное количество мест заняты молодыми начинающими работать в ВУЗе работниками (Лившик, Павлов, Болтовская, Манохина и др.)

Из приведенных данных следует вывод, что наличный состав профессорско-преподавательского персонала Уфимского Авиационного института ни в количественном, ни в качественном отношении не соответствует штатному расписанию, утвержденному ВКВП 1944–1945 учебный год.

Отсутствие высококвалифицированных работников, /профессоров, докторов наук/ отрицательно отражается на учебной и научно-исследовательской работе института.

Одной из неотложных задач, стоящих перед Авиационным институтом, является принятие решительных мер к укомплектованию кафедр высококвалифицированными научными силами и сократить до минимума число совместителей.

Необходимо отметить, что объективные условия, определяющие возможность дальнейшего роста научных кадров и развитие научной работы в институте, в настоящее время ограничены.

Авиационный институт в основном находится в стадии организационной лаборатории и кабинеты института только создаются, часть из них помещается в тесных, мало приспособленных помещениях, учебно-производственного оборудования, что мешает ведению нормальной научно-исследовательской работы. Отсутствие условий для постановки экспериментов, толкает отдельных научных работников на работу только над теоретическими вопросами, не представляющими практической и производственной ценности. В результате, ограничиваются возможности привлечения в институт высококвалифицированных работников, чему также способствуют и плохие бытовые условия ряда научных работников – отсутствие соответствующих квартир /большая часть работников живет в частных комнатах, например: тяжелое квартирное положение у преподавателя Хризмана/.

Тематические планы научно-исследовательской работы института.

Руководящая роль дирекции в разработке тематического плана научно-исследовательской работы чувствуется слабо. Как правило темы выставляются самими работниками кафедр, затем утверждаются ученым советом. Отсюда эти планы составлялись без достаточного критического подхода к отбору тем, без достаточного учета требований производства. Почти полное отсутствие производственно-хозяйственной тематики объясняется в значительной мере отсутствием необходимой научно-материальной базы, ввиду чего, заданий Наркомата авиапромышленности, институт не имеет.

Большинство тем научно-исследовательских работ выполнявшихся в 1944 г. и включенных в план 1945г. носят сугубо теоретический экспериментальный характер и особо практической ценности не представляют. Исключением представляют работы тов. Березина на тему: «Исследование по прямоточной продувке 2-х тактного двигателя при 40000 оборотов/мин.», имеющая производственное значение. Значительную ценность, как учебное пособие для институтов, представляет работа т. Базилевича «Основы технического нормирования моторостроения», производственное значение имеет выполняемая им работа по хозяйственному договору с заводом 26.

Серьезно занимается научной работой декан факультета технологии авиамоторов, зав. кафедрой металлорежущих станков т. Куликов, защитивший диссертацию на степень кандидата наук в 1943 г. На 1945 год кафедрой намечены к разработке 2 темы «Специальные металлорежущие

станки в авиадвигателях» и «Опыт производства операции станков на заводах НКАП». Тов. Куликов имеет тесную связь с производством, обе взятые им темы имеют значительную практическую ценность.

По кафедре конструкции самолетов и гидравлики готовит диссертационную работу на степень доктора наук зав. кафедрой ст. преподаватель Василишин. Практическое значение имеет тема «Методика нормирования затрат на управление и обслуживание производства», взятая заведующим кафедрой организации производства т. Поповым, как диссертационная работа на степень кандидата наук.

Слабо включилась в научно-исследовательскую работу кафедра основ марксизма-ленинизма: из 4 работников кафедры научную работу ведут двое – Савельев и Беляев. Работа т. Савельева на тему «Комментарии к истории философии Гегеля», представляет значительный интерес, но тов. Савельев ведет ее слишком медленно / работа начата в 1941 году/. Интересна и актуальна тема диссертационной работы т. Беляева – «Плеханов как пропагандист марксизма», но продвигается она так же медленно.

Следует отметить, что большинство научных работников ведут свою работу оторвано от производственной практики.

Администрация института не обеспечила строгий контроль за выполнением плана научно-исследовательской работы, отсюда из года в год план не выполняется и отдельные работники института работают над своими темами годами.

Большая часть преподавателей в институте совершенно не втянута в научную работу. Так из 79 доцентов и преподавателей в научно-исследовательской работе участвует 26 человек.

Не включились в научно-исследовательскую работу кафедры: физики, теоретической механики, обработки металлов резанием. Совершенно не втягиваются в научную работу ассистенты специальных кафедр, что отчасти объясняется недостаточной работой с ними заведующих кафедрами. Не привлекаются к научной работе и студенты старших курсов.

Дирекция института не добилась печатанья научных работ сотрудников и за годы войны не издала свои ученые записки.

В настоящее время для опубликования результатов научно-исследовательских работ института Ученым Советом избрана издательская комиссия. В текущем 1945 году выпускается работа т. Базилевича и отдельные главы работы т. Куликова.

Таким образом научно-исследовательская работа в институте поставлена слабо. Слабая постановка научной работы объясняется, в первую очередь, отсутствием высококвалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава и отсутствием необходимой материально-производственной базы.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Для улучшения постановки научно-исследовательской работы в институте необходимо:

1. Принять решительные меры к укомплектованию кафедр высококвалифицированными работниками и сократить число совместителей.
2. Разрешить вопрос о плане строительства института и приступить к выполнению его.
3. Дооборудовать кафедры, лаборатории института научным оборудованием.
4. Помочь институту в приобретении инструмента и дополнительного оборудования для мастерских у завода 26.
5. Улучшить бытовые условия профессорско-преподавательского состава, увеличить снабжение промтоварами, выделить топливо, обеспечить соответствующими квартирами.

Члены Комиссии:

/Ларионов/
/Зенцов/¹

© Асфандиярова И. Г., 2015.

© Низамова А. И., 2015.

© Низамова Э. И., 2015.

¹ ЦАОО РБ. Ф.122. Оп.23. Д. 392. Л. 108.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События Первой мировой войны до сих пор относительно слабо изучены в исторической науке, в частности, региональной уральской историографии. Наряду с военными и политическими событиями той эпохи, не меньший интерес, на наш взгляд, представляет повседневная жизнь провинциального населения. Столетний юбилей войны позволяет глубже взглянуть на её истоки, в том числе постараться осмыслить отношение общества, рядовых граждан на трагические и неоднозначные с точки зрения оценок события. Война коренным образом изменила привычный уклад жизни рядовых граждан, затронула все социальные сферы. Образовательная система тех лет, как одна из наиболее хрупких и ранимых, подверглась серьёзным испытаниям, которые, в свою очередь, имели не только негативные, но и в некоторой мере позитивные последствия. Анализ многочисленных архивных документов и материалов периодической печати тех суровых лет позволяет рассмотреть влияние военных событий не только на общеобразовательную систему, но и на повседневную жизнь учителей и учащихся.

В последние годы появились интересные публикации документальных материалов из истории Первой мировой войны.¹ Ширится объём научных и научно-популярных исследований по теме, многие из которых вводят в оборот новые, ранее неисследованные источники. Однако в архивах имеются достаточно обширные массивы уникальных документов, которые ещё ожидают своих будущих исследователей и способны существенно расширить представления об обществе, повседневной жизни простых людей эпохи Первой мировой. В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) материалы по истории народного образования рассматриваемого периода содержатся в фонде Департамента народного просвещения (Ф. 733), а также Хозяйственного департамента министерства внутренних дел (Ф. 1287). В первом фонде отложились весьма ценные документы нормативного характера, – правительственные постановления, инструкции, циркуляры. Имеется также разнообразная отчётная документация. Фонд Хозяйственного департамента МВД содержит весьма ценные сведения об участии земств уральских губерний в деле народного образования. Имеются любопытные сведения о работе различных учебных заведений, библиотек, музеев.

¹ Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов [и др.]. Уфа, 2014.

В Центральном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦИА РБ) полезный материал по рассматриваемой нами теме отложился в фонде Попечителя Оренбургского учебного округа (Ф. И-109). Здесь также имеется как нормативная, так и отчётно-плановая документация. Немалую ценность представляют протоколы заседаний Попечительского совета Оренбургского учебного округа, где поднимались самые различные проблемы народного образования, например, итоги выпускных экзаменов в гимназиях и других учебных заведениях. В фондах Директора и Инспектора народных училищ Уфимской губернии (И-113 и И-116) представлены преимущественно отчётные документы, раскрывающие различные стороны начального образования края и деятельности народных учителей. В фонде Уфимского губернского училищного совета (И-111) особый интерес, на наш взгляд, представляют документы о порядке назначения на должности учителей и других работников образования в соответствии с их политической и нравственной благонадёжностью.

Несомненно, особую значимость для исследователей представляют те архивные материалы, которые конкретно раскрывают влияние военных событий на общеобразовательную систему тех лет. В отчёте Уфимской мужской гимназии за 1915 год, в частности, с горечью говорится о последствиях вынужденного занятия школьного здания войсками: «Собственное здание гимназии, при некоторых недостатках и многих достоинствах, после полуторагодичного занятия войсками приведено в крайне плачевное состояние, устранение которого в будущем потребует немало денежных средств и времени, и не только само здание, но и вся усадьба, почва которой впоследствии должна подвергнуться долговременному выветриванию.»¹ Сохранились документы, которые раскрывают отношение учителей и учащихся к событиям войны. Многие учителя, в частности, занимались благотворительностью, жертвуя своим скудным имуществом, либо жалованием в пользу армии. Кроме того, они привлекались в качестве агитаторов в распространении займов государства, проводили лекционно-пропагандистскую работу среди населения. Встречались случаи, когда учащиеся старшего возраста, в частности, воспитанники гимназий, тайком от родителей отправлялись с эшелоном войск на фронт. Сообщения об успехах российских войск и их союзников иногда выливались в ликования и патриотические манифестации учащихся и учителей, участия их в многочисленных митингах, составлении писем и обращений к властям, присутствии в благодарственных молебнах и т. д.²

В фонде Белебеевской учительской семинарии ЦИА РБ (И-125) можно найти интересную информацию об организации трудовых дружин учащихся старших классов, которые оказывали государству посильную помощь,

¹ ЦИА РБ. Ф И-119. Оп. 1. Д. 237. Л. 4.

² Там же. Л. 44.

главным образом, в сельскохозяйственных работах, заменяя ушедших на фронт отцов и старших братьев.

В Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) материалы по истории народного образования и учительства рассматриваемого периода относительно хорошо представлены в фондах Канцелярии Директора и Инспектора народных училищ Оренбургской губернии (фонды 73 и 75). Значительный интерес в этой связи представляют документы нормативно-правового характера, в частности, инструкции для начальных училищ Оренбургского учебного округа, включая инструкции для преподавателей. Большую ценность также представляют материалы отчётного характера и протоколы учительских съездов. Отчёты нередко носят аналитический, оценочный характер и позволяют выявить основные задачи обучения и воспитания в начальных школах. Содержание многих документов раскрывает усилия земских и других местных органов самоуправления по введению всеобщего начального обучения.

В Объединённом государственном архиве Челябинской области (ОГА-ЧО) также имеется немало фондов, раскрывающих те или иные стороны развития народного образования как в годы Первой мировой войны. Особый интерес представляют материалы фондов Инспектора народных училищ Златоустовского уезда Уфимской губернии (И-187), Челябинской учительской семинарии (И-19), а также Челябинского общества попечения о начальном образовании (И-72). Содержательны и интересны ревизионные отчёты инспекторов народных училищ, раскрывающие особенности постановки преподавания в начальных школах южноуральского региона.

Материалы по истории народного образования в сложные и кризисные годы Первой мировой войны широко представлены в периодической печати тех лет. Сохранились циркуляры министерства народного просвещения, публикации о разнообразных видах помощи учителям и учащимся фронту, статьи самих учителей и т. п. Газета «Уфимский край» 27 января 1916 г. опубликовала министерский циркуляр, затрагивавший положение учащихся-беженцев, в котором, в частности, говорилось: «В настоящее время во многих высших начальных училищах обучается значительное число детей лиц, призванных на военную службу, и беженцев, родители которых или погибли, или разорены эвакуацией, вследствие чего они не могут своевременно вносить плату за ученье, а иногда даже своевременно не в состоянии не только вносить плату, но и приобретать одежду и необходимые учебные пособия. Принимая во внимание исключительное положение таких семейств, Министерство народного просвещения не может не обратить внимания педагогических и попечительских советов высших начальных училищ и просит прийти им на помощь».¹ Как центральная, так и региональная пресса регулярно на первых полосах публиковала сводки военных дейст-

¹ Уфимский край. 27 января 1916 г.

вий, решения властей и общественных структур, вызванные событиями войны. Освещались и такие острые вопросы, как положение военнопленных и беженцев, нехватка продовольствия в крупных городах, перебои в работе транспорта и т. п.

Таким образом, будущим исследователям предстоит большая и кропотливая работа по поиску и введению в научный оборот документальных материалов из центральных и местных архивов, раскрывающих трагические события Первой мировой войны.

© Баишев И. Н., 2015.

ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИВОВ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАШКИРСКОЙ АССР В 1960-Х – 1980-Х ГГ.

Творческое сотрудничество архивов с учреждениями науки и образования может осуществляться в различных формах. В архивной отрасли республики накоплен большой положительный опыт такого сотрудничества: подготовка сборников документов и материалов, организация выставок, проведение на базе архивов теоретических занятий, производственных практик студентов, обзорных и тематических экскурсий и т. д. Государственные архивы Республики Башкортостан тесно сотрудничают с флагманом высшего образования – Башкирским государственным университетом. БашГУ является не только кузницей кадров для архивной службы, но и профессорско-преподавательский состав, а также студенты университета являются активными пользователями ретроспективной информации. В архивных полках сохранилась интересная информация о том, что еще в 1950-х гг. инженерами и техниками строительных организаций использовались документальные материалы и чертежи, хранящиеся в Центральном государственном архиве (ЦГА) при строительстве учебного корпуса университета. Всего архитекторами было использовано 138 чертежей¹. В результате были сэкономлены бюджетные финансовые средства при проектировании здания БашГУ.

В 1963 г. Министерство просвещения и Главархив РСФСР принимают совместное обращение «Об использовании архивных документов в процессе преподавания в школах истории СССР», где было рекомендовано между архивными учреждениями, школами, отделами народного образования и институтами усовершенствования учителей установить тесные связи². С целью патриотического воспитания молодежи, проводились экскурсии для учеников общеобразовательных заведений, в 1965 г. студенты и школьники с целью ознакомления с историей родного края приходили в архив 18 раз. Для них был организован круглый стол на тему «Документы – свидетели истории башкирского народа».

Архивная служба расширяла деловые связи с научно-исследовательскими учреждениями республики: Уфимским институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, Башкирским государственным университетом, Партийным архивом, Краеведческим музеем и т. д.

¹ ЦИА РБ Ф. 564. Оп. 1. Д. 352. Л. 28.

² Там же. Д. 583. Л. 37.

Они проводили совместную работу по подготовке сборников документов и материалов. В те годы для издания сборника, вначале, нужно было согласовать тему с областным комитетом КПСС. Далее определялся круг учреждений, которые могли бы принять участие в составлении сборника, утверждался состав редколлегии и ответственного редактора, согласовывался объем и срок издания. Затем составлялся конкретный рабочий план, который утверждался на совместном заседании научных советов учреждений – составителей¹. В 1960-х гг. архивная служба совместно с другими научными учреждениями, выпустили 2 сборника документов и материалов: «Социалистическая индустриализация Башкирской АССР», «Восстановление народного хозяйства Башкирии в 1920–1928 гг.».

30 января 1969 г. в ЦГА прошла конференция с участием преподавателей вузов, ученых и краеведов, где обсуждались вопросы улучшения работы читального зала. Участников конференции ознакомили с новыми поступлениями документов, а также научно-исследовательской и издательской работой архивных учреждений.

Архивисты регулярно информировали научных деятелей и общественность республики с информационными возможностями государственных и ведомственных архивов. С этой целью в апреле 1976 г. директор ЦГА Л. А. Пакутина выступила с докладом на тему «Документальные поступления в ЦГА БАССР в годы девятой пятилетки (1971–1976 гг.)» перед профессорско-преподавательским составом исторического факультета БашГУ².

Архивная служба контролировала постановку работы с документами в учреждениях согласно требованиям ЕГСД. С этой целью были составлены памятки по проверке постановки делопроизводства и разработаны лекции по организации работы с документами на стадиях делопроизводства и ведомственного хранения. Эти лекции были прослушаны на курсах по делопроизводству при ДОССАФ, при учебных комбинатах Министерства легкой и местной промышленности, Главбашстрое и т. д. Например, в 1980 г. Архивное управление организовало обучение делопроизводству председателей и управляющих делами сельских советов на курсах при Башобкоме КПСС, в которых повышали квалификацию 134 человека³. Еще в 80-е гг. заведующая кафедрой Московского государственного историко-архивного института Т. В. Кузнецова отмечает повышение роли делопроизводства в управленческой сфере. Она в одной из своих статей отметила: «Профессиональные навыки документообращения, умение рационально организовать процесс выработки решения и контроль за его выполнением нужны сегодня любому сотруднику системы управления. Пригодятся они и инженеру, агроному, экономисту, занятым в сфере производства или материально-

¹ ЦИА РБ. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.

² Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 842. Л. 2; Ф. 1422. Оп. 1. Д. 515.

³ Там же. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 545. Л. 3.

технического снабжения. Но, в учебных планах вузов соответствующая дисциплина не предусмотрена. Не поэтому ли молодые специалисты теряются при составлении не только деловых бумаг, но и простейших заявлений»¹. Это абсолютно верные слова, которые не теряют своей актуальности и сегодня.

В 1970-х гг. в республиканском архиве проводили практические занятия студентов исторического факультета БашГУ, где они получали навыки по работе с архивными документами, их археографической обработке по дисциплинам архивоведения, палеографии, истории СССР и т. д. Только в 1974/75 учебном году состоялось 20 таких занятий².

Большой общественный резонанс имело издание книги Лауреата премии Московского комсомола, кандидата филологических наук М. Чудаковой «Беседы об архивах» в 1976 г. Для нас являются ценными следующие ее слова, которые имеют большое значение. Она в беседе с корреспондентом газеты «Комсомольская правда» отметила: «Если бы в школах разъяснялись начатки архивной грамоты, школьники могли бы многое сделать для спасения ценных архивов... Например, подросток, не имеющий достаточно широкого представления о том, что такое исторический документ, может заниматься сбором определенного рода исторических материалов – и не видеть, что в том же дворе жгут полувековую переписку умершего соседа, чей архив был бы важен для истории»³.

2 июля 1980 г. в ЦГА прошла научно-практическую конференцию по теме «Сбор документов личного происхождения государственными архивами». На конференции рассматривались проблемы обеспечения сохранности документов личного происхождения и комплектование ими государственных архивов. Среди участников особый интерес вызвало выступление к. и. н., заведующего кафедрой истории БашГУ Р. У. Кузыева Он был обеспокоен тем, что молодые ученые не умеют читать арабографические тексты. Он сказал, что «... многие документы первых лет советской власти созданы на арабской графике. Желательно иметь таких архивистов, которые могли бы обращаться с документами на арабском языке». Конференция приняла обращение к участникам и свидетелям революционных событий, ветеранам партии и комсомола, участникам Великой Отечественной войны, деятелям науки и культуры, ветеранам, передовикам и новаторам производства, краеведам, где указывалось: «Документы личных архивов помогают ярче осветить страницы истории, исследовать прошлое, раскрывать новые имена и события. Самое ценное в документах личного проис-

¹ Правда. 1980. 2 июля. № 54.

² ЦИА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 805. Л. 24.

³ Комсомольская Правда. 1980. № 23.

хождения – приметы времени, которые со временем окажутся важными и необходимыми для понимания современной жизни»¹.

Во второй половине 1980-х гг. архивная служба проводит большую работу по введению в научный оборот неизвестных широкой общественности документов. Начальник Архивного управления Д. К. Узбеков вошел в республиканскую комиссию по увековечению памяти заслуженных граждан. Начали работу по созданию «Книги памяти»². Тогда же, в целях улучшения изучения истории родного края Архивное управление предлагает Министерству народного образования республики совместно разработать хрестоматию по истории БАССР с широким включением документальных материалов ЦГА и берет на себя обязательство по подготовке ее рукописи. Был образован коллектив составителей хрестоматии, которые в 1989/90 гг. проводили интенсивную работу над необходимым для студентов и школьников учебным пособием.

Освещение роли архива в СМИ и проведение таких информационных мероприятий как научные конференции, лекции, выставки с использованием документов архивов способствуют популяризации работы архивов, состава и содержания их фондов, тем самым повышается престиж архивов, формируется положительный образ архива в общественном сознании.

© Бурангулов Б. В., 2015.

© Бурангулова З. Ю., 2015.

¹ ЦИА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 921. Л. 34.

² Там же. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 664. Л. 3.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ – ХРАНИТЕЛЬ, ПОПУЛЯРИЗАТОР И ТВОРЕЦ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

Для российского историка – архивиста является прописной истиной утверждение о том, что работа любого государственного архива базируется на трех китах – его комплектовании, обеспечении сохранности документов и их использовании, в том числе научном. По моему мнению, в этой цепочке нельзя выделить какое – то одно, более важное звено. И действительно, не поступят в архив новые документы или не обеспечится их сохранность, то нечего будет и использовать. И, в то же время и комплектование, и обеспечение сохранности подчинены главной цели (без которой любой архив превратится в простой склад бумаг) – использованию документов в интересах граждан, государства и исторической науки. Краткому рассказу о работе ГУ ОГАЧО по этим трем основным направлениям и будет посвящено настоящее выступление.

Прежде всего, следует отметить, что в силу нашей специфики – в Челябинской области функционирует только один государственный архив – объединенный (хорошо это или плохо – является темой для отдельного разговора), разместивший свои фонды в трех крупных зданиях общей площадью около 12 000 кв. метров (из них хранилища занимают около 7 000 кв. метров), расположенных в разных районах города. По состоянию на 01.01.2015 в нашем госархиве хранилось 2 225 660 ед. хр. (из них 924 000 дел по личному составу).

Ввод в эксплуатацию двух новых зданий дал нам возможность активно комплектоваться. За последние 9 лет на хранение в ГУ ОГАЧО поступило чуть менее 570 000 ед. хр., из них 490 000 дел по личному составу (в среднем 71 000 ед. хр. в год, из них 61 000 – личный состав). В последние годы процесс комплектования документами постоянного срока хранения проходит все труднее. Многие организации отказываются упорядочивать и передавать в установленные сроки свои документы на госхранение, в том числе и по экономическим причинам. Тем не менее, на сегодняшний день список источников комплектования госархива насчитывает 226 организаций, в том числе федерального подчинения – 49 и 105 негосударственных. Несмотря на названные трудности, я уверен, что наших усилий окажется достаточно для того, чтобы не допустить снижения основных показателей на данном участке работы, в первую очередь за счет привлечения к сотрудничеству новых организаций.

Очень активно развивается в последние годы в нашем архиве и такое направление работы как инициативное документирование, которое позво-

ляет нам выполнять функцию не только хранителя, но и, если так можно выразиться, творца истории, пополняя наши фонды новыми документами, в том числе на фото, аудио и видео носителях.

Работа в этом направлении в последние годы проводилась в рамках ведомственной целевой программы «Инициативное комплектование аудиовизуальной информацией и документами личного происхождения», охватывающей весь спектр комплектования: от инициативного документирования до сбора документов и предметов от населения. Основу данной программы, состоящей из 11 подпрограмм, составляет инициативное документирование. Ведущее место в нем занимает видеосъемка, в том числе, общественно значимых событий региона в рамках аккредитации при органах власти (которую один из наших сотрудников имеет на постоянной основе уже очень много лет, что позволяет ему фиксировать заседания при губернаторе, визиты президента, премьер – министра, патриарха и другие значимые общественно – политические события), интервью с известными земляками или их родственниками (многие из них ныне живут в Москве, и мы регулярно выезжали в столицу для встреч с ними), съемки населенных пунктов Челябинской области, а также мероприятия, которые организует архивная служба.

Многие годы нами ведется активная работа по комплектованию госархива видеозаписями наиболее значимых программ ведущих челябинских телеканалов, прежде всего новостной и аналитической направленности. Большое внимание нами всегда уделялось и такому важному направлению работы в области инициативного документирования, как комплектование госархива документами личного происхождения, содержащих зачастую и большое количество ценных фотоматериалов.

Другой важнейшей функцией любого государственного архива является, конечно же, обеспечение сохранности хранящихся в нем документов. Это направление работы, тем более в объединенном архиве, представляется крайне масштабным, разнообразным и дорогостоящим, что в условиях дефицитного бюджетного финансирования весьма осложняет их выполнение. Сюда включаются мероприятия по обеспечению охранного режима (все здания и архивохранилища ГУ ОГАЧО оборудованы системами охранной сигнализации и постами охраны в рабочее время), противопожарной безопасности (также все наши здания имеют системы автоматического пожаротушения и пожарной сигнализации), а также работы по реставрации, дезинфекции и картонированию архивных дел, приобретению необходимого оборудования, расходных материалов и многое другое, в том числе поддержание в архивохранилищах необходимых параметров температурно-влажностного режима. Относительно последнего необходимо отметить то обстоятельство, что в этом году нами была получена целевая субсидия из областного бюджета в размере 8 млн. рублей на выполнение работ по монтажу современной системы вентиляции и кондиционирования воздуха в

нашем основном здании по Свердловскому проспекту, работы по монтажу которой проводятся в настоящее время и должны закончиться в конце октября.

Ну, и, как было отмечено несколько выше, третьим китом архивного дела является работа по использованию архивных документов и их публикации. Рассказ о работе в данном направлении хотелось бы построить на примере 2015 года, прошедшем под знаком 70-летнего юбилея Великой Победы. Все проводимые в этом году мероприятия строились на тех же принципах и имели те же формы, что и во все предыдущие годы, что выразилось в подготовке к публикации статей и изданий, к эфиру – радио и видеоматериалов, к конференциям – докладов и выступлений, а также стационарных, передвижных, виртуальных выставок и многочисленных материалов, размещенных на нашем сайте.

Подготовку к 70-летию Победы челябинские архивисты начали еще в мае 2014 года, открыв на сайте ГУ ОГАЧО рубрику «Строкой документа о войне», в которой стали публиковаться статьи на военную тематику, подготовленные на основе архивных документов. В течение года в рубрике было размещено более 50 публикаций, рассказывающих о жизни южноуральцев в годы войны и об их помощи фронту.

Отдельная рубрика на нашем сайте была посвящена выставкам, подготовленным к юбилею Победы. В первую очередь, конечно же, мы рассказали о новой экспозиции, развернутой в выставочном зале госархива «Обложгла наше детство война», которую мы посвятили детям и подросткам, на чью долю выпало не просто жить в годы войны, но и помогать взрослым в тылу, приближая долгожданную Победу. Выставка была открыта в марте и вызвала живой интерес у представителей самых разных аудиторий: от первоклассников до ветеранов войны и труда (а однажды к нам даже пришли воспитанники детского сада).

Эмоциональное впечатление от посещения выставочного зала усиливает развернутая здесь же небольшая фотовыставка «Подранки войны», состоящая из портретов детей 1940-х годов.

Следует также отметить, что в связи с многочисленными просьбами общественности, сотрудникам выставочного зала пришлось подготовить и передвижной вариант экспозиции о детях Челябинской области в годы войны, который был продемонстрирован (совместно с представителями общества «Знание» и благотворительного фонда имени Поляничко) в нескольких летних лагерях отдыха и некоторых городах области.

В читальном зале архивохранилища № 1 в канун 70-летия Победы были открыты еще две выставки – «Календари «Победа» и литературы на военную тематику, включая сборники документов, изданные архивом за последние пятнадцать лет.

В марте госархив провел акцию «Архивные документы – в школы», целью которой было обеспечить школьных преподавателей истории докумен-

тальными материалами о Великой отечественной войне, опубликованными в подготовленных и изданных нами сборниках «Женское лицо Победы», «Тогда была война», «Челябинская область. 1917–1945 гг.» и др. К окончанию акции такими комплектами (всего более 1100 экз.) мы обеспечили более 50 школ и библиотек из разных уголков области.

За помощь в подготовке к празднованию юбилея Победы сотрудников архива благодарили и представители СМИ: тележурналисты – за помощь в подготовке телефильмов, юбилейных сюжетов, праздничных роликов; редакции газет – за публикации на основе архивных документов. Например, архивисты совместно с учеными-историками приняли участие в спецпроекте «Эвакуация», опубликовав на страницах областной газеты «Челябинский рабочий» три очерка на эту тему.

Газета Законодательного собрания Челябинской области «Парламентская неделя» также с нашей помощью осуществила юбилейный проект, опубликовав цикл из восьми статей, подготовленных на основе архивных документов. Позднее они были размещены и на сайте Законодательного собрания.

На областном радио в течение двух месяцев вышли в эфир 17 передач из цикла «Живая память», в которых рассказы об архивных документах военных лет сопровождались записью воспоминаний ветеранов.

Сотрудники ГУ ОГАЧО работают в тесной связи с различными культурно-просветительскими учреждениями. Десятки наших документов были предоставлены для юбилейной экспозиции областного краеведческого музея «Музы Победы. Культура Челябинской области в годы Великой отечественной войны», а один из самых главных документов ГУ ОГАЧО периода войны – «Рапорт товарищу Сталину от большевиков Челябинской области. 1943г.» – был положен в основу выставки, подготовленной областной универсальной публичной библиотекой «Именная история Челябинской области: тыл – фронту».

Методическая и практическая помощь в предъюбилейные дни была оказана архивом самым разным организациям: издательской фирме «Элефант», компании «Новатэк-Челябинск», пограничному управлению ФСБ России по Челябинской области и многим другим.

В последнее время в работе по популяризации архивных документов приоритетной формой для нас является именно сотрудничество с другими организациями. Вот и в канун 70-летия Победы было решено осуществить совместный проект «Пять дней до Победы» с кинотеатром «Знамя» – старейшим кинотеатром города. Вместе с сотрудниками кинотеатра мы постарались рассказать челябинцам о жизни города в последние дни перед долгожданной победой, создав здесь атмосферу военного времени. В репертуар кинотеатра был включен и документальный фильм «Помните наш наказ...», презентация которого состоялась в один из предпраздничных дней. Этот фильм, созданный на высоком профессиональном уровне, сотрудни-

ком госархива Евгением Евстигнеевым, стал для нас предметом гордости. В ходе подготовки фильма была проделана огромная работа, в том числе поисковая – ведь фильм рассказал об истории создания Наказа бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Южного Урала и его дальнейшей судьбе. Накануне 9 мая данный фильм в своих эфирах продемонстрировали все основные челябинский телеканалы.

Все эти дни в центре внимания посетителей кинотеатра была и подготовленная сотрудниками госархива фотодокументальная выставка «Агитация и пропаганда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.», которую удачно дополняли предметы, принадлежавшие раньше челябинским корреспондентам, художникам и просто горожанам.

Необходимо указать на то, что для нас работа в связи с юбилеем Победы не закончилась и после 9 мая – публикуются новые статьи, готовятся выступления, в выставочном зале проводятся экскурсии. Буквально до последнего времени сотрудники госархива вели активную работу по подготовке грандиозного издания «Южный Урал. Хроника войны», о котором хотелось бы рассказать чуть подробнее.

В августе 2014 года в Правительстве Челябинской области состоялось заседание рабочей группы по подготовке к 70-летию Победы с участием министра культуры области, представителей общественности (областной совет ветеранов), ученых-историков, архивистов, работников культуры (областной краеведческий музей). На заседании было принято решение о подготовке юбилейного издания об участии южноуральцев в Великой Отечественной войне, об их помощи фронту и их повседневной жизни в 1941–1945 гг.

Подготовка книги была поручена Управлению спецпроектов при Администрации Губернатора Челябинской области совместно с ГУ ОГАЧО. При этом было решено в качестве основы будущего издания использовать книгу «На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 гг.», изданную архивом в 2010 году к 65-летию Победы.

Работа началась сразу же после организационного собрания. Уже в течение двух месяцев – августа и сентября – архивисты провели выявление и отбор около 400 документов, фотографий, предметов (в том числе были использованы и экспонаты нашего выставочного зала). Все это надо было качественно сфотографировать, отсканировать. Архивисты провели не просто большую поисковую и исследовательскую работу, но прежде всего – организационную. Ведь книга «На алтарь Победы» была издана в свое время в черно-белом формате, без фотографий и каких-либо иллюстраций. Новое же издание получилось не просто юбилейным, а еще и подарочным. На днях мне посчастливилось подержать в руках и полистать первый сигнальный экземпляр этой книги, испытав при этом самые восторженные эмоции, которые вызвали как высочайший полиграфический уровень издания, так и его содержательная часть. В числе составителей книги на ти-

тульном листе значатся сотрудники госархива, которые и провели основную работу по выявлению документов для него – Елена Павловна Турова и Ирина Сабирьяновна Янгирова. Выпуск всего тиража книги планируется в конце октября.

Одновременно экспонаты нашего выставочного зала были широко использованы при подготовке и второй книги о войне, которая готовилась Управлением специальных проектов администрации Губернатора Челябинской области параллельно с первой – «Вещи войны». Презентация ее состоялась в июне 2015 г.

Здесь бы хотелось еще раз подчеркнуть, что наши многочисленные успехи в работе по научному использованию документов в последние годы были достигнуты благодаря не только таланту и высокому профессионализму наших работников, но и тесному, плодотворному сотрудничеству челябинских архивистов с самыми разными учреждениями и организациями, а также челябинскими учеными. Именно в нем мы видим залог наших дальнейших достижений в этой сфере архивной деятельности.

Завершая рассказ о работе по использованию документов в ГУ ОГАЧО, следует указать на фактор, существенно ее затрудняющий. Этим фактором является устаревшая методическая база. Последние правила археографической обработки документов, впрочем, как и их публикации, датированы еще советским временем. В этой связи мы, конечно же, всерьез рассчитываем на помощь коллег из ВНИИДАДа.

Необходимо отметить, что работа ГУ ОГАЧО в юбилейный год не ограничилась проведением только что названных мероприятий. 2015 год будет для нас ознаменован и выходом в свет первой части долгожданного тома путеводителя по фондам архивохранилища № 1 (путеводитель по фондам архивохранилища № 2 – бывшего партархива, был издан в 2005 году). Из-за того, что данный том получился очень объемным, было принято решение разделить его на 2 части, издав вторую из них в 2016 году. Такое решение было также обусловлено и экономическим фактором, так как это издание осуществляется за счет наших внебюджетных средств (как и почти все мероприятия по использованию документов), которых для того, чтобы напечатать сразу две части в этом году, оказалось недостаточно. Это не станет большой проблемой для давно ожидающих его публикации челябинских исследователей и краеведов, так как обе части путеводителя мы уже разместили на нашем сайте, роль которого в популяризации архивных документов, тем более в период сложных экономических условий, переоценить невозможно.

Нашему сайту мы уделяем очень большое внимание, постоянно обновляя и пополняя его информацией, в том числе о мероприятиях, проводимых сотрудниками ГУ ОГАЧО. Понятно, что любая виртуальная выставка требует меньше расходов, чем экспозиция, размещенная на дорогостоящем выставочном оборудовании, да и познакомиться с разного рода информа-

ционными материалами посредством интернета может гораздо большее количество пользователей, чем при личном посещении архива. Наши усилия в этом направлении принесли положительные результаты. За 2014 год интернет-сайт ГУ ОГАЧО посетили 30 655 пользователей, количество просмотров составило 120 579. К уровню 2013 года количество пользователей увеличилось на 55 %, посещений – на 53 %. Активная работа по привлечению новых посетителей сайта продолжается нами и в 2015 году, что принесло уже практически стопроцентный рост по сравнению с годом прошлым. Только за первое полугодие число посетителей нашего сайта составило 26 768, а посещений 101 084. Хочется еще сказать о том, что в последнее время мы перешли от общей статистики посещений сайта к более предметной, дающей возможность проследить сколько человек познакомилось с той или иной нашей новой публикацией, фильмом, виртуальной выставкой, электронными образами архивных документов и т. д.

Как всегда, повышенное внимание мы уделяем и такой форме использования архивных документов как исполнение социально – правовых запросов граждан и организаций, которых в 2014 году к нам поступило 24 935 (из них положительно исполнено 18 219 или 73%), что составило 102,7 % к уровню 2013 года. Дело в том, что рост количества ликвидируемых предприятий и связанный с этим прием документов по личному составу, приводит к заметному росту поступающих запросов. Если за первое полугодие 2014 года таковых поступило около 12,5 тысяч, то за аналогичный период этого года уже около 17, 5 тысяч, что составило прирост чуть менее 40 %. Здесь нельзя в очередной раз не сказать несколько слов об успешной реализации Соглашения между Государственным комитетом по делам архивов и Государственным учреждением – отделением Пенсионного фонда РФ по Челябинской области, что в значительной степени убыстряет работу по исполнению запросов. Если не так давно на личном приеме граждан было задействовано 3-4 сотрудника, принимавших в установленные часы до 120 заявлений в день, то теперь прием ведет только один человек и очереди в госархиве отсутствуют. Посредством ПО Vip-Net (Деловая почта) в 2014 году поступило 15 654 запроса или 62,7 % к их общему количеству, а к уровню 2013 года – 122,1 %.

В завершение, хочется сказать несколько слов о наших планах на 2016 год, который для нас пройдет под знаком двух новых юбилеев – 280-летия Челябинска и 95-летия архивной службы Челябинской области. В честь первого из этих событий мы планируем открыть второй по счету выставочный зал в здании архивохранилища №1 и подготовить постоянно действующую экспозицию по истории города. Ко второму событию мы планируем приурочить издание книги под рабочим названием «Архивные хроники. 1921-2016», подготовку виртуальной экскурсии по госархиву (здесь нам вызвались помочь студенты-дипломники Челябинской академии

культуры и искусства), а также новую экспозицию в нашем основном выставочном зале по истории сельского хозяйства Южного Урала.

Несмотря на сложный экономический период, переживаемый нами в настоящее время, сотрудники ГУ ОГАЧО с оптимизмом смотрят в будущее и видят реальные пути по закреплению и приумножению своих достижений по основным направлениям архивной деятельности.

© Вишев И. И., 2015.

ФРОНТОВИК АТАНОВА – КОРИФЕЙ БАШКИРСКОГО МУЗЫКОВЕДЕНИЯ

Людмила Петровна Атанова родилась 21 февраля 1920 г. в селе Чеботаревка Зианчуринского района Башкирской АССР. В 1929 году семья переехала в Уфу. После окончания 5 класса школы № 1 Людмила Атанова поступила в школу 4-летку при музыкальном училище в класс фортепиано, где училась с 1937 по 1941 год.

В 1941 году Л. П. Атанова работала педагогом по классу фортепиано в Уфимском музыкальном училище, одновременно училась на курсах медсестер. В мае 1942 года добровольно ушла на фронт в составе Первого эшелона башкирских девушек. Участвовала в Сталинградской битве.

В 1945 году, после демобилизации, Людмила Петровна поступила на музыкально-теоретическое отделение училища имени Гнесиных (Москва), окончила его в 1947 году и стала студенткой первого курса Музыкально-педагогического института им. Гнесиных. В 1952 году, окончив институт, вернулась в Уфу. В 1952–1954 годах – инструктор отдела художественной литературы и искусства в аппарате Башкирского обкома КПСС.

Работала преподавателем музыкально-теоретических дисциплин в Уфимском музыкальном училище, читала лекции в музыкально-литературной лектории Башгосфилармонии. Свыше 100 ее учеников окончили консерватории и музыкальные вузы.

С 1961 по 1965 год читала курс истории музыки зарубежных стран. В 1964 году закончила заочную аспирантуру при институте им. Гнесиных, в 1970 ей была присуждена ученая степень кандидата искусствоведения.

За десять лет работы по проблемам башкирского музыкального фольклора Людмила Петровна написала две монографии «Собиратели башкирского музыкального фольклора» в 1969 г., «Башкирская народная песня в профессиональной музыке» в 1974 г., ею выпущено 4 брошюры о творчестве башкирских композиторов (Рауф Муртазин, Халик Заимов, Масалим Валеев, Газиз Альмухаметов). Л. П. Атанова – автор свыше 50 научных трудов, выступала с докладами и сообщениями на Всесоюзных и региональных конференциях в Уфе, Казани, Алма-Ате, Свердловске, Горьком, Киеве.

В 1964 году ей присвоено звание «Заслуженный деятель искусств БАССР», в 1992 году – «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации». Награждена Орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями. Людмила Петровна умерла 6 января 1994 года в Уфе.

В Национальном архиве Республики Башкортостан сформирован фонд личного происхождения Атановой Л. П. (Р-5239), в котором хранятся до-

кументы за 1933–1993 гг., 340 единиц хранения. Документы были сданы на хранение ее дочерью Еленой Алексеевной Атановой, после смерти Людмилы Петровны. Документы систематизированы группам: творческие материалы; записные книжки; нотная коллекция; служебная переписка; подготовительные материалы и документы для творчества; биографические документы; библиографические документы; изобразительные документы – фотографии, репродукции, буклеты, коллекции открыток.

Людмила Петровна Атанова – первая в Башкортостане женщина-музыковед, исследовавшая башкирский музыкальный фольклор и композиторов Башкортостана, чьи труды навсегда останутся классикой музыковедения Башкортостана.

А теперь предоставим слово самой Л. П. Атановой.

*Биографическая справка, представленная Л. П. Атановой
следопытам школы № 2 г. Уфы¹*

апрель 1973 г.

Вы – русская башкирка – сказал однажды мне старый уфимский музыкант. Полтора столетия тому назад, мои прадеды – безземельные крестьяне бывшей Самарской губернии прослышав про вольные башкирские земли, переселились в Башкирию, в Зианчуринском районе основали деревушки Куруил и Чеботарево. Отец мой в боях с дутовцами и белочехами, в борьбе с кулаками отстаивал Советскую власть в Башкирии. Я родилась в 1920 году в селе Чеботарево. Школьные годы мои прошли в Уфе. В школе № 3, где я училась, был хороший хор старшеклассников. У меня был звонкий голос и верный слух, и учитель пения записал меня, пятиклассницу в хор и даже доверил петь соло. В 1936 году я поступила в Уфимское музыкальное училище, стала комсомолкой. У нас был дружный, веселый курс. Помню, когда строили Комсомольск-на Амуре, мы всем курсом пришли в райком ВЛКСМ и стали просить отправить нас на стройку. В райкоме нам сказали: «учитесь. Родина вас призовет, когда будет нужно». И Родина нас призвала. Когда началась Великая Отечественная война, ЦК ВЛКСМ обратился с призывом к девушкам-комсомолкам Башкирии вступить в ряды защитников Родины от фашистов. Из нашего музыкального училища пошли тогда в армию 11 девушек-комсомолок, а всего из Уфы тогда отправилось несколько тысяч девушек-добровольцев.

Еще до обращения ЦК ВЛКСМ, я окончила курсы медсестер. Но попала я сначала в 1-ю роту 1-го батальона 43 прож.полка слухачем, затем наш батальон был выделен в самостоятельный 17 отдельный прожекторный батальон. Работая на звукоулавливателе, я должна была по звуку определять местонахождение вражеского самолета. Наш батальон участвовал в боях за Сталинград. После завершения Сталинградской эпопеи я уже в со-

¹ НА РБ. Ф. Р-5239. Оп. 1. Д. 53. Л. 8–9.

ставе 24 Отдельного прожекторного батальона воевала в Белоруссии в качестве старшины медицинской службы. Там в 1944 году я вступила в ряды КПСС. День Победы я встретила в белорусском городе Гомеле. Оттуда и демобилизовалась. После окончания войны я поступила в Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных в Москве и окончила его в 1952 году. С тех пор живу и работаю в Уфе.

Десять лет я проработала в Уфимском училище искусств одновременно с 1952 года по настоящее время читаю лекции в лектории Башгосфилармонии, выступаю в печати с рецензиями и статьями о музыке, выступаю по радио и телевидению. С 1964 года работаю в институте истории, языка и литературы БФ АН СССР старшим научным сотрудником, имею ученую степень кандидата искусствоведения, награждена званием заслуженного деятеля искусств БАССР.

Хоть давно отгремела война, но я не прерываю связей со своими однополчанами. Мы встречаемся, вспоминаем нашу суровую военную юность, делимся своими радостями и горестями.

Атанова Людмила Петровна.
Уфа, Проспект Октября, д. 5, кв. _

© Гареева Ф. Г., 2015.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОЛДАТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

В фондах ЦИА РБ хранится архивная коллекция документов о Великой Отечественной войне – письма, воспоминания и т. п. Среди документов – статья жителя Салаватского района Г. Гирфанова «Подвиг нашего земляка»¹ – о книге Н. Закуренкова «32-я гвардейская»², в которой описан боевой путь 32-й гвардейской, Таманской, краснознаменной, ордена Суворова дивизии. Земляк автора статьи – капитан Ахметнур Мухаметдинов, родом из села Насибашево Салаватского района, командир батальона, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны III степени, Александра Невского. Ахметнур Садыкович героически погиб при освобождении Крыма.

В книге Н. Закуренкова описан боевой эпизод, участником которого был А. Мухаметдинов. В этом бою сам Ахметнур Мухаметдинов огнем снайперской винтовки уничтожил двух офицеров, одного снайпера и два расчета стрелкового пулемета противника.

На сайте Министерства обороны РФ – ОБД «Мемориал» хранятся документы о биографии нашего земляка-героя: наградные листы на награждение орденами Красного Знамени, Отечественной войны III степени. В наградном листе местом рождения Ахметнура значится село Алуговат Салаватовского (так в тексте) района БАССР, год рождения – 1920-й. (В наградных документах очень часто встречаются разночтения, неточности в написании имен, отчеств, фамилий военнослужащих, особенно много неразберихи с названиями населенных пунктов. В данном случае, по всей вероятности, речь идет о с. Аллагуват, только населенный пункт с таким названием находился в 1943 г. и в настоящий момент на территории Стерлитамакского района, и другого села с таким названием в республике нет). Слово «Алогуват» типографским шрифтом зачеркнуто, поверх зачеркнутого карандашом написано «Насибашево». Архивные учреждения страны исполняют значительное количество запросов о биографии участников Второй мировой войны, в настоящее время в основном уже ушедших из жизни. Эти запросы связаны с самыми разными побудительными мотивами: доказательство родства, составление родословной, получение наследства, научный интерес и т. д.

Порой бывает очень трудно идентифицировать личность воинов, место рождения, уточнять факты трудовой биографии. Хорошо запомнился запрос из Крыма, в котором разыскивались биографические данные на герою-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 225.

² Закуренков Н. 32-я гвардейская. М., Воениздат, 1978.

ски погибшего при освобождении полуострова воина из Башкирии по фамилии Ахнодукин, уроженца Кутнирского района Башкирской АССР. Такого района на территории республики никогда не было. Тем не менее, провели поиск по районам с созвучным наименованием. Ответ был отрицательный. Вероятно, проблемы подобного рода связаны с проблемами с получением информации об отличившихся на полях сражений и погибших военнослужащих в штабах подразделений (проблемы со связью и т. д.)

Герой Второй мировой войны Ахметнур Садыкович Мухаметдинов, в одном ряду с миллионами соотечественников павший за Родину, не пропал без вести. Страна и мир узнали о нем из книги Н. Закуренкова. «Молодежь чтит память отважного земляка. Один из пионерских отрядов школы носит имя героя. В школьном музее оформлен стенд, посвященный А. С. Мухаметдинову»¹, – говорится в статье Г. Гирфанова. Хочется верить, что к очередному юбилею Победы в России не останется не одного безымянного солдата.

Из книги Н. Закуренкова «32-я гвардейская»

Шли тяжелые бои на Керченском полуострове. 15 марта 32-я гвардейская дивизия получила боевую задачу: провести разведку боем силами двух стрелковых батальонов на участке высоты Безымянной, овладеть первой и второй траншеями противника, захватить пленных.

Выполнить эту задачу предстояло 1-му стрелковому батальону гвардии капитана А. С. Мухаметдинова и 3-му батальону под командованием М. М. Авдюшенко. Удар наступающих был настолько ошеломляющим, что враг бежал, побросав оружие и раненых.

После рукопашной схватки была занята первая траншея, захвачено 48 пленных. Артиллерия нанесла еще один мощный удар по второй траншее. Противник встретил атакующих организованным ружейно-пулеметным огнем, быстро подвел резервы и не атакованных участков и участков и перешел в контратаку. Наиболее мощный удар пришелся по батальону капитана А. С. Мухаметдинова. До двух батальонов вражеской пехоты навалилось на его подразделения.

Батальон гвардии капитана Мухаметдинова стойко отражал натиск противника, нанося ему большие потери, но и сам нес потери.

На батальонах высоты Безымянной раздались разрывы гранаты, и батальон перешел в контратаку. Враг не выдержал штыкового удара и отошел ...

© Гареева Ф. Г., 2015.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 225. Л. 5.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОНАТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны на территории Башкирской АССР обрели второй дом учреждения культуры, эвакуированные с территорий, оккупированных фашистской Германией.

В Уфу были эвакуированы с Украины рукописные фонды Н. Гоголя, Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинки, М. Коцюбинского, М. Горького, И. Тургенева, Р. Роллана и др., а также старинные рукописи; экспонаты ряда украинских музеев (Киева, Харькова, Полтавы, Чернигова и др.), которые были размещены в приспособленных помещениях. Несмотря на трудности военного времени, сохранению музейных экспонатов правительство БАССР уделяло серьезное внимание. В центральном архиве общественных объединений РБ (ЦГА ОО РБ) хранится переписка уполномоченного народного комиссариата просвещения Украинской ССР по музейным фондам, Президиума АН УССР с руководством БАССР о размещении экспонатов музеев Украины.

Эвакуация отразилась не лучшим образом на обеспечении сохранности музейных экспонатов Центрального краеведческого музея Башкирской АССР. Об этом красноречиво свидетельствует докладная записка руководству республики директора музея А. Валеева, составленная 7 мая 1942 года¹, хранящаяся в фонде Башкирского обкома КПСС Центрального архива общественных объединений РБ (Ф. П-122).

Документ представляет собой «крик души» директора музея, в отсутствие которого председатель Кировского райисполкома Уфы 26 октября 1941 г. распорядился переместить экспонаты в «старый ветхий деревянный сарай медицинского института, находящийся в одном дворе с музеем». Экспонаты в условиях ненадлежащего хранения продолжали гнить и портиться, в то время как для части эвакуированных экспонатов Полтавского и Черниговского музеев «помещение уже найдено и экспонаты спасены».

Бывшие хранилища в здании Башкирского краеведческого музея были заняты под хранение тары и других хозяйственных материалов и Уфимского Энергосбыта, Нефетемашзавода, ЦК и Баш. ОК МОПР и других учреждений, в то время как музей, по крупицам собранный в течение 70 лет (в 1864 году губернский статистический комитет создал краеведческий музей), «выброшены в ветхий сарай около уборной, куда затекают всякие нечистоты». В этом помещении они гнили и портились.

¹ ЦГА ОО РБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 372. Л. 130–132.

Такое положение, разумеется, было действительно «ненормальным и нетерпимым». Несмотря на неоднократные обращения руководства музея в адрес как в СНК и Наркомпрос БАССР, так и в Уфимский горсовет, 8 раз, начиная с октября месяца 1941 года и по май 1942 г., конкретные меры к спасению экспонатов приняты не были. Наоборот, 17-го марта 1942 года горисполком в отсутствие директора музея, находившегося в это время в командировке, отнял последнюю комнату, где хранились архив и библиотека музея, и передал ее под общежитие ЦК МОПР. Перенести в другое помещение архив и библиотеку, хранящиеся в семи больших шкафах, за отсутствием другого помещения, было совершенно невозможно. «Существование же общежития в помещении архива и библиотеки музея совершенно недопустимо» – пишет А. Валеев.

Руководитель музея просит в докладной записке дать соответствующее указание об освобождении в здании музея помещений, занятых указанными выше учреждениями, для возвращения в них бесценных экспонатов.

Таким образом, проблемы обеспечения музеев помещениями для хранения бесценных экспонатов, как местных, так и эвакуированных с оккупированных территорий, были достаточно острыми и злободневными в период Великой Отечественной войны. Руководство республики порой проявляло чрезмерное гостеприимство в ущерб обеспечения сохранности собственных памятников истории и культуры.

Докладная записка директора Башкирского Центрального краеведческого музея А. Валеева секретарю Башкирского обкома ВКП(б) Задонченко, председателю СНК БАССР Ваганову, заместителю наркома просвещения БАССР Лаврову¹

7 мая 1942 г.

На основании постановления СНК БАССР от 25 октября 1941 года Председателем Кировского райисполкома г. Уфы тов. Зарифьяновым было отдано распоряжение об освобождении помещения, занимаемого музеем (распоряжение от 26 октября 1941 года). При этом в мое отсутствие, в течение самого короткого срока экспонаты Башкирского Центрального краеведческого музея были свалены во дворе, а потом сложены в старый ветхий деревянный сарай медицинского института, находящийся в одном дворе с музеем. От тесноты, холода и сырости многие экспонаты и макеты попорчены и поломались. С наступлением весны и дождливых дней старая крыша сарая еще больше увеличилась и экспонаты, упакованные в фанерные ящики, не предохраняющие их от намокания, начали гнить. В этом же сарае находилась часть эвакуированных экспонатов Полтавского и Черниговского музеев. Для них помещение уже найдено и экспонаты спасены.

¹ ЦГА ОО РБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 372. Л.130–132.

Бывшие хранилища в здании Башкирского краеведческого музея теперь заняты под хранение тары и других хозяйственных материалов и Уфимского Энергосбыта, Нефетемашзавода, ЦК и Баш. ОК МОПР и других учреждений, тогда как ценнейшие экспонаты и коллекции Башкирского музея, собранные в течение 70 лет, выброшены в ветхий сарай около уборной, куда затекают всякие нечистоты. В этом помещении они гниют и портятся. Такое положение, конечно, является ненормальным и нетерпимым.

Наше Советское Правительство придает большое значение историческим и другим музеям и поэтому в специальных вагонах направляет их из фронтальной полосы в глубокий тыл. А у нас получается наоборот. Выкидывается в непригодное помещение сарая ценнейший фонд экспонатов музея, собранный им в течение более 70 лет напряженной работы, а здание музея передается разным хозяйственным организациям, и в сухих хранилищах и складах хранятся тара и др. хозяйственные предметы, совершенно не требующие подобных условий хранения, а музейные экспонаты гниют в непригодном сарае. Об этом мы обращались письменно как в СНК и Наркомпрос БАССР, так и в Уфимский горсовет, 8 раз, начиная с октября месяца 1941 года и по сей день, но конкретные меры к спасению экспонатов приняты не были. Наоборот 17-го марта с. г. Горисполком в отсутствие директора музея, находившегося в это время в командировке, отнял последнюю комнату, где хранятся архив и библиотека музея, и передал ее под общежитие ЦК МОПР. Перенести в другое помещение архив и библиотеку, хранящиеся в семи больших шкафах, за отсутствием другого помещения, совершенно невозможно. Существование же общежития в помещении архива и библиотеки музея совершенно недопустимо.

Поэтому прошу дать соответствующее указание об освобождении в здании музея помещения, где хранится архив музея площадью всего 20 кв. метров, трех комнат во втором этаже, занимаемые сейчас Уфимским Энергосбытом, ЦК и Баш. ОК МОПР и одной комнаты на 3 этаже, занимаемую квартирой и мастерской Наркомсобеса РСФСР. Только при условии предоставления этих помещений Башкирский Центральный краеведческий музей может спасти свои экспонаты, которые уже седьмой месяц находятся в старых негодных сараях и тем самым обречены на неминуемую гибель.

Директор Башкирского Центрального
краеведческого музея А. Валеев

© Гареева Ф. Г., 2015.

УЧЕНЫЙ-ФОЛЬКЛОРИСТ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К 90-летию со дня рождения Н. Т. Зарипова

Среди личных фондов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хранящихся в Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук, особое место занимает фонд личного происхождения известного ученого-фольклориста, литературоведа, заслуженного деятеля науки БАСССР Зарипова Нурмухамета Талиповича, которому в 2015 г. исполнилось бы 90 лет со дня рождения.

Н. Т. Зарипов родился 15 июня 1925 г. в деревне Кузяново Стерлитамакского кантона БАСССР, ныне Ишимбайского района Республики Башкортостан. В 1942 г. окончил Макаровскую среднюю школу, в феврале 1943 г. был призван в ряды Советской Армии и зачислен во 2-ое Бердышевское пехотное училище г.Актюбинска. Прочувшись шесть месяцев, вместе со всеми курсантами училища был отправлен на фронт Великой Отечественной войны.

С 18 августа 1943 г. до 24 января 1944 г. участвовал на Третьем Украинском фронте, в начале пулеметчиком, затем командиром отделения и помощником командира стрелкового взвода. Нурмухамет Талипович участвуя на войне, получил три ранения. Последний раз, получив тяжелое ранение в августе 1944 г. возвращается домой инвалидом II группы.

В 1944 г. приступает к работе помощником старшего исполкома Кузяновского сельсовета Макаровского района, с 1946 г. по август 1947 г. продолжает трудиться помощником старшего землеустроителя в Макаровском райземотделе.

В 1947 г. Н. Т. Зарипов поступает учиться на литературный факультет Башкирского государственного педагогического института. В 1951 г. после окончания с отличием данного высшего учебного заведения направляется директором Утяковской средней школы Гафурийского района БАСССР. С 1951 г. является членом КПСС. Ответственный и трудолюбивый директор школы в июле 1956 г. переводится в аппарат Министерства просвещения БАСССР, и в октябре того же года направляется на работу в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне Уфимский научный центр Российской академии наук) в качестве младшего научного сотрудника.

В 1959–1962 гг. по направлению Башкирского обкома КПСС Н. Т. Зарипов находится на учебе в Академии общественных наук при ЦК КПСС

на кафедре теории литературы и искусства. Будучи аспирантом, он работает в аппарате ЦК КПСС инструктором отдела культуры. В 1964 г. успешно защитив кандидатскую диссертацию на степень кандидата филологических наук, которая была посвящена одной из важных проблем теории социального содержания и национальной формы в советской литературе на современном этапе ее развития, трудовую деятельность продолжает в Институте истории, языка и литературы.

Нурмухамет Талипович Зарипов более 40 лет жизни посвятил научной деятельности с 1956 г. и до конца последних дней жизни неустанно трудился в академическом Институте, начиная с должности младшего научного сотрудника, затем старшего научного сотрудника и заведующего сектором фольклора и искусства¹.

По архивным документам видно, что ученый-литературовед свою научную деятельность сочетал с педагогической деятельностью. В 1965 г. по разрешению руководства института вне рабочее время вел лекции и практические занятия по литературе в Башкирском государственном университете.

Зарипов Н. Т. будучи заведующим сектора фольклора и искусства являлся одним из организаторов подготовки многотомного научного издания «Памятники башкирского фольклора», также научным редактором ряда монографических исследований, сборников, статей, составителем и редактором ряда изданий, в том числе специальным редактором публикуемой в 1965 г. монографии «Творчество Мажита Гафури», принимал активное участие в разработке коллективной темы Института – «Очерки по истории башкирской советской литературы».

Теоретически подготовленный научный работник в области истории литературы, способный вести самостоятельные исследования по узловым вопросам литературоведения и фольклористики занимался исследованием по теме «Творчество писателей Башкирии». Он был соавтором учебника по башкирскому языку для 9 класса, являлся составителем однотомника избранных произведений Тухвата Янаби, занимался текстологической и научно-редакторской работой, регулярно выступал на страницах средств массовой информации со статьями и рецензиями о башкирской литературе. Им опубликовано 80 научных трудов по актуальным проблемам литературы и фольклора².

В 1971 г. ученый-фольклорист, литературовед Н. Т. Зарипов принят в Союз писателей СССР. Научно-исследовательскую работу он сочетал с активной общественной деятельностью. В 1965–1967 гг. работал заместителем секретаря и секретарем партбюро Института, регулярно вел активную пропаганду научных знаний через периодическую печать. В 1973–1979

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 2234. Л. 10–11.

² Там же. Л. 60.

гг. являлся председателем Республиканского координационного совета по филологии и искусствознанию. В 1980 г. руководил методологическим семинаром филологов института¹.

За боевые и трудовые заслуги Нурмухамет Галипович Зарипов награждался орденом Отечественной войны 2-й степени (1985), многочисленными медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За боевые заслуги» (1966), «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне» (1965), «50 лет Вооруженных сил СССР» (1967), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «30 лет Победы в Великой Отечественной войне» (1975), «60 лет Вооруженных сил СССР» (1978), «Ветеран труда» (1984), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР (1983) и ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки БАССР».

Известный ученый литературовед и фольклорист внес огромный вклад в создание фундаментального свода «Башкирское народное творчество» (БНТ) в 18 томах и издание его в переводе на русский язык. За этот труд ему присуждена Государственная премия Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева. Он разработал проблемы эпического и сказочного наследия башкирского народа, изучал и опубликовал книги о творчестве многих крупных писателей и о литературном процессе. Составил и выпустил отдельные тома избранных произведений Т. Янаби, И. Насыри. Написал очерки о жизни и творчестве Ш. Фидаи, А. Вали, Г. Амири, И. Гиззатуллина, статьи о творчестве ученого А. И. Харисова, выступил с научным докладом на тему: «Крупное достижение фольклористов республики», на заседании ученого Совета Института истории, языка и литературы, посвященного 22-й годовщине Дня Великой Победы, также принимал активное участие в работе Всесоюзных научных конференций².

Его труды носят многоплановый характер, часть статей посвящены своим современникам, часть стала песней, большинство произведений посвящено Великой Отечественной войне: «Песни, рожденные на поле брони», «Память о героизме», «Писатель и солдат», «Размышления о героизме советского народа в Великой Отечественной войне», «Священная память о народном героизме» и др.

«Память о героизме» это литературно – публицистический очерк о героизме Советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., запечатленный в башкирской художественной литературе и опубликованный в книге «Этот день Победы» (1995 г.).

В своей статье «Писатель и солдат» Н. Т. Зарипов отмечает, что понятия «писатель» и «солдат» безусловно, не исключают друг друга. Еще в стародавние времена, когда враг посягал на родную землю, сэсэн-

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 2234. Л. 83–84.

² Там же. Л. 99–100.

сказатели бросали боевой клич, поднимали батыров на святую борьбу и сами, взяв оружие, садились на коней, славили героев в кубаирах, песнях, баитах...

Эта героическая традиция вновь была повторена в дни Великой Отечественной войны. Писатели-воины на полях сражений выполняли две важные миссии: надев солдатские шинели, они разделяли все тяготы боевых товарищей, сражавшихся с врагом, и – в окопах, блиндажах, в госпиталях или на коротких привалах – создавали стихи, очерки, рассказы о своих соратниках¹.

Страницы этой памяти, написанные писателями-фронтовиками, несут важный исторический смысл. Он состоит в ясном осознании того, что Великая Победа придет лишь тогда, когда будет освобождена поработанная, исстрадавшая Европа, в понимании того, что ради этого дня предстоят человеческие жертвы. Это высокое осознание укрепляло высокий героизм, нерушимое единство армии и тыла.

В своем произведении «Песни, рожденные на поле брони» автор подчеркивает, что жизнеутверждающей силой, окрыляющим духом к победе дорога для нас лирика военных лет и произведения других жанров, которые возжигали в советских воинах пламенную любовь к Отчизне. Этот дух сохранен в солдатских письмах-треугольниках домой, в газетах и журналах, в отдельных сборниках. Читая их нередко всем коллективом или аулом, люди получали боевой заряд, укреплялись духом, непоколебимой верой в Победу. Эти произведения – и те, что создавалось на поле брони, и те, что написано уже в послевоенные дни в спокойной обстановке – все вместе они есть нечто иное, как пламенное слово того поколения советских людей, которое взяло верх в ожесточенной четырехлетней схватке с гитлеровскими извергами, как священная память народа о своем историческом подвиге².

В статье «Размышления о героизме советского народа в Великой Отечественной войне» ученый-фронтовик Н. Т. Зарипов через 48 лет после войны вспоминает о своих павших однополчан, рассказывает молодому поколению как воевали его боевые товарищи, не щадя своей жизни ради Отчизны, ради жизни на Земле, также призывает, что память о беспредельном героизме советского народа в Отечественной войне не тускнеет и не должна исчезнуть, что она священна, как священна память о Родине и о родителях³.

Очерк «Священная память о народном героизме» рассказывает о романе А. И. Чанышева «Клекот беркута». В башкирском фольклоре беркут символизирует мужество, бойцовский характер. Название романа глубоко

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 108. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 43.

символичное, которое задало роману эпическо-возвышенный тон – изображать народный героический характер в историческом освещении. Роман написан А.Чанышевым спустя 30 лет после войны на документальной основе о танко-истребительном артиллерийском полке, боевые действия которого составляли центральные сюжетные события романа, который действительно был сформирован за счет материальных и людских ресурсов Башкирской АССР. В его состав был зачислен и сам А.Чанышев, успевший испытать к этому времени запах пороха под Курской дугой. Как отмечает литературовед-фронтовик Н. Т. Зарипов, что эпилогом романа является, встреча героев романа после долгих лет в День Победы, их заинтересованный разговор у ночного костра на берегу реки Демы. Устами героев автор А. Чанышев выразил не столько личный опыт бывших воинов, их собственные фронтовые познания, сколько различные общеизвестные представления о героизме; большинство ответов оставил открыто и своего авторского заключения так и не дал. Это значит, что окончательное решение вопроса он оставил за читателем¹.

Документы научной деятельности фондообразователя архива Н. Т. Зарипова включают в себя монографии, статьи, тексты выступлений на научных конференциях, редакторские и составительские работы, научно-популярные статьи.

Нурмухамет Талипович Зарипов умер в 1997 году, оставив в Научном архиве УНЦ РАН историко-культурное наследие для будущих фольклористов и литературоведов республики и страны.

© Гиниатуллина Л. М., 2015.

© Гаязова А. Ф., 2015.

¹ Там же. Л. 45–64.

ПОЭТ – ВОИН

К 105-летию со дня рождения Саляха Кулибая

По состоянию на сегодняшний день в Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук числится 107 фондов личного происхождения. Из 107 фондов деятелей науки, культуры и искусства, 28 считаются фондами участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Фонд личного происхождения известного башкирского поэта, автора многих книг, заслуженного работника культуры БАССР, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саляха Кулибая был создан в 1984 году.

Салях Кулибай (Салях Габитович Кулибаев) родился в 1910 году в деревне Тагирово Баймакского района Республики Башкортостан.

Будущий поэт рано встал на тяжелую трудовую дорогу жизни, с маленького возраста лишившись родителей, воспитывался в Темясовском детском доме. С 15 лет работал на золотых приисках Тубинского рудника.

Любовь к литературе и поэзии привела его в 1924–1925 гг. в драматический и литературный кружок «Любители книги», организованный драматургом Мирхайдаром Файзи при Тубинском руднике. Занятия в этих кружках побудили его взяться за перо. Его первые рассказы и стихи были опубликованы в стенной газете «Йэш кэлэм» («Юный карандаш»).

В своих воспоминаниях Салях Кулибай пишет, что «Мирхайдар Файзи заведовал библиотекой, и этого знаменитого драматурга и душевного человека уважали и любили все. Кто не знает его классическую драму «Галия-баныу», обошедшую все башкирские и татарские сцены, поставленную буквально в каждом даже маленьком селении. У знаменитого библиотекаря не было отбоя от посетителей. С особым рвением к нему ходили юные ученики фабзавуча – растущее пополнение башкирских горняков. Мирхайдар Файзи сначала организовал драматический кружок, затем руководил им, где мы читали стихи М. Гафури, Г. Тукая, Ш. Бабича, произведения Г. Ибрагимова и др. Он любил слушать, как мы рассказываем содержание книг, наши впечатления от прочитанного. Мы поистине стали любителями книги, горячими ценителями литературы»¹.

В 1927 г. Салях Кулибай по предложению Мирхайдара Файзи одно из своих стихотворений «Сэсэнгэ» («Импровизатору») послал в редакцию журнала «Сэсэн». Стихотворение напечатали на страницах журнала. И мо-

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

лодой поэт начал активно сотрудничать в газетах «Башкортостан», «Башкортостан йәштәре» («Молодежь Башкортостана»).

В 1930 г. в Башгизе выходит его первая книга стихов «Эш тауында» («На трудовой горе»), а через год – новый сборник «Суйындар һулышы» («Дыхание чугуна»). В семнадцать лет Саях Кулибай опубликовал первые свои стихи. Молодой поэт преимущественно писал в те годы о быте рабочих рудников республики. Они были близки ему по духу, и по работе, так как по окончании в 1930 г. Баймакского горно-технического училища и до этого молодой Кулибаев долгое время работал рука об руку с горняками.

В тридцатые годы во всю свою силу развернулось поэтическое дарование башкирских поэтов старшего поколения. Интересные книги стихов выпустили Саях Кулибай, Кадыр Даян, Гайнан Амири, Акрам Вали и многие другие писатели.

В 1933–1937 гг. Саях Кулибай служил пограничником на Дальнем Востоке.

После Советской Армии он продолжает свою трудовую деятельность научным сотрудником в Башкирском научно-исследовательском институте языка и литературы. В фонде Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук в составе приказов о приеме на работу отложился приказ, где его принимают на работу научным сотрудником и дополнительно возлагают обязанности ученого секретаря института.

Также в составе данного фонда сохранился исторически интересный документ – приказ по Башкирскому научно-исследовательскому институту от 29 мая 1937 г. № 18 о командировании ученого секретаря института Саяха Кулибая в г. Ульяновск по изданию сборника языка и литературы¹.

С 1930 г. до Великой Отечественной войны Саях Кулибай работает сотрудником газеты «Башкурдистан», журнала «Октябрь», секретарем Башкирской ассоциации пролетарских писателей, заведующим сектором литературы редакции издательства «Башгиз» и после войны продолжает работать сотрудником журнала «Әзәби Башкортостан», литературным консультантом Союза писателей Башкирской АССР.

До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. поэт создает яркие стихи о героике социалистической индустриализации, о рабочем классе («Цветы и памятники», «Сказки времени», «О великом друге»).

В первые же месяцы войны многие писатели ушли на фронт, в том числе и Саях Кулибай. В эти дни, когда происходили события огромного исторического значения, башкирские писатели-фронтовики вдохновляли бойцов на ратные подвиги не только своими произведениями, но и личным примером. Об этом свидетельствуют боевые ордена и медали, полученные ими, и материалы периодической печати, в которых рассказывалось о ге-

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 25 об., 26, 30, 30 об.

роических поступках писателей на полях войны. Салях Кулибай был награжден орденом Отечественной войны II степени и многочисленными медалями. Он служил командиром стрелковой роты 436 стрелкового полка 155 дивизии, участвовал в освобождении Украины, Польши, Чехословакии и в одном из боев получил тяжелое ранение.

В 1940-е годы Салях Кулибай, будучи участником и свидетелем трагических событий пишет стихи «Грозные дни», «Сабля и Акназар», «Старый партизан», в которых воплощены единство фронта и тыла, жгучая ненависть советских людей к фашистским захватчикам. Его книга «Песня в бою» (1946) состоит из стихов, написанных непосредственно на переднем крае.

Стихи послевоенного периода посвящены мирному труду советских людей, борьбе за новый подъем социалистической промышленности и сельского хозяйства, за победу дела мира во всем мире. В поэме «После битв» поэт изображает трудовой героизм тружеников колхозных полей, а в поэме «Мастера» показывает доблестный труд сталеваров республики, рассказывает о новой молодой смене советских сталеваров, о становлении характера рабочего-подростка в дни войны¹.

Поэма «Мастера» Саляха Кулибая – одна из лучших произведений башкирской поэзии о героях тыла в суровые годы Великой Отечественной войны отмечают поэты и писатели республики. «В стихах и поэмах Саляха Кулибая вырисовывается образ скромного и отзывчивого человека, без лишнего шума и рисовки делающего свое большое дело, рабочего-творца и бойца-защитника Родины. Голос поэта окреп в суровые годы Великой Отечественной войны, возмужал и его лирический герой. И в жарких схватках, и в трудных походах на Волге и на Дону, в предгорьях Карпат и за рубежами страны вместе с поэтом-воином шагает любящая мать – великая Родина, священный отчий край. Творческая биография Саляха Кулибая богата и эпическими сочинениями. Он является одним из тех литераторов, которые постоянно и успешно работают в трудной области сатиры. Сатирические стихи, басни и особенно одноактные пьесы автора, смело бичующие тунеядцев, рвачей и хапуг, отставших от жизни чинуш, зажимщиков критики и прочую нечисть, пользуются большой популярностью у читателя и зрителя. В творчестве Саляха Кулибая заметили новый качественный сдвиг – он выступил как писатель – прозаик. Его повесть «Воспоминание» о воинской отваге и сыновней любви к родной земле, о солдатской дружбе и верности говорит об умении писателя интересно, увлекательно рассказывать, привлекает свежестью наблюдений и богатством языка»².

В 1960 г. свое пятидесятилетие писатель отметил новой поэмой «Красное и белое», отрывки из которой напечатаны на страницах журнала «Әзәби Башкортостан».

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 205. Л. 7, 11.

² Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

В послевоенные годы творчество Саяха Кулибая пополнилось новыми жанрами, он стал выступать юмористическими рассказами, баснями, небольшими повестями. Успешно продолжал трудиться и в области драматургии, главным образом над созданием малоактных пьес. Он написал пьесы «Желание», «Звезда», «В доме друга» и другие. Саях Кулибай является также одним из опытных переводчиков поэтических произведений. Им переведены на башкирский язык ряд стихов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, поэма С. Щипачева «Павлик Морозов», роман М. Ю. Лермантова «Герой нашего времени» и другие¹.

На русском языке стихи С. Кулибая напечатаны в сборниках «Поэты Башкирии», «В защиту мира» и «Славься, Отчизна!», отдельными книгами вышли «Стихи» (Башкнигоиздат, 1952), «Любовь и гнев» (Башкнигоиздат, 1955).

В фонде отложились теплые воспоминания народного поэта Республики Башкортостан А. П. Филиппова о Саяхе Кулибае.

« – Тяжело было, вспоминает Саях Габитович, очень тяжело. Летом я работал у бая, как наемный мальчик, а зимой ходил в школу. Как пушинку тополиного пуха и меня бросала жизнь в разные стороны и все норовила бросить на камни. Благо, советская власть не дала умереть, определила меня в детский дом...»

Мы сидим с поэтом в парке имени Александра Матросова – нашего героя, нашего земляка. Мы сидим с ним в парке, где похоронен родоначальник двух литератур – башкирской и татарской – незабвенный Мажит Гафури.

Всегда веселые глаза моего собеседника вдруг как-то затуманились, наполнились налетом воспоминаний.

– Интересно, моя судьба связана с именами этих замечательных людей. Как Александр Матросов, я был сиротой, воспитывался в детском доме и так же, как и он дрался с врагами на фронте. Только Саша погиб, а меня вот ранило, и я ...жив. С Мажитом Гафури меня свела тяга к поэзии. Я задыхался от волнения, когда впервые встретился с ним в 1929 году, с глазу на глаз...

Когда служил в армии, с нежностью писал ему письма и посылал первые свои стихи. Мажит находил время отвечать мне...»².

По-отечески теплые, воодушевляющие слова молодому поэту во время службы в армии писал народный поэт Башкирии Мажит Гафури. Это напутствие старшего друга поэт запомнил на всю жизнь.

Александр Филиппов о творчестве Саяха Кулибая говорит так: «Поэты – цветы народа, а народ – корни поэта. Цветы разные, а вот корни у них

¹ Научный архив УНЦ РАН.Ф. 53. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.

² Там же. Л. 21.

одинаковые. Любой цветок притягателен. Один своим ароматом, другой – ярчайшими переливами соцветий красок. Так и среди поэтов. Народ только лучших берет в свой духовный арсенал. Стихи Саляха Кулибая несомненно заметно украшают ярчайший букет башкирской поэзии»¹.

«Трогательный поэтический облик родной земли, изумительной горы – Ирандыка, образы замечательных людей родного края – рабочих и работниц южной части республики всегда сопровождают поэта на всем его творческом пути. Рост и расцвет родной республики, трудовые победы, праздники и будни земляков, кипучая современность периода победоносного строительства новой жизни животворной струей вливаются в поэтическую палитру Саляха Кулибая»² – отмечает поэт и литературовед Гилемдар Рамазанов.

С 1934 г. Салях Кулибай состоял членом Союза писателей СССР, с 1948 г. являлся членом КПСС.

В составе фонда личного происхождения отложилась газетная вырезка с Указом Президиума Верховного Совета Башкирской АССР о присвоении почетного звания «Заслуженный работник культуры Башкирской АССР» Кулибаеву Саляху Габитовичу за заслуги в области культуры и в связи с пятидесятилетием БАССР³.

Долгие годы Салях Кулибай работал в области журналистики, много энергии вложил в издание художественной литературы на родном языке. Выпустил в свет более сорока книг. Его жизнь была полной творческих поисков, радостей и находок.

О башкирском поэте свои слова сказал и другой поэт:

Песнями богаче Уфа, чем Афины,
Там Кулибай воспевае руду и машины –
И о нем я пою.

Эти дружеские строки взяты из стихотворения «С Востока свет...» выдающегося польского поэта Юлиана Тувима.

Умер Салях Кулибай 15 октября 1976 года, похоронен на Мусульманском кладбище г. Уфы. В честь памяти поэта-фронтовика в родной деревне Верхнетагирова его именем названа улица. В Уфе на доме, где жил писатель, в честь него установлена мемориальная доска.

Опись документов, хранящиеся в Научном архиве УНЦ РАН представлена следующими разделами: биографические материалы; художественные и драматические произведения; переводы и переписка.

В составе биографических документов поэта-воина отложились подлинники документов: военный билет, удостоверение орденской книжки, удостоверения «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 7.

1941–1945 гг.» (1946), «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1966), «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1968), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970). Фондообразователь архива неоднократно награждался Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Башкирской АССР: в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству и отмечая заслуги в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры республики (1957) и за заслуги в развитии башкирской советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения поэта (1960) и в 1969 г. Саляху Кулибаю присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Башкирской АССР»¹.

В разделе описи «Переписка» отложились письма читателей в адрес поэта, которые охватывают 1943–1970-е годы. В разделе «Документы творческой деятельности» представлены его художественные, драматические произведения и переводы писателя. В данном разделе описи нашли свое место литературные воспоминания Саляха Кулибая, в которых он нарисовал яркие литературные портреты крупнейших башкирских советских писателей, драматургов и композиторов – своих современников, как Мажит Гафури, Тухват Янаби, Рашит Нигмати, Афзал Тагиров, Али Карнай, Даут Юлтый, Булат Ишемгул, Гайнан Хайри, Сагит Мифтах, Салям Галимов, Мирхайдар Файзи, Газиз Альмухаметов, Хусаин Кунакбай.

В 1963 г. завершая свою книгу воспоминаний о видных деятелях культуры и искусства, поэт надеялся, что эта книга хоть сколько-нибудь поможет молодежи восполнить свое представление о тех писателях, с кем она знакома лишь по их произведениям, представление об их жизни, об их чаяниях и взаимоотношениях со временем и между собой.

Литературные воспоминания поэта-воина Саляха Кулибая представляют большую ценность, и не только для историков нашей литературы.

© Гиниатуллина Л. М., 2015.

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–12.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

«Нужно решительно покончить с недооценкой политпросветработы. Председатели местных советов – райисполкомов должны вплотную заняться избами-читальнями и создать для этих очагов культуры необходимые условия для работы. Руководители этих учреждений вместе со своим активом составляют огромную культурную армию. Если эту армию умело организовать, она окажет местным советам неоценимую услугу в организации работы по фронтовому на колхозных полях».

Чем дальше уходит историческое событие, тем труднее новому поколению понять его и почувствовать. Только подлинные документы каждого исторического периода могут воссоздать его картину.

В 2015 году Россия отметила юбилей Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В Центральном историческом архиве Республики Башкортостан хранится значительный пласт документов военного периода.

Башкирская автономная советская социалистическая республика находилась в глубоком тылу и обеспечивала выполнение программы комплексного развития оборонной промышленности в восточных районах страны. Но руководство страны понимало, что без стабильной работы сельского хозяйства не будет победы на фронтах. В сельской местности в основном остались женское население и дети, на их плечи упала основная тяжесть работы по снабжению продовольствием фронта и городского населения. Партийные и советские руководители принимали меры, чтобы в это тяжелое военное время хорошо работали просветительные и культурные учреждения. Эта работа отражена в докладе Председателя Совнаркома БАССР С. А. Вагапова, хранящегося в фонде Совета народных комиссаров БАССР.

Сабир Ахмедьянович Вагапов (10.05.1904–13.08.1993) видный государственный и партийный деятель. В 1940–1946 годах Председатель Совнаркома БАССР, 1946–1953 годы Первый секретарь Башкирского Обкома КПСС. В постановлении Правительства Республики Башкортостан от 19.12.2003 № 308 «О проведении юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию С. А. Вагапова» указывалось «принимая во внимание вклад Вагапова С. А., руководившего народным хозяйством республики и занимавшегося снабжением Красной Армии снаряжением и продовольствием в годы Великой Отечественной войны и в целях увековечения памяти провести юбилейные мероприятия». С. А. Вагапов был награжден 4 орденами Ленина, Орденом трудового Красного Знамени, Орденом Красной Звезды. Как отмечали его соратники С. А. Вагапов был не только талантливым ру-

ководителем и крупным политическим деятелем, но и очень простым и доступным человеком.

В данной публикации представлены выдержки из доклада С. А. Ваганова «Изба-читальня в дни войны» [ноябрь 1942 года], показывающие положительную работу просветительных учреждений в Республике и ее недостатки.

Доклад публикуется в сокращенном варианте, с сохранением его стилистических особенностей.

*Из доклада Председателя Совнаркома БАССР С. А. Ваганова
«Изба-читальня в дни войны»*

Ноябрь 1942 г.

17 месяцев на полях нашей Родины идет грандиозная битва. Доблестная Красная Армия наносит жесточайшие удары по гитлеровским полчищам. Успехи наших войск под Волжской твердыней – городом Сталина и на Центральном фронте – живая иллюстрация к словам Наркома Оборона нашего мудрого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина: «Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник».

Но мы не должны забывать, что враг еще силен. Он попытается бросить в бой все, что у него еще осталось – людей, технику, чтобы любой ценой осуществить свои кровавые захватнические планы. С беспримерным в истории мужеством сражаются на фронтах войны Красной Армии. По фронтовому, не считаясь ни с какими трудностями работают люди тыла, помогая тем самым приблизить радостный час победы над заклятым фашизмом.

Сражаясь, работая, люди задают себе вопрос: что же еще можно сделать для фронта, для победы? И оказывается, что много еще у нас неиспользованных возможностей, неисчерпанных сил. Известно, какое огромное значение во время войны имеет работа сельского хозяйства, работа наших колхозов, снабжение ими фронта достаточным количеством хлеба, овощей, мяса, молочных продуктов. И вот в разрешении всех вопросов, связанных с работой сельского хозяйства – улучшении организации труда колхозников, укреплении производственной дисциплины, развертывании социалистического соревнования и др. – сильным помощником партийных организаций и местных советов может стать скромное сельское учреждение, культурный очаг, о котором мы иногда забываем – наша изба-читальня.

Всюду есть избачи, которые нашли свое место в общей борьбе Советского народа с фашизмом. Есть они и в нашей орденоносной Башкирской республике. Об этих политпросветчиках – передовиках страна должна знать так же, как о воинах – героях, о лучших людях трудового фронта.

В отдаленном Караидельском районе Башкирии есть Байкинский сельсовет. В нем два колхоза: «Первогорное» и «Новый свет». Колхозы очень большие. Их общая посевная площадь составляет 10% к земельной площади района. До войны эти колхозы, кроме своей величины ничем другим не выделялись. Теперь же о них заговорили, как о хороших колхозах. В укреплении «Первогорного» и «Нового света», в установлении в них военного порядка выдающую роль сыграла Байкинская изба – читальня и ее руководитель Анна Константиновна Добринская.

До войны Байкинская изба читальня, как и местные колхозы которые она обслуживала, была весьма деревенским культурным учреждением. Она проводила работу с населением, но эта работа не действовала сильно на ум и душу людей, не звала, не поднимала последних на большие дела. Пришла весть о разбойничьим нападении на нашу Родину фашистской Германии. Почти все байкинские колхозники мужчины ушли на фронт. Осталась без хозяина и изба-читальня. Но недолго пустовало это место. Избачем здесь стала эвакуированная в Караидельский район с детьми из Москвы Анна Константиновна Добринская.

Анна Добринская до этого никогда не работала избачем. Но тов. Добринской, окончившей два советских вуза, долго работавшей журналистом, этой женщине с большой культурой и политическим кругозором не потребовалось объяснять какой должна быть изба-читальня в военное время.

Без «раскачки» и предварительных раздумываний принялась тов. Бобринская за работу. Здесь, как и во всяком большом деле не обошлось без преодоления трудностей, без самой резкой ломки установившихся традиций. Байкинские жители всегда любили свою избу-читальню, но они безропотно мирились с тем, что она в самое свободное для них время – в зимние месяцы была на замке, так как не отапливалась. С нескрываемым удивлением посмотрели на т. Добринскую председатель колхоза «Первогорно» т. Пятов и председатель колхоза «Новый свет» т. Завьялов, когда она решительно потребовала подвоза дров к избе-читальне. Председатели молчали, но взгляды их ясно говорили: В военное время жечь топливо для ... избы-читальни! О чем думает эта женщина! Но от нее «просто так» невозможно было отговориться. Тов. Пятков и Завьялов дровами избу-читальню обеспечили и вскоре сами убедились, что это необходимо было сделать.

Тепло, чисто и неотразимо интересно стало в Байкинской избе-читальне. Каждый день тов. Добринская вместе со своим новым активом устраивала в избе-читальне что-нибудь новое, значительное. Сначала помещения украсились лозунгами. Подобные лозунги можно встретить и в других избах-читальнях, но в Байках все это как-то особенно выглядит и по особому действует на посетителя. Избач Анна Добринская имеет еще то неоценимое качество, что она – художница. Тов. Добринская окончила Московский учительский художественный институт и имеет большой творческо-практический опыт. Для колхозного культурного очага она стремилась

делать также, как для лучших дворцов, музеев и клубов столицы. Никакого примитива! Никакой скидки! По мнению Добринской, проживающие в Байках колхозники татары и русские достаточно культурны для того, чтобы отличить плохое от хорошего, халтурную мазню от подлинно художественной работы. Поэтому каждый лозунг, каждый плакат в Байкинской избе-читальне – это высоко-художественное произведение. Это лозунги и плакаты неотразимо влекут к себе человека, на них хочется смотреть, вникать в смысл их слов.

Не только это влекло людей в избу-читальню. Бесперывным потоком пошел сюда народ, когда на всех стенах были выставлены щиты большой выставки на тему «Великая Отечественная война» – это были щиты, с которых на Байкинцев смотрели воины и полководцы – герои прошлых войн русского народа с иноземными захватчиками: Дмитрий Донской, Александр Невский, Суворов, Кутузов, Багратион, Денисов. Так же выставлялись на витринах фото и мастерские рисунки т. Добринской о боевых эпизодах на фронтах Отечественной войны. Взрыв негодования вызывали материалы, выставленные под заголовком: «Убийство, пытки, разорение, рабство несет фашизм советским людям». Зато, как весело смеется народ у витрин и окон юмора и сатиры, блестяще оформленных искусной рукой избача-художника, избача-агитатора.

В летний период тов. Добринская организовала работу агитбригад во время полевых работ непосредственно на полевых станах.

В сотнях километров от села Байков, в противоположном уголке нашей огромной башкирской республике в Дюртюлинском районе расположено село Миништино. Руководители Байкинской и Миништинской избчитален, пожалуй не знают друг о друге, но методы работы у них одинаковые.

С началом Великой Отечественной войны, в Миништино, как и везде, подавляющее большинство колхозников ушло в армию. Поэтому первое, о чем позаботился избач т. Давлетшин – это была подготовка квалифицированных колхозных кадров главным образом из женщин и подростков. Всю прошлую зиму большое село упорно и напряженно училось. Это не была какая-то строго-систематическая школа, но это не был случайно обрывочный набор лекций по вопросам сельского хозяйства. Люди старались узнать, освоить то, что им обязательно понадобится в работе на полях весной, летом, осенью. Одна группа называлась полеводческой, ее посещало 126 человек, другая называлась животноводческой. Лекции читали агрономы, ветеринарные врачи и зоотехники из Дюртюлинского Райзо, но и лучшие колхозники конюхи, доярки, свиарки, телятницы, птичницы раскрывали «секреты» своих успехов.

Особенно много любви и старанья проявили Миништинцы, готовя подарки доблестным фронтовикам. Теплые вещи они сделали из лучшей шерсти, сукна, овчин. В короткий срок от колхозников было собрано 51 пара

валенки, 27 овчин, 61 пара шерстяных варежек, 56 пар теплых носков, 12 меховых шапок. Довольны останутся, те кому достанутся эти подарки.

Посылая подарки на фронт наши колхозники, наши девушки, женщины, ребята прилагают бойцам сердечные, полные горячей любви письма. Таким образом, завязывается дружеская переписка людей фронта и тыла. Фронтвики и колхозники делятся друг с другом своими боевыми и трудовыми успехами. Эта переписка благодарнейший материал для избачей. И они умеют с ним работать. Прекрасно используют фронтовые письма в своих агитационных целях. Так тов. Добринская ведет интереснейшую переписку байкинцев со своим земляками, удостоившимся высокой правительственной награды – награжден орденом Красной звезды генерал – майором А. П. Гундориным и с бойцом Н. О. Бабиным.

Опыт показывает, что избы-читальни работают хорошо в тех районах, где эти политпросветучреждения поддерживают местные партийные и советские органы.

Народный Комиссариат просвещения Башкирской АССР (Нарком тов. Зайнашев) в последнее время улучшил руководство политико-просветительными учреждениями. Чаще и эффективнее стали выезды в районы, окрепла живая связь с местами. В этой работе Наркомпроса особенно ценно то, что он широко популяризирует по республике опыт лучших избачей, заведующих клубами, директоров домов культуры. Но на достигнутом нельзя останавливаться до тех пор, пока все культурные очаги колхозной деревни не поднимутся до уровня самых передовых политико-просветительных учреждений¹.

© Григоренко Л. Ф., 2015.

¹ НА РБ. Ф. Р-9333. Оп. 1. Д. 3199. Л. 258-275

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БАССР В 1941–1947 ГГ.

Ключевое событие XX века, это, безусловно, Великая Отечественная война, предопределившая последующее развитие не только России, но и других государств. В настоящее время история войны наполняется новым содержанием благодаря введению в научный оборот новых документов. Именно документы доносят до потомков подлинное видение минувшего, разрушение догм и стереотипов прошлого, приводят к пересмотру большинства устоявшихся положений, но вместе с тем показывают значимость истинных приоритетов, знаковых ориентиров в истории страны.

Башкирская АССР не осталась в стороне от военных событий. Будучи в глубоком тылу, она одной из первых приняла на свою землю предприятия, учреждения, население с оккупированных фашистской Германией территорий страны.

Особый интерес исследователей связан с вопросами эвакуации населения на территорию Башкирии. Размещение эвакуированного населения из прифронтовой полосы, своевременный и точный учет и быструю справочную работу о местонахождении разыскиваемых лиц на территории Башкортостана, выполняли СНК БАССР и исполкомы райсоветов и горсоветов. Постановлением СНК БАССР (до образования специального аппарата по эвакуации), вся оргработа была возложена на Переселенческий отдел при СНК БАССР.

Постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 года в г. Уфе должен был быть организован эвакуопункт 1 класса на 1500-200 человек. Клуб Паравозо(вагоно)ремонтного завода требованиям отвечал, в нем было хорошее помещения для эвакуопункта. В Башкирии к 11 августа 1941 года было размещено 133 тысячи эвакуированных людей. Но приток эвакуированных на эвакуопункт не прекращался, а наоборот увеличивался. Среди них: женщины последнего периода беременности, отставшие от эшелонов, престарелые, нуждающиеся в однодневном отдыхе в связи с длительной поездкой, больные и т. д. и т. п.

Совнарком БАССР 30 августа 1941 года решил перевести эвакуопункт Уфимского узла из клуба ПВРЗ в клуб имени Андреева. В ходе проверки клуба имени Андреева, установили, что вместительность составляла не более 220 коек, санитарное состояние здания находилось в неудовлетворительном состоянии (крыша протекала, отопительная система не работала, кипятильники не работали, туалеты требовали ремонта и т. д.) Учитывая вышеуказанное, вселение эвакуированных в данное помещение, без устранения дефектов и проведения соответствующего ремонта было признано

невозможным. На эвакуационном пункте люди все время менялись, была угроза заноса заразы. Через пункт проходили сотни заслуженных людей Союза (орденоносцы, профессора, специалисты, семьи высшего, старшего, среднего начальствующего состава и вообще семьи военнослужащих)¹.

«Наряду с положительными сторонами в деле приема и размещения эвакуированных в пределах Башкирской АССР, т. е. отсутствие «пробки» на пунктах распределения населения для определения места жительства их, отсутствие эпидемических заболеваний при наличии значительного количества размещенных в Башкирии (около 90 тысяч человек), сравнительно быстрое продвижение эшелонов и обозов (несмотря на сложные условия передвижения) к месту назначения, высокий патриотический подъем и гостеприимство со стороны колхозной массы населения Башкирии (Бураево, Стерлитамак, Учалы, Бирск и др.) – вместе с этим, в практической работе на отдельных участках имеется ряд недочетов, зависящих не только от нервозного состояния эвакуированных, физической перегрузкой отдельных работников, но и от недостатка в организационном построении аппарата, связанного столь большим делом, как прием и размещение эвакуированных» – пишет в одной из своих докладных записок начальник эвакуационного пункта Б. И. Петровский².

Эвакуационный пункт уфимского узла выполнял по встрече эшелонов, доставке людей с железнодорожного вокзала на речную пристань (до 2-х тысяч человек в сутки), организации питания в дороге, размещению эвакуированных, устройству детей, потерявших родителей, оказанию материальной помощи и т. д. Особенно скандальным было решение вопроса о прописке в Уфе. Ежедневно по этому делу обращалось 100-200 человек, которые всякими способами стремились остаться в Уфе. А так как город был закрыт для прописки, 99,9% людей, получающих отказ, оставались недовольными, некоторые шли в правительственные и партийные органы с жалобой.

Ставилась задача обеспечить всех остающихся в Башкирии эвакуированных строительным лесом для хозяйственных построек. Граждан не-башкирской национальности, имеющих детей школьного возраста размещенных там, где нет русских школ, по желанию этих граждан разрешалось переселить в селения, имеющие русские школы. После выполнения плана развития животноводства колхозы обеспечивали крупным рогатым и мелким скотом всех эвакуированных граждан, оставшихся на жительство Башкирии.

Из прибывших в республику 41 детского учреждения осталось 7 детских домов, и эти дома слились с местными детдомами.

По мере освобождения территории страны от оккупантов проводилась и эвакуация населения, которая продолжалась несколько лет. Так, по ста-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 3204. Л. 47–50.

² ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 3204. Л. 51–53.

статистическим данным исполкомов рай(гор)Советов, по состоянию на 1 января 1946 г., на территории Башкирской АССР эвакуированного населения оставалось 42 110 человек (включая рабочих и служащих, прибывших с эвакуированными заводами).

Документы освещают как трудности, с которыми была сопряжена работа по размещению населения: нехватка помещений, продуктов, одежды и т. д., так и огромные усилия, приложенные руководством республики и ее жителями по их преодолению.

*Из отчета Переселенческого отдела
при Совете Министров БАССР за 1946 год¹*

20 февраля 1947 г.

1. Реевакуация граждан 1946 году.

По статистическим данным Исполкомов рай/гор/Советов, по состоянию на 1 января 1946 г., на территории Башкирской АССР эвакуированного населения оставалось 42 110 человек (включая рабочих и служащих, прибывших с эвакуированными заводами). В том числе: мужчин – 16 844, женщин – 20 052, детей – 5 214.

В 1946 г. возвращены (реевакуированы) к прежним местам жительства – 11 574 человек следующих республик и областей:

1. Белорусская ССР – 2 007 человек.
2. Украинская ССР – 3 200 человек.
3. Молдавская ССР – 72 человек.
4. Литовская ССР – 165 человек.
5. Эстонская ССР – 22 человек.
6. Карело-Финская ССР – 319 человек.
7. Латвийская ССР – 81 человек.
8. Ленинградская обл. – 962 человек.
9. г. Ленинград – 1 287 человек.
10. Мурманская обл. – 96 человек.
11. Калининская обл. – 77 человек.
12. Смоленская обл. – 24 человек.
13. г. Москва – 1 680 человек.
14. Московская обл. – 660 человек.
15. Тульская обл. – 27 человек.
16. Орловская обл. – 94 человек.
17. Курская обл. – 75 человек.
18. Воронежская обл. – 2 007 человек.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–5; На братской земле Башкортостана Из истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2010. С. 169–172.

19. Ростовская обл. – 42 человек.
20. Сталинградская обл. – 520 человек.

По состоянию на 1 января 1947 года в республике остались эвакуированные граждане из следующих республик и областей:

1. Белорусская ССР – 758 человек.
2. Украинская ССР – 1 233 человек.
3. Молдавская ССР – 59 человек.
4. Литовская ССР – 77 человек.
5. Эстонская ССР – 27 человек.
6. Карело-Финская ССР – 126 человек.
7. Латвийская ССР – 23 человек.
8. Ленинградская обл. – 952 человек.
9. г. Ленинград – 5 782 человек.
10. Мурманская обл. – 71 человек.
11. Калининская обл. – 257 человек.
12. Смоленская обл. – 262 человек.
13. г. Москва – 781 человек.
14. Московская обл. – 640 человек
15. Тульская обл. – 78 человек.
16. Орловская обл. – 65 человек.
17. Курская обл. – 105 человек.
18. Воронежская обл. – 67 человек.
19. Ростовская обл. – 52 человек.
20. Сталинградская обл. – 98 человек.
21. Краснодарский край -316 человек
22. Кавказ – 35 человек.
23. Восток – 74 человек.
24. Прочие – 18 598 человек.

Всего 30 536 человек.

В том числе: мужчин – 11 972 чел.

 женщин – 14 508 чел.

 детей – 4 056 чел.

Трудоспособных -25 316 человек, из них трудоустроено 24 963 чел.,
в том числе:

а) в промышленности – 22 439 чел.

б) в сельском хозяйстве – 1 317 чел.

в) в прочих предприятиях учреждениях -1 119 чел.

Начальник Переселенческого отдела
при Совете Министров БАССР

Гайсин

© Иванова З. Р. 2015.

ИСПАНСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА В БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ¹

Летом 1942 г. в Башкирскую АССР из Сталинградской области были эвакуированы 4 детских дома для испанских детей. Они размещались в г. Бирск, поселке Мелеуз Мелеузовского, селах Языково Благоварского и Сафарово Чишминского районов. В 1943 г. в поселке Мелеуз был организован специальный детдом с санаторным режимом, а детдом № 12, находившийся в с. Сафарово Чишминского района, расформирован². Летом 1944 г. испанские детдома были реэвакуированы в центральную часть страны.

Проблема эвакуации и функционирования испанских детских домов в годы Великой Отечественной войны остается на сегодняшний малоизученной, а то и вовсе неизученной. В вышедших специальных и обобщающих работах по истории Башкортостана можно обнаружить лишь очень скудные сведения. В частности, в классической монографии Т. Х. Ахмадиева «Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны» (Уфа, 1984) данному вопросу уделено лишь одно предложение. Из статей можно выделить лишь указанную статью автора этих строк. В отечественной историографии следует отметить монографию А. В. Елпатьевского и статью молодой исследовательницы А. П. Фернандес-Эрес. В этих работах имеется материал и по Башкирии. Однако если в книге А. В. Елпатьевский не мог уделить достаточного внимания отдельным детским учреждениям, то А. П. Фернандес-Эрес акцент делает на бытовые стороны функционирования детдомов, выпячивая негативные моменты, и оставляя без внимания положительные факторы³. Одной из причин слабой изученности в местной историографии данного вопроса является недостаточность необходимых для его изучения источников в региональных архивах.

Однако вначале следует сказать об опубликованных источниках. В сборнике документов и материалов «Связи братские, интернациональ-

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-11-02010 а/р «Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР».

² *Исянгулов Ш. Н.* Испанские детские дома в Башкирской АССР: трудности первого года пребывания (1942–1943 гг.) // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. VI. Уфа, 2015. С. 83–88.

³ *Елпатьевский А. В.* Испанская эмиграция в СССР. Историография и источники, попытка интерпретации. Тверь, 2002; *Фернандес-Эрес А. П.* Испанские «дети войны» в 1941–1944 гг.: опыт эвакуации в глубокий тыл // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3 (2). Т. 16. С. 503–508.

ные», вышедшем в Уфе в 1980 г., опубликован пять документов по интересующей нас проблеме: постановление Совнаркома Башкирской АССР о размещении эвакуированных детских домов для испанских детей от 10 августа 1942 г., извлечения из решений бюро Чишминского, Бирского и Благоварского райкомов партии об улучшении обеспечения детдомов продовольствием, топливом, одеждой и обувью и др., из протокола заседания президиума ЦК МОПР об оказании помощи детским домам для испанских детей от 12 июня 1943 г.¹ В 2010 г. вновь опубликованы два постановления Совнаркома Башкирской АССР от 10 августа и 4 сентября 1942 г., касающихся размещения эвакуированных детдомов. Последний документ впервые вводился в научный оборот². В 2011 г. увидел свет сборник документов и материалов «Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР», в котором были опубликованы: переписка Наркомата просвещения РСФСР об эвакуации испанских детдомов в Башкирскую АССР, извлеченная из фонда Министерства просвещения РСФСР (ф. А-2306) в Государственном архиве Российской Федерации, постановление Совнаркома БАССР от 10 августа 1942 г., справка Управления детдомами Наркомата просвещения РСФСР о состоянии детских домов для испанских детей от 29 января 1944 г. и др. В последнем документе давалась краткая, но весьма емкая (и ценная по научной информативности) характеристика состояния учреждений в республике за 1943 г.³ В результате были впервые введены в научный оборот документы из центрального архива по данной теме. Несмотря на это, опубликованных материалов, касающихся эвакуации и функционирования испанских детских домов в республике в годы Великой Отечественной войны, в целом очень мало.

Что касается неопубликованных источников, то в регионе основной массив документов об испанских детских домах хранится в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦИА РБ). В первой описи фонда Совета Министров Башкирской АССР (ф. Р-933) можно обнаружить немногочисленную переписку по снабжению и обслуживанию детдомов, а в девятой описи – подлинники постановления Совнаркома, касающиеся данной проблемы. В фондах исполнительных комитетов Бирского городского (ф. Р-1109), Мелеузовского (ф. Р-1729), Чишминского (ф. Р-1231) районных Советов депутатов трудящихся сохранились протоколы заседа-

¹ Связи братские, интернациональные. Сборник документов и материалов. Уфа, 1980. С. 88–93.

² На братской земле Башкортостана (Из истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа, 2010. С. 103–104.

³ Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа, 2011. С. 149–152, 190–195.

ний этих органов за годы войны. Решения гор(рай)советов касаются также размещения, снабжения, материального обеспечения детских домов на местах. К сожалению, справки, докладные записки, информации о состоянии учреждений в этих фондах не сохранились. В фонде исполкома Благоварского райсовета дела сформированы лишь с 1945 г., поэтому интересующие нас сведения в нем отсутствуют. Однако копии протоколов заседаний исполкомов городских и районных Советов отложились в третьей описи фонда Президиума Верховного Совета Башкирской АССР (ф. Р-394). Поэтому информацию по Благоварскому району можно почерпнуть из дел указанного фонда. Переписка с центральными и местными органами по хозяйственному обеспечению детских учреждений имеется также в фондах Министерства просвещения (ф. Р-798) и Госплана (ф. Р-804) Башкирской АССР.

В фондах Бирского горкома и райкомов партии в Центральном архиве общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ) хранятся протоколы заседаний бюро этих организаций. Во многом постановления партийных органов аналогичны решениям советских. Как это ни странно, в наиболее информативном фонде Башкирского обкома КПСС (ф. 122) документов об испанских детских домах практически нет. Таким образом, основной массив документов о детдомах для испанских детей в региональных архивах представляет собой решения республиканских и районных (городских) партийных и советских органов об их размещении, оказании помощи, хозяйственном снабжении и др. Переписка с учреждениями разных уровней крайне мала. Эти документы во многом единообразны и дают однобокую, ограниченную информацию. По ним составить полную картину функционирования эвакуированных учреждений крайне сложно, а то и невозможно.

В такой ситуации возникает необходимость обращения к фондам центральных органов, прежде всего Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Здесь, прежде всего, требует изучения фонд Министерства просвещения РСФСР. Кроме того, в ГАРФ хранятся документы фонда «Детские дома для испанских детей Министерства просвещения РСФСР» (ф. А-307) за 1937–1957 гг. В данном фонде сохранились планы работ, отчеты детдомов, докладные записки и информации о положении дел, акты обследования и ревизий, приказы по основной деятельности и личному составу, бухгалтерские документы, протоколы заседаний педагогических советов и др. Сохранившиеся материалы высоко информативны, поэтому в последние годы привлекают внимание исследователей. Далее привожу извлечения из отчета по итогам учебно-воспитательной работы за 1942/1943 учебный год детдома № 2 для испанских детей. Сам отчет – достаточно объемный документ, в котором (кроме нижеприводимых) также имеются подпункты: «Учебная работа», «Методработа», «Подготовка уроков», «Физическое воспитание и военно-физическая подготовка», «Общественные организации в детдоме», «Социалистическое соревнование», «Кадры и работа с ними», «Санитарное состояние и здоровье детей», «Обмуницирова-

ние», «Топливо», «Хозяйство детдома», «Питание». В целом в годовом отчете работа детдома получила всестороннее и объективное освещение¹.

Из отчета по итогам учебно-воспитательной работы
за 1942/1943 учебный год детдома № 2 для испанских детей

7 июля 1943 г.

Детский дом № 2 для испанских детей находится в г. Бирске с 6-го сентября 1943 г.²

Воспитанники размещены в 3-х зданиях, жилая кубатура которых равна 808,9. По зданиям дети размещены следующим образом: в корпусе № 1 имеются 4 комнаты, в которых помещаются девочки 5, 6, 7 и 8 классов, а также техникумовцы, всего 77 чел., в корпусе № 2 имеются 4 комнаты, в которых помещаются мальчики 5, 7, 8, 9 классов в количестве 70 человек, в корпусе № 3 имеются 3 комнаты, в которых помещены мальчики и девочки 4-го класса и мальчики шестого в количестве 46 чел. Из 193 воспитанников спят на одном на кровати только 93 чел., так как наличие площади не позволяет поставить необходимое количество кроватей. Ученики шк[олы] механизации живут в общежитии школы.

На 1 января в детдоме насчитывалось 254 воспитанника, с 20-го мая по 10 июня выведено из д/д³ 61 человек, которые трудоустроены в ж.-д.⁴ ремесленное училище в г. Уфе, энергетическое РУ⁵ и металлургич[еское] РУ в Белорецке.

<...>

Трудовое воспитание и обучение

В виду большой скученности в детдоме не было специальной комнаты для проведения массовой полит[ической] работы. Всю работу приходилось проводить в тех же комнатах, где ребята спали, где готовили уроки. Так, например, занятия по изучению истории партии проходили тут же в спальне на кроватях.

Создать специальные мастерские по трудовому обучению из-за отсутствия помещения и соответствующего оборудования в этом году также не удалось. Так, в детдоме в корпусе девочек, где они отдыхали, спали и готовили уроки, находилась еще и швейная мастерская, что не дало возможность ни той, ни другой стороне нормально учиться и работать.

Но несмотря на это в детдоме работал всю зиму рукодельный кружок, которым были охвачены все девушки и девочки. Инструктора обучали их

¹ ГАРФ. Ф. А-307. Оп. 1. Д. 141. Л. 2, 4-5. Подлинник

² Ошибка. Следует: «1942 г.».

³ д/д – детский дом.

⁴ ж.-д. – железнодорожное.

⁵ РУ – ремесленное училище.

шитью, починке и вязанью. Так, за весенний период девушками вывязано 12 джемперов только для артели им. Чеверева, средства от которых в сумме 540 р[ублей] сданы в фонд обороны страны. Помимо этого перевязывались джемпера для воспитанников детдома.

В настоящее время ведется подготовка к открытию чулочной и шорной мастерских.

Самообслуживание в детдоме было поставлено хорошо. Дети приобрели навыки по пилке дров, мытью полов, топке печей, подготовке продукции для изготовления пищи, стирке белья, глаженью, уборке помещений и дворов, по починке и шитью одежды, обслуживанию в столовой и т. п.

С целью подготовки к посевной 1943 г. с января 1943 г. были организованы занятия с агрономом Троицкой по программе утвержденной правительством. Всю программу пройти не удалось, но самые основные разделы были ребятами усвоены.

Старшие ребята детдома, т. е. 9–6-е классы работали на огороде детского дома. Вся посадка овощей и дополнительная обработка земли после пахоты произведена их силами.

Всего засеяно д/д 16,2 га земли:

1. просом – 9,8 га,
2. гречихой – 1,5,
3. картофелем – 2,0,
4. капустой – 1,6,
5. овощами разн[ыми] – 0,7,
6. свеклой – 0,6.

<...>

Культурно-массовая и кружковая работа

Большую помощь в культурно-массовой работе оказывал в течение учебного года военный клуб. Вначале были организованы кружки для наших воспитанников: хореографический, радио и стрелковый. Хореографический кружок показывал свою работу на вечерах детского дома. Кроме клубных кружков в детдоме работали кружки: оркестровый, хоровой, испанских танцев, швейный, санитарный, политический, физкультурный, драматический. Некоторые кружки имели кружководов, как, например, оркестровый и хоровой. Другие руководились учителями и воспитателями, или старшими воспитанниками. Всего кружками было охвачено 219 чел. Но не все кружки детдома работали хорошо. Самая слабая постановка работы была в следующих кружках: санитарный, руководитель врач т. Михайлова; политический – руководитель Педро Филиппо. Остальные кружки работали хорошо и свою работу делали достойней других. Выступали на всех вечерах, проводимых детдомом, кроме этого выступали в виде органи-

заций¹ г. Бирска: на пленуме горисполкома, татарском училище, для учителей района, для молодежи, для командиров и курсантов военного училища, провели концерт в фонд обороны страны, средства от которого в сумме 1800 руб. сданы комиссии. Кроме этого собрано еще 1100 руб. от концертов, проведенных духовым оркестром детдома.

Детдомом также передана сумма в 1244 р[убля] в фонд обороны страны, заработанная воспитанниками и воспитателями детдома от погрузки птицы на пароходы для госпиталей Красной Армии.

Каждую неделю в период зимнего времени воспитанники ходили в кино военного клуба (перечень картин упоминается в полугодовом отчете). С 4-й четверти посещение кино уменьшилось в виду усиленной подготовки к испытаниям. За весенний период просмотрены следующие кинокартины: «Пархоменко», «Три мушкетера», «Очарован тобой», «Антоша Рыбкин», «Ванька», «Кино-сборник № 12», «Сибиряки» и др.

Проведено большое количество вечеров самодеятельности, приуроченных главным образом к историческим датам или календарным праздникам.

Воспитанники детдома продолжали два раза в месяц посещать военный клуб, где просмотрели несколько спектаклей и концертов. Были просмотрены пьесы: «Трижды убитый», «Пропавший без вести», две пьески Чехова «Хирургия», «Медведь» и несколько водевилей периода Отечественной войны. Кроме пьес были даны клубом концерты – знакомство с музыкой Листа, Чайковского и др[угих] композиторов.

В начале учебного года в детдоме не было ни одной художественной книги, что сильно затрудняло массовую работу воспитателей. Во втором полугодии детдом получил небольшую библиотечку художественной литературы, которая оказалась большим подспорьем в работе. Книги читаются индивидуально и коллективно. Кроме художественной литературы дети читают самостоятельно газеты и журналы. Из центральных газет детдом получает только «Комсомольскую правду» и «Пионерскую правду». Отсутствие «Правды» и «Известий» затрудняет работу по политическому воспитанию. Важнейшие постановления и статьи в центральных газетах читаются и обсуждаются в коллективе детдома.

За второе полугодие было проведено для воспитанников 10 докладов на различные темы: три доклада о международном положении, два по текущему моменту, «О 25-й годовщине Красной Армии», «Военное и международное положение Советского Союза», «События в Сев[ерной] Африке», «Партизанское движение в условиях Отечественной войны» и др.

<...>

© Исянгулов Ш. Н., 2015.

¹ Так в документе. Имеется в виду, что воспитанники выступали в различных организациях г. Бирска.

ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ УРАЛА В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1944–1946)

Во последних сражениях Второй мировой войны для медицинской реабилитации раненых по-прежнему использовались ресурсы здравоохранения Урала. Обращение к данной теме позволяет рассмотреть трансформацию госпитального здравоохранения региона под нужды реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны.

Деятельность эвакогоспиталей Урала активно исследуется историками и врачами уже более тридцати лет. В результате накоплен большой объём сведений о развёртывании сети, кадровом потенциале, общественной работе госпиталей, получении ими шефской помощи¹. Однако, история эвакогоспиталей с конца 1944 по 1946 год, как правило, остаётся вне поля зрения исследователей. Причины этого заключаются в ограниченности источниковой базы, в трудностях выявления исторических сведений об эвакогоспиталях за 1945 и 1946 годы.

Зимой 1944–1945 годов развитие военно-санитарной службы Красной Армии определялось условиями и задачами разгрома фашистской Германии. Нарастание ожесточённости боёв, насыщение позиций противника огневыми средствами способствовали росту санитарных потерь Красной Армии, утяжелению ранений, которые, как правило, имели комплексный характер, что накладывало новые требования к работе эвакогоспиталей глубокого тыла. Главные силы военно-санитарной службы в этот период были выдвинуты к фронту: в ближнем армейском и фронтовом тылу размещалось более половины всех госпитальных коек².

Если военно-промышленное значение Урала в 1944–1945 годах продолжало нарастать, то госпитальная сеть быстро сокращалась. В 1944 году проводилась передислокация как отдельных госпиталей на территорию Украинской и Белорусской ССР, Смоленской, Ростовской, Брянской, Воронежской, Курской, Белгородской, Калининской областей РСФСР, так и целыми кустами. Например, в сентябре 1944 года в результате передисло-

¹ Радич А. М. Руководство партийных организаций Урала восстановлением здоровья раненых и больных воинов Советской Армии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1981; Кулагина А. А. Эвакогоспитали Башкирии в годы Великой Отечественной войны: организация лечения раненых и больных воинов Советской Армии в эвакогоспиталях Народного комиссариата здравоохранения Башкирской АССР. Уфа, 1988.

² Варламов В. М., Селиванов В. И., Селиванов Е. Ф. Некоторые вопросы медицинского обеспечения войск в третьем периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1985. № 11. С. 72–77.

кации Челябинского эвакуационного пункта № 98 и его госпиталей была воссоздана сеть эвакуационных госпиталей в Белоруссии. К ноябрю 1944 года госпитальная сеть на территории Уральского Военного Округа стабилизировалась на уровне 33865 штатных коек (в 92 госпиталях)¹.

После окончания боевых действий в Европе процесс свёртывания госпитальной сети в регионе активизировался. Как видно из Таблицы 1 за август – декабрь 1945 года произошло сокращение госпитальной сети более чем в четыре раза. Тем не менее, эвакуационные госпитали Курганской, Свердловской, Молотовской, Челябинской областей сохраняли избыточную коечную мощность, которая использовалась далеко не полностью. Показатель наполняемости коек снижался на протяжении почти всего 1945 года. Минимума он достиг в августе 1945 года, когда в эвакуационных госпиталях пустовало 40% коечного фонда.

Наиболее стабильной оказалась госпитальная сеть в Свердловской области, так как отдел эвакуационных госпиталей Свердловского облздравотдела противодействовал передислокации военных лечебных учреждений².

Таблица 1. Сокращение сети эвакуационных госпиталей на Урале (Свердловская, Молотовская, Челябинская, Курганская области, Удмуртская АССР) в 1945 – начале 1946 года
(составлено по фондам Архива военно-медицинских документов МО РФ)

	Число эвакуационных госпиталей	Коек по штату	Число раненых и больных
1945 год			
Январь	92	33865	30474
Февраль	92	33865	25420
Март	92	33865	29446
Апрель	91	33065	35654
Май	90	32865	30707
Июнь	88	32165	29411
Июль	89	32165	21971
Август	83	30665	17766
Сентябрь	49	17675	12623
Октябрь	28*	11940*	8093*
Ноябрь	25*	9650*	10881*
Декабрь	21*	7200*	5787*

¹ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–6; Кусков С. А. Эвакуационные госпитали Урала военной поры как инструмент сбережения народа // Архивы Урала. № 19. 2015. С. 207, 213; Семенов М. А. Изменения сети здравоохранения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 312.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4, Оп. 31. Д. 611. Л. 81.

	Число эвакогоспиталей	Коек по штату	Число раненых и больных
1946 год			
Январь	20*	7400*	4995*
Февраль	11*	3800*	3176*
Март	10*	3550*	3124*

* В таблицу не включены данные об эвакогоспиталях Удмуртии. С октября 1945 года эвакогоспитали Удмуртии №1124, 1352, 3671, 3672, 3673, 3674, 3776, 3777, 3888, 3862, 5122, 5333 переданы МЭП № 48 (г. Казань)¹.

Советско-Японская война для эвакогоспиталей Урала явилась продолжением Великой Отечественной войны, так как она пришлась на заключительный этап развития госпитальной системы в регионе. Тем не менее, участие эвакогоспиталей Урала в лечении раненых, эвакуированных с Дальнего Востока, оказалось значительным. Всего за 1945–1946 годы на Урал с восточного направления прибыло 16 военно-санитарных поездов (в 1945 году – 9, 1946 – 7) с 3213 бойцами². Каждый седьмой раненый или больной боец с Дальнего Востока лечился на Урале.

Сокращение числа госпиталей на Урале и окончание боевых действий в 1945 году, не отменяли задачу медицинской реабилитации оставшихся раненых и больных воинов. В эвакогоспиталях Урала всё чаще использовалась физиотерапия, лечебное питание, а также переливание крови³. Приоритет в освоении физиотерапевтических, курортных и иных лечебных средств восстановления физических и духовных сил раненых имелся у работников эвакогоспиталей ВЦСПС⁴. Количество проведённых операций на протяжении 1944–1945 годов в абсолютных показателях быстро сокращалось, но доля прооперированных пациентов оставалась стабильной и даже немного росла.

В госпиталях работали наиболее опытные врачи и медицинские сестры. К 1945 году весь старший и средний медицинский персонал повысил квалификацию не только за счёт многочисленных курсов «без отрыва от производства», но и благодаря продолжительной работе с военными травмами, освоению хирургической специализации.

¹ Урал ковал Победу. Сборник-справочник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1993. С. 373–376.

² ЦАМО РФ (филиал военно-медицинских документов) Ф. 283/307. Оп. 4549. Д. 1. Л. 143.

³ Зорина Л. А. Восстановительная медицина и курортология Свердловской области во время Великой Отечественной войны // Архивы Урала. № 19. 2015. С. 180, 183.

⁴ Горшколепов О. И., Поляков С. А., Глотов Д. А. Вклад курортов и санаториев в лечение раненых и больных воинов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Военно-медицинский журнал. 2009. № 5. С. 90–95.

Таблица 2. Рост лечебной активности уральских эвакуогоспиталей

Полугодие	Лечившихся	Физиотерапия		Операций	Переливаний крови
		процедур	на 1 лечившегося		
1-е полугодие 1944 года	116168	2996542	25,8	57429	15828
2-е полугодие 1944 года	73018	2842089	39,0	31876	15430
1-е полугодие 1945 года	61422	2454885	40,0	31530	16948
2-е полугодие 1945 года	17843	807737	45,3	6893	1954

Со второго полугодия 1944 года на Урале под руководством лучших врачей развернулся процесс внедрения достижений медицинской науки и техники, ранее апробированных в госпиталях, в систему гражданского здравоохранения. В промышленно развитом, индустриальном районе, каким являлся Урал, особо востребованными были наработки в сфере травматологии, неврологической и психиатрической реабилитации боевых травм, гигиенических мероприятий, внедрения противошоковых и противовоспалительных препаратов, использования климатических, температурных, радиационного факторов влияния на раневой процесс. Особое внимание учёных привлекали вопросы поиска заменителей остродефицитных медицинских препаратов и вспомогательных материалов, а также разработка новых методик лечения, которые могли быть использованы как в госпиталях инвалидов, так и в основной гражданской медицинской сети, особенно по направлению восстановительной хирургии¹.

Сотрудники госпиталей оставались частью своего народа, и радовались вместе со всеми победе в Великой Отечественной войне. Госпитальные коллективы в массе своей с надеждой ожидали демобилизацию и увольнение. Готовились продолжить учёбу, устроить личную жизнь, вернуться на работу в гражданские учреждения.

К 1945 году почти все госпитали располагали современными средствами диагностики: рентгеновским оборудованием, лабораториями. Проблема износа материально-технической базы эвакуогоспиталей была менее острой, так как в условиях сокращения коечной мощности имелась возможность высвободить в первую очередь наиболее ветхие здания, медицинское и техническое оборудование².

Материально-бытовое обслуживание раненых по сравнению с начальным периодом Великой Отечественной войны улучшилось, во многом благодаря некоторому оживлению сельскохозяйственного производства, в том

¹ Руфанов И. Г. Достижения советской хирургии в годы Великой Отечественной войны // Труды 4 пленума госпитального совета. М., 1946. С. 28-47; Базанов В. А. Управление медицинскими научными исследованиями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Советское здравоохранение. 1983. № 5. С. 52–55; Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. С. 6–10.

² ОГАЧО. Ф. П-288-к. Оп. 1. Д. 21. Л. 74; Ф. П-288. Оп. 42. Д. 22. Л. 185.

числе в подсобных хозяйствах госпиталей. Руководство уральских госпиталей имело многолетний административный и технический опыт организации заготовки и завоза топлива, продовольствия, проведения ремонтов хозяйственным способом. Особенностью 1945 года стало прекращение поступления марли в качестве перевязочного средства. Но уральские медики уже научились её экономить и использовать повторно.

В 1944–1945 годах сохранялась прежняя система управления эвакуогоспиталями на Урале. Оперативное руководство госпитальными гарнизонами осуществлялось местными эвакуационными пунктами № 44 (Молотовская, Кировская области и Удмуртия), № 91 (Свердловская, Челябинская, Курганская области, Тюменское Зауралье). В ноябре 1945 года МЭП № 44 был ликвидирован, а его подведомственная сеть передана МЭП № 91. Таким образом, Свердловский эвакуопункт управлял всеми эвакуогоспиталями Уральского Военного округа. Эвакуопункты являлись территориальными подразделениями Главного военно-санитарного управления РККА (руководитель Е. И. Смирнов), осуществляли сбор и обобщение медицинской статистики, дирижировали процессом распределения, сортировки, реэвакуации раненых, обеспечивали методическую, научную, воспитательную работу в госпитальных коллективах. В апреле 1946 года все оставшиеся на Урале эвакуогоспитали, вместе с ранеными были реорганизованы в гарнизонные госпитали. Долечивание оставшихся больных и раненых было возложено на санитарный отдел Уральского военного округа.

Таким образом, в 1944–1946 годах в системе военного здравоохранения Урала шли процессы сокращения сети, увеличения доли тяжелораненых и инвалидов Великой Отечественной войны. В сентябре 1945 года обозначилось восточное направление эвакуации раненых на Урал, но новые контингенты раненых картину не изменили. Сокращение числа раненых и переориентация на лечение инвалидов способствовали интенсификации лечебной работы эвакуогоспиталей. После ликвидации сети эвакуогоспиталей в 1946 году большая их часть продолжила работу с демобилизованными инвалидами войны. Эвакуогоспитали Урала не стали достоянием истории, некоторые из них (госпитали гарнизонные, ветеранов войны) работают и сейчас.

© Кусков С. А., 2015.

**ВОСПОМИНАНИЯ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА,
РАБОТАВШИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Г. ЧКАЛОВА В 1941–1945 гг.**

Сбор и публикация воспоминаний участников войны и тружеников тыла – важнейшая функция современного архивного учреждения по сохранению народной памяти. ГБУ «ЦДНИОО» начал эту работу в 60-х гг. XX в.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. стала временем длительных и суровых испытаний для советского общества. Воспоминания фиксируют наиболее яркие впечатления и события человеческой жизни, дают представление о психологии людей, отображают духовную деятельность. Они написаны в большей своей части много лет спустя после войны и описывают разрозненные, отрывочные факты о трудовых эпизодах, жизненных коллизиях.

Архивные документы публикуются впервые. Текст документов приведен согласно правилам современной орфографии, с сохранением стилистических особенностей времени создания документов. Части текста с повторяющейся информацией, не относящиеся к теме публикации, отмечены отточием.

№ 1. Из воспоминаний ветерана труда, ткачихи Оренбургского шелкокомбината Ж. А. Ландышевой о производстве, общественной и бытовой жизни во время войны

19 апреля 1989 г.

Я только закончила 7 классов, мне шел пятнадцатый год, когда началась война. Первые впечатления ее начала – это страшная суматоха, плач женщин, уход первых мужчин добровольно в военкоматы... С декабря 1942 г. поступила работать на Оренбургский¹ (Чкаловский) шелкокомбинат сначала ткачихой, а потом помощником мастера – наладчиком станков, т. к. мужчин было мало, и мы, девчата, освоили нелегкую работу слесарей – наладчиков ткацкого оборудования, где продолжала работать до 1 марта 1949 г. Всю войну, несмотря на наш возраст, работали мы как взрослые, без отпусков, без выходных по 12 часов в день с 7 утра до 7 вечера, в ночь с 7 вечера до 7 утра. В воскресные дни с (бешенной как мы называли) переменной в 16 часов рабочих. Но молодость брала свое, в это время я окончила медицинские курсы РОККА (Российское общество Красного креста) и периодически в трудные дни при поступлении раненых в город меня брали

¹ Город Оренбург с 1938 по 1957 гг. именовался г. Чкалов, соответственно Оренбургская область Чкаловской.

с работы на разгрузку прибывших. Вот тогда я увидела весь ужас войны. Раненых везли составами по 12 – 13 вагонов... смрад, грязь, солома, печурки в середине вагона и на весь состав иногда одна медсестра и врач... Работая, ежегодно подписывались на государственные займы, а когда особенно трудно было на Сталинградском фронте... наш коллектив фабрики, где работали одни девчонки и женщины, – мы отдали по 100 гр ежемесячного пайка хлеба в фонд фронта, хотя сами иногда за весь день сразу съешь хлеб-пайку свою и это все, а нужно работать 12 часов, да и других забот хватало...

В январе [1943 г.] я получила карточки на февраль на себя и иждивенческую на сестру, а утром в конце смены варешки с карточками не оказалось на окне. Весь цех подняли на ноги, все обшарили кругом, но... И вот мы остались с сестрой без средств жизни – хлеба. Конечно, на фабрике мне выдали 10 метров шелка, чтобы я продала и купила карточку, но я продавать не умею. Продала этот шелк дешево торговкам за 1500 руб. и сумела купить рабочую карточку на 800 гр. хлеба в день только со второй декады февраля.

Сестра заболела, а я еле держалась на ногах. Девчата по бригаде кормили меня в столовой по своим карточкам, вырезая крупу, жиры, зная, что им-то взять тоже негде. Подруга Дуся Пахомкина приносила из дома поллитровую баночку тыквы и немного картошки для моей сестры. Так мы, благодаря помощи товарищей, продержались до приезда мамы, которая привезла нам картошки и немного муки. Этот случай, произошедший со мной, на всю жизнь научил меня всегда помогать людям в беде, а уж угостить, накормить кого бы то ни было стало нормой жизни.

Очень характерно отметить, что наше поколение, пережившее войну, ее тяжести и невзгоды, всегда и во всем старались поддерживать друг друга, поделиться последним хлебом, какой-то обновкой, зная, что не каждому удастся приобрести покупку... Мы не чувствовали себя обойденными или обиженными. Участвовали в художественной самодеятельности, ходили по госпиталям и даже на ночные танцы, днем-то работали по 12 часов. Дома из 2-х комнат, которые мы занимали, одну сдавали внаем за то, чтобы они отапливали всю квартиру, т. к. очень тяжело было с углем и дровами...

День Победы 9 мая 1945 г. запомнился невероятным шумом, радостью, гудками, митингом. В этот день я была на работе и после смены нам не хотелось идти домой, хотелось дать побольше выработки в этот знаменитый день 9 мая¹.

Ландышева Жанна Александровна

¹ ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 437. Л. 52–57. Подлинник. Рукопись

№ 2. Из воспоминаний бывшего инженера электромонтажного
оборудования Великолукского паровозоремонтного завода
В. А. Ферковича об эвакуации и работе завода в г. Чкалове

21 февраля 1990 г.

Я работал на Великолукском ПРЗ (паровозоремонтном заводе) инженером. О войне узнал по радио. Наш завод располагался за железнодорожной станцией – это в сторону Запада. На путях стояли составы с боеприпасами. При налете авиации они стали взрываться и долетали до завода и даже падали на жилой массив, что был в 2 км от завода. Некоторые крыши домов были пробиты осколками. Это случилось на 3-й или 4-й день начала войны. А еще через неделю началась эвакуация. Все были мобилизованы рабочими на демонтаж и погрузку оборудования. Токарные станки, турбина «Атлас» от ТЭЦ 2,5 тыс. кВт и 1,5 тыс. кВт, краны, оборудование для колесного цеха, станки для обточки бандажей колесных пар грузили на железнодорожные составы. Люди ехали в товарных вагонах. Выехали в конце июня и прибыли в г. Чкалов во второй половине июля [1941 г.]. По дороге к Москве эшелон бомбили. Убитые, раненые, кровь, прятались в укрытия – это было где-то под г. Ржевом...

В г. Чкалове нас разместили по частным квартирам. Я снял квартиру у товарища по заводу. Мы с ним устанавливали турбину 1,5 тыс. кВт. Эта турбина служила хорошим подспорьем для увеличения энергетической мощности завода. Она позволила задействовать дополнительное прибывшее оборудование. Через 1,5 месяца прибыл из г. Ленинграда танковый завод № 174¹, который должен был разместиться на Чкаловском ПВРЗ (паровозовагоноремонтном заводе). Оборудование Великолукского и Чкаловского ПВРЗ было демонтировано, а цехи перепланированы под оборудование, необходимое для изготовления танков. Установили оборудование на новые фундаменты. Эта работа была сделана за 1–2 месяца. Работали день и ночь. Я работал в это время руководителем электромонтажа оборудования в сборочном цехе, а через 2–3 месяца выяснилось, что танковый завод будет реэвакуирован в г. Омск. И вновь демонтаж. Меня назначили руководителем демонтажа. К этому времени из Ново-Краматорска² прибыл за-

¹ Ленинградский завод № 174 им. К. Е. Ворошилова прибыл в ноябре 1941 г. с правительственным заданием по выпуску танков Т-50. Размещался на рабочих площадях Чкаловского ПВРЗ. В силу различных причин не смог выполнить производственную программу и по решению ГКО от 7 марта 1942 г. переброшен в г. Омск, где вошел в состав объединенного танкового завода. (Место эвакуации – Чкаловская область / под общ. ред. С. М. Муромцевой. Оренбург, 2010. С. 249.)

² Краматорский завод им. И. В. Сталина прибыл в ноябре 1941 г. Размещался на рабочих площадях Чкаловского ПВРЗ. До войны изготавливал мостовые краны. (Место эвакуации – Чкаловская область / под общ. ред. С. М. Муромцевой. Оренбург, 2010. С. 122.)

вод тяжелого машиностроения. Смонтировали его на Чкаловском ПВРЗ, а потом через некоторое время вновь демонтировали.

После этих неоднократных монтажей и демонтажей вновь была проведена реконструкция цехов с установкой необходимого оборудования для ремонта паровозов. На паровозоремонтном заводе работали цехи, выпускавшие боеприпасы. Я разработал и внедрил рацпредложение по отливке корпусов снарядов, которое позволило увеличить их производство на 20%...

Условия жизни были трудные. Официально рабочий день был 12 часов с перерывом на обед 1 час, а при необходимости не выходили сутками из цехов. Спали на раскладушках. Отопление поддерживалось паром от турбины...

Я жил на частной квартире у работника завода. Со мной жили сестра, ей было 32 года, и ее дети: дочь – 6 лет, сын – 3 года и еще годовалый сын. Сестра не работала из-за детей, и я обеспечивал материально всю семью. Приходилось после основной работы поздними вечерами работать на грузочных работах на железной дороге, проектировать на различных предприятиях: элеваторы, мельницы, т. е. «привязывать» механическое оборудование, лифты, транспортеры, котлы и др. За эту работу мельзаводы давали мне сметки (мука с песком), но и это ели. Приходилось и уголь в кармане домой приносить.

9 мая 1945 г. в ночь шел дождь. Утром я шел на работу, и на полдороге встретил рабочих, сообщивших о конце войны. Радость была неописуемая: люди целовались, обнимались. В городе начались стихийные митинги, концерты, танцы, веселье... После войны проектировали сцену дома культуры ПВРЗ, поворотную сцену и все подземные устройства областного драмтеатра...

Феркович Викентий Августович¹

№ 3. Воспоминания бывшей шлифовальщицы станкозавода

А. С. Симбирцевой о производстве и бытовой жизни во время войны

28 марта 1990 г.

Накануне войны я окончила 8 классов. В сентябре 1941 г. весь наш класс записался в ФЗО № 17 (школа фабрично-заводского обучения) на Аренде². Учеба длилась 6 месяцев, но мы в основном работали чернорабочими на ПРЗ и шпалопропиточном заводе. Четырнадцать девчонок, в т. ч. и

¹ ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 436. Л. 19 – 20. Подлинник. Машинопись

² Название района г. Оренбурга (Чкалова) с середины 60-х гг. XIX в. по настоящее время (По Оренбургу. Справочник / Ю. Д. Гаранькин, В. В. Дорофеев, А. Н. Жилин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. С. 15.)

меня, направили на станкозавод¹. Примерно в феврале 1942 г. мы начали изготавливать снаряды. На станке Т-50 я работала на обдирке гильз, потом нужна была чистовая обдирка гильз, потом на копире², на чистовой подрезке. Делала на гильзе канавку с усиками, накатку. С 1943 г. на том же участке спеццеха № 2 работала уже мастером. А старшим мастером в цеху был Дербенев Сергей Михайлович, эвакуированный из г. Витебска. Помню, тогда работали на копире токарь Ваганова, Мельникова Валя, Кроль Дора из г. Ельца, Вардакова Нина из г. Ельца. С 1941 г. я комсомолка, с 1945 г. – член КПСС.

Помню, жили весело, дружно, всегда ждали праздники, отмечали их в столовой. Участвовала в хоре. Жила я на ул. Кобозева и пешком ходила на шпалопропиточный завод и станкозавод. Ходили мы в театры и кино по билетам, выдаваемым на заводе. Помню директора Рябцева. Это был душевный человек, справедливый. Меня называл Анной Семеновной. Душевным, чутким был и Дербенев. Многие по окончании войны возвратились в г. Витебск, а ему приглянулся г. Оренбург.

Еще о работе. После 12 часов работы убирали стружку. Часто были на лесосплаве на р. Сакмаре, вылавливали бревна. Помогали в госпитале № 359 ухаживать за ранеными, выступали с концертами, вышивали платочки бойцам на фронт – все это после 12 часов работы на станке. Бывало, подойдешь к станку, станок работает, а токарь мальчишка у станка спит. Разбудишь его, и он продолжает работать за 600 гр хлеба. На заводе были механический цех, боеприпасов, литейный, инструментальный, кузница. Цех № 2 боеприпасов был самый большой (4x100 м), его называли «колбасой». Завод строился и день и ночь, строили рабочие всех цехов, а спеццех не трогали. Даже на расчистку снега на железной дороге не привлекали, а так порой хотелось отойти от станка. Но нужно было делать план, нужны были гильзы. За смену 300–400% выполняла, делала 100–150 операций.

В 1946 г. получила отрез за работу в подсобном хозяйстве. Какое это было счастье! Ведь всю войну проходила в телогрейке и рабочих ботинках. Зарабатывала до 700 руб., а купить нечего было.

Симбирцева Анна Семеновна

(³).

© Люкшина И. В., 2015.

¹ Елецкий станкостроительный завод прибыл в октябре 1941 г. Размещался на территории Чкаловского обозстроительного завода. С ноября 1941 г. начал работу спеццех, производивший детали Т-50, ОС-45 мм. (ЦДННАО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 436. Л. 11.)

² Токарно-копировальный станок, снабженный копирной линейкой или шаблоном, определяющий путь движения резца.

³ ЦДННАО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 436. Л. 18. Подлинник. Машинопись

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. КУЙБЫШЕВА)

Тема Великой Отечественной войны – это широчайшее поле для исторического исследования даже несмотря на то, что после окончания войны прошло уже 70 лет. Появляются новые вопросы, вновь и вновь ведутся дискуссии по поводу различных событий, фактов. Появление новых подходов к изучению исторических процессов и явлений, развитие в последней четверти XX века таких направлений, как историческая антропология, социальная история стали основой активизации внимания к ранее не затрагиваемым или изучаемым фрагментарно проблемам повседневной жизни. История повседневности стала считаться одним из наиболее перспективных направлений современной отечественной науки. На сегодняшний момент одним из наиболее активно развивающихся направлений изучения Великой Отечественной войны является именно изучение повседневной жизни в стране в тяжелейшие 1941–1945 годы.

На фоне достаточно хорошо изученной истории именно военных действий, начиная с нападения нацистской Германии 22 июня 1941 года, все больший интерес проявляется к тому, как прожило население страны военные годы, с какими мыслями, в каких условиях. Специфика изучения повседневности именно в военный период заключается в «экстремальных» условиях, в которых находилось даже тыловое население. Историки привлекают для изучения повседневного разнообразие источники, в том числе архивные документы, дневники и воспоминания, мемуары, периодическую печать.

Среди архивных источников можно выделить особо документы партийных и комсомольских органов. Отличительная черта партийных документов как источника – преимущественно обобщающий характер сведений. Так, в Куйбышевский обком стекались в виде отчетов, справок, а также в результате обширной переписки все сведения об эвакуации и размещении предприятий и населения на территории области, о работе промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере, вся информация о мобилизационных мероприятиях, противовоздушной обороне и многом другом. Куйбышев как крупнейший эвакуационный центр стоял особняком. Вся совокупность проблем областной столицы с материально-бытовыми и жилищными условиями, питанием населения, качеством медицинской помощи, эпидемиологической обстановкой, состоянием городской инфраструктуры, социальным обеспечением, криминогенной обстановкой, образованием, военной и спортивной подготовкой, агитационной и культурно-массовой

работой тщательно фиксировалась и прорабатывалась в обкоме, горкоме и районных партийных органах. Здесь же концентрировалась вся переписка по поводу жалоб населения на условия проживания, особенно это касалось эвакуированных. Кроме того, из органов госбезопасности сюда стекались сведения о настроениях населения, что в условиях войны было особенно важно. Все это дает разнообразные и достаточно подробные сведения для изучения повседневности жителей города в годы войны.

Вскоре после начала войны Куйбышевская область, в том числе и областной центр, становится одним из центров как централизованной, так и стихийной эвакуации населения из прифронтовой зоны. Наряду с правительственными и хозяйственными учреждениями, предприятиями с рабочим персоналом, часть беженцев прибывала стихийно. В том числе, среди прибывавших было немало детей, например, из эвакуированных детских домов. Огромное число эвакуированных, проблема с их размещением в условиях военного времени изменили повседневную жизнь города. Общая численность населения Куйбышевской области по состоянию на 1 января 1941 года составляла 1616200 чел., в том числе городское население – 640100 чел., сельское население – 976100 чел. На 1 января 1945 года цифры уже были такими: 1605200 чел., в том числе городское население – 792100 чел., сельское население – 813100 чел.¹ Численность городского населения увеличилась на 152 000 чел. и большая часть этого прироста пришлась именно на Куйбышев.

Сразу после начала войны население всей области охватывает патриотический подъем, разворачивается военная и трудовая мобилизация, массовый процесс всеобуча. Все это происходило и в Куйбышеве, среди рабочих и служащих заводов и учреждений города. С первых дней войны в Куйбышеве начинается мобилизация военнообязанных и лиц призывного возраста в РККА, параллельно с этим процессом сотни куйбышевцев записываются добровольцами для отправки в действующую армию. К 27 июня таких насчитывалось более 10 000 человек². Трудовая мобилизация и всеобъемлющая переориентация предприятий Куйбышева на военное производство идет под лозунгом «Все для фронта!», «Все для победы над врагом!». С самого начала войны формируются комсомольско-молодежные бригады, боровшиеся за звание фронтовых и гвардейских. Одновременно город, согласно Постановлению СНК СССР, утвержден одним из областных центров дислокации эвакуационных пунктов для гражданского населения из прифронтовой зоны³. Приток огромного числа людей привел к изменениям в быте и повседневной жизни куйбышевцев. В первую очередь

¹ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 6. Д. 180. Л. 8.

² СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 832. Л. 54.

³ Годы, опаленные войной. Куйбышевская область. 1941–1945 гг. Хроника событий. Самара, 2010. С. 25.

это коснулось материально-бытовой стороны жизни, а также питания, санитарных условий. Все это сказывалось и на настроениях населения.

Вскоре после начала прибытия эвакуированных заводов город сталкивается с проблемами размещения и обеспечения эвакуированных всем необходимым. К середине июля в Куйбышев прибывало от 700 до 1000 человек в день, из которых 90% далее следовало в Сибирь и Среднюю Азию. Кроме того, ежедневно прибывали жители из других поволжских городов (от 300 до 500 человек), следуя преимущественно в тех же направлениях, что еще более создавало загрузку Куйбышевского вокзала. Среди основной части населения города наибольшее недовольство вызывала необходимость делиться с эвакуированными частью своих квартир и домов. Решениями Куйбышевского облисполкома и горисполкома в июле 1941 года районным исполкомам предоставлялось право уплотнения граждан, проживающих в государственном (за исключением жилого фонда Военведа, НКВД и НКГБ) и частновладельческом жилых фондах для предоставления жилой площади заводам НКАП. Данным решением в распоряжении основных квартиросъемщиков оставлялось не более 5 м² жилой площади на человека. Производилось уплотнение жилплощади граждан, проживающих как в государственных, так и в частновладельческих домах городов, посёлков и сёл¹. В сводках Управления НКВД Куйбышевской области зафиксировано немало случаев явного недовольства работников различных предприятий, учреждений, работников железной дороги. В первую очередь это касалось именно вопросов подселения и переселения, звучали пораженческие и антиправительственные настроения². В результате наряду с огромным патриотическим настроением соседствовали и такие настроения.

Прибывавшие с эвакуированными предприятиями рабочие сталкивались с тяжелейшими условиями в плане быта и материального снабжения, при том, что первоочередной задачей было быстро начать производство и отправку техники, боеприпасов и т. д. на фронт.

С наибольшими трудностями в плане быта сталкивались рабочие и их семьи, проживавшие на Безымянке. Расселение изначально шло во временные общежития, для чего нередко использовались здания клубов и школ, часть персонала расселяли в бараках, в том числе бывших лагерных. Но не хватало даже и такого, приходилось жить и в землянках (на заводе № 525 даже к концу 1942 года в землянках ютилось 4500 человек), а также нормальных помещений для столовых, душевых и т.д.³. Рабочим приходилось обустроить свой быт буквально из ничего. Скученность была такой, что на человека приходилось не более 3 м² жилой площади. В одной комнате на

¹ ЦГАСО. Ф. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 38. Л. 38-39; Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 278. Л. 1.

² См. напр.: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 7. Л. 93-95. Ф. 1259. Оп. 8. Д. 109. Л. 104-106 об.

³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 23. Л. 79-80.

соседних нарах в бараке располагались порой 2-3 семьи. Спать приходилось порой даже на полу в рабочей одежде¹. В первую военную зиму 1941–1942 годов жители рабочих общежитий и барачков столкнулись с тем, что их жилища совершенно не подготовлены к холодам – не было утепления, достаточного количества дров. В результате с началом холодов некоторые рабочие, как, например, это имело место на заводе № 18, оставались ночевать прямо в цехах. Чтобы согреться использовался любой подручный горючий материал – фанера, разломанные нары, ящики для мусора. Несмотря на контроль со стороны обкома партии огромной проблемой для рабочих был и недостаток теплой одежды и обуви. На том же заводе № 18 фиксировались случаи, когда люди приходили на работу, завернувшись в одеяла.

Постоянной проблемой были нехватка или отсутствие хозяйственного инвентаря, столовой посуды, грязь и мусор в бараках. Постельного белья, предоставляемого в бараках и общежитиях, нередко не хватало, при этом оно не менялось порой по несколько месяцев. Похожая ситуация была даже с нательным бельем, плюс ко всему нередко не было возможности посетить баню в течение более двух месяцев, из-за все того же отсутствия дров, а также воды и неисправности печей. Дефицитом было также и мыло. Неудивительно, что бараки и общежития были полны клопов, мышей, а завшивленность стала обыденной проблемой². Вопиющий случай, отмеченный руководством обкома партии, произошел в школе ФЗО № 14, где от вшей пострадали сразу 145 учеников³.

Заводские столовые, фабрики-кухни имели схожие проблемы. Холод и грязь были спутниками заводчан, в том числе и там. Стоять в очереди за скудным обедом приходилось иногда 2 часа. При этом не хватало стульев, вилок и ложек, даже питьевой воды⁴.

Суровым военный быт был и у заводской молодежи. В общежитиях школ ФЗО и ремесленных училищ быт не сильно отличался заводского. Несмотря на попытки комсомольских органов создать культурную программу, улучшать дисциплину в молодежных общежитиях, именно с этим были основные проблемы. Особенно тяжелой была ситуация с одеждой и обувью. Как правило ученики имели всего одну пару белья, парусиновую обувь, телогрейки и ватные брюки были далеко не у всех. На одном из предприятий был зафиксирован случай, когда трое подростков постоянно ночевали в своем цехе, так как их одежда была в таком состоянии, что они стеснялись идти в общежитие⁵. Условия быта не способствовали нормальной трудовой дисциплине, в результате чего бывали случаи, когда целое

¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 136. Л. 251.

² Там же. Л. 192.

³ Там же. Л. 240.

⁴ Там же. Л. 151.

⁵ Там же. Ф. 1683. Оп. 15. Д. 22. Л. 63 об.

общежитие в Юнгородке могло не выйти на работу. И это в условиях военного времени, когда необходимо было постоянно увеличивать темпы и качество работы! И здесь весь «комфорт» ученики создавали сами: делали ремонт и утепляли комнаты, изготавливали ложки, столы и стулья, тумбочки, даже наборы шахмат, шашек и домино, обустроивали спортивные площадки¹. Чтобы искоренить хулиганство и другие асоциальные проявления организовывались кинопросмотры, создавались музыкальные и спортивные кружки².

С 1 ноября 1941 года Куйбышевская область стала жить в условиях карточной системы распределения продуктов питания и промтоваров. На предприятиях централизованное питание организовывалось с помощью фабрик-кухонь. Как уже говорилось ранее, проблемы здесь были все те же – плохая отапливаемость кухонь и столовых, антисанитария, недостаток мебели и утвари. Что касается повседневного меню, то оно не отличалось разнообразием. Чаще всего оно состояло из супа, лапши, картофеля «в мундире», гуляша без гарнира. Иногда на обед предлагалось всего одно блюдо, овощи были в дефиците, не хватало талонов на крупяные блюда. Меню чаще всего составлялось на один день, исходя из наличия каких-либо круп. Актуальной проблемой была даже доставка. Из-за ручной доставки нередко из блюд расплывались все жиры, что снижало и без того невысокую калорийность. Чтобы обеспечить себя витаминами, в общежитиях училищ организовывались поездки за Волгу, где набирался дикорастущий лук, щавель и т.д.³. Все это приводило к тому, что в городе постоянно сохранялась опасность эпидемий кишечных заболеваний, значительная часть населения страдала от авитаминоза, вирусных заболеваний, особенно гриппа и воспаления легких⁴.

Подобные повседневные тяготы, а порой и совсем невыносимые условия приводили к дезертирству с предприятий. Эти случаи фиксировались и среди эвакуированных рабочих, среди учеников ремесленных училищ, особенно тех, кто прибывал из районов, даже среди прибывших для работы или учебы в Куйбышев из других областей и республик. Так, на одном из авиационных заводов за 1942 год дезертировало почти 4 тысячи человек. Там же по причинам болезни и невыясненным обстоятельствам не выходило на работу более 1000 человек ежедневно⁵.

Указанными документальными фактами жизнь в военном Куйбышеве, конечно, не ограничилась. Хотелось бы подчеркнуть прежде всего то, что несмотря на такие тяжелейшие условия, недовольства, жители города при-

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 13. Л. 41, 43.

² Там же. Ф. 656. Оп. 32. Л. 227.

³ Там же. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 13. Л. 44; Ф. 656. Оп. 6. Д. 131. Л. 251, 267–268

⁴ Там же. Ф. 656. Оп. 6. Д. 132. Л. 21.

⁵ Там же. Ф. 656. Оп. 6. Д. 136. Л. 252.

кладывали все силы, чтобы помочь фронту. Десятки тысяч боевых самолетов, тысячи минометов, миллионы снарядов, гранат и патронов, десятки тысяч комплектов обмундирования, тонны продуктов, огромная помощь, оказанная блокадному Ленинграду, освобождённым от оккупации областям, тысячи рублей, собранных в Фонд обороны, на самолеты и танки – вклад куйбышевцев в общее дело Победы был огромным. Вспоминая трудовые подвиги фронтовых и комсомольских бригад, малолетних тружеников тыла необходимо помнить, в каких условиях проходил каждый их день в те страшные годы.

Малинкин Е. М., 2015.

**СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА С ФРОНТА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
О СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА
А. А. КОНДРАТЬЕВА)**

Некоторые сведения о событиях минувшей войны (в данном случае речь идет о Первой Мировой войне 1914–1918 гг.) можно почерпнуть из солдатских писем с фронта. Они представляют интерес потому что, что эти события предстают перед нами через призму личностных представлений и переживаний простых солдат, волею судеб оказавшихся в круговороте событий и вставших на защиту Отечества. Не случайно эти источники включаются и в тематические сборники документов. Мемуарные источники нашли также отражение в сборнике документов и материалов об участии Башкирии в Первой Мировой войне, опубликованного в 2014 г. историками и работниками архивных служб Республики Башкортостан¹.

Тем не менее, жизнь продолжается и приносит новые неожиданные открытия. К таковым лично для себя я отношу солдатские письма из семейного архива профессора, доктора технических наук, заслуженного работника культуры Чувашской Республики А. А. Кондратьева. Они любезно были мне предоставлены его сыном – Ю. А. Кондратьевым. Всего в семейном архиве сохранилось 42 письма, принадлежащие старшим братьям отца А. А. Кондратьева – Тимофею Семеновичу и Андрею Семеновичу Кондратьевым, уроженцам чувашского села Дюртюли Тюменяковской волости Белебеевского уезда. В настоящее время это – одноименное село, входящее в состав Шаранского района РБ. Оба брата пропали без вести. От Тимофея письма перестали идти с марта 1915 г., а от Андрея – с мая того же года.

Все письма написаны на чувашском языке по правилам старого алфавита, разработанного в последней четверти XIX в. Написаны карандашом и чернилами на листах бумаги обычного формата. На некоторых письмах и конвертах имеются штампованные или рисованные картинки на военную тематику. На них изображены ополченцы, призывающиеся на военную службу, на других – рисунки военнослужащих отдельных родов войск: кавалеристы, артиллеристы, матросы, пехотинцы и т. д. Вероятно, эти листы

Автор приносит свою благодарность Ю. А. Кондратьеву за возможность ознакомиться с материалами семейного архива и предоставленные сведения о своих родственниках.

¹ Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сб. документов и материалов / сост.: Р. Н. Рахимов, Ф. Г. Гареева, З. Г. Гатиятуллин, Л. Ф. Григоренко, Г. В. Мордвинцев. Уфа: Китап, 2014. 448 с.

бумаги для писем они покупали или получали в местах дислокации военных соединений.

Ниже в приложениях приводятся письма Т. С. Кондратьева. Из семейных преданий известно, что Т. С. Кондратьев на действительную службу был призван осенью 1914 г. Потом он проходил военную подготовку в городе Щадринске Пермской губернии в составе 139-го запасного батальона, 5-ой роты, 3-го взвода. В конце декабря их часть была перебазируется в г. Москву, а оттуда через Брест-Литовск и Варшаву на территорию Австрии, где они сразу же вступили в военные действия. На фронте Тимофей служил рядовым 4-го взвода 13 роты 237-го пехотного Грайворонского полка. Последнее письмо датируется 4 марта 1915 г. Имеется письмо из воинской части, в котором сообщается, что Тимофей Кондратьев не вернулся с одного из боев марта 1915 г. и пропал без вести.

Письма приводятся в переводе на русский язык (перевод И. Г. Петрова, Л. Д. Петровой). После неразборчиво написанных или непонятных слов в скобках поставлены многоточия или знаки вопроса. В некоторых случаях в скобках в соответствии с оригиналом оставлены слова на чувашском языке.

Приложения

* * *

Папа, мама, меня не проклиняйте. Летом я вас очень сильно ругал, поэтому не держите на меня зла. Брат Андрей, ты тоже меня не проклинай. Сестренки, и вы меня не проклиняйте. На чужой стороне мне сейчас жить очень тяжело. Но ничего, живем. (...). Сапог нам пока не выдали, не успевают шить. Но кому то уже выдали, в основном тем, у кого совсем нет обуви. Пусть Господь даст вам здоровье и мне в том числе. Когда-нибудь, если будем живы и здоровы, мы вернемся. За меня не горюйте и не плачьте. В воскресенье, в праздничный день покупаем калач и устраиваем себе праздник. В городе, где мы живем, народа очень много. Если я скоро не вернусь, а Андрея призовут в армию (в тексте – позовут на прием), напишите бумагу и укажите в ней на болезненность отца. Если я не вернусь, а Андрея заберут на службу, вам придется очень тяжело. Напишите о домашних делах, о здоровье. Пишите обо всем.

* * *

Батюшка и матушка, пусть Господь вам даст здоровья. Если буду здоров, может, еще вернусь обратно. Жизнь прошла, а я даже не женился. Здесь, оказывается, в сапогах ноги не мерзнут, а в фуражке не мерзнет голова. Если мерзнем, то только чуть-чуть.

За меня не горюйте, батюшка и матушка. Пусть Господь даст вам здоровья. Теперь я настоящий старый солдат. Наш ротный командир так и говорит, что мы теперь старые солдаты. Когда я был в пятой роте, тот ротный

был злой, а этот ротный очень хороший. От меня младшим братьям, матери с отцом и сестрам благословение (*пагил*). Писал Тимофей Семенович.

Работы (?) было очень много. Однажды по 60 бревен пришлось кидать. Когда проходили через город, решил отправить это письмо на станции.

Папа, мама, деньги не присылайте, пока сам не попрошу, не надо. Деньги в сумме 1 рубль еще не получил. Сейчас у меня 15 рублей денег. Теперь мы стали солдатами.

Папа, когда Андрей отправится на прием, заходите туда с прошением. Может я еще скоро не вернусь. Там свою болезнь укажи. Потом там комиссия будет. (...). Может, когда ты укажешь свою болезнь, его оставят. Пусть вам Господь даст здоровье, а также мне и скотине в придачу. Вы там все здоровы? Я пока здоров. Получил жалованье в размере 1 рубля и 12 копеек и это хорошо. Теперь вот стали хорошими солдатами. Не думал, что так вот получится, наверно Бог так рассудил. С письмом отправляйте также пустой конверт, вещей отправлять не надо. Потому что еще, не известно, задержимся мы тут или нет.

* * *

Папа, мама, очень вас хотел повидать, но не получилось. Говорят, что тех, кто сбегает, на два года приговаривают служить в арестантских ротах. Папа и мама, если получите это письмо не горюйте. Видно Бог так распорядился до моего рождения. Папа, мама, вы меня очень благословляли. Теперь и от меня благословение вам, братьям, сестрам (далее текст на татарском языке). Уходить в солдаты, когда все плачут, оказывается, очень трудно. Пусть Бог даст здоровья и вам, и мне. Если успели отослать мне вещи, ищите сами.

Папа, мама, нам дали много вещей: личный мундир, шаровары с поясом, теплую рубашку, портянки. Много вещей набралось. Кафтан свой (*сáхман*) продал, брюки тоже продал, шубу не разрешили продавать. Все старье, взятое с собой, нам сказали надо продать.

Папа, мама, писем больше не пишите, пока сам не напишу. 20 декабря мы отбываем. Уходить отсюда наверно будет очень тяжело. Те, что отбыли отсюда раньше нас, уходили с полной музыкой. Папа, когда Андрей во время призыва отправится на прием, напишите прошение. На этом вам всем пусть будет мое благословение. И вы меня благословите. Здесь у нас дожди. Меня не ругайте, что письмо написал плохо. Когда писал письмо, я расплакался.

* * *

1914 года 1 го октября пишу вам письмо. Отец и мать, шлю вам привет из города Щадринск Пермской губернии. 1 октября нас всех поделили на роты. Теперь я в 5 роте, 3 взводе, 4 отделении. Когда мы уезжали со станции Аксаково и нас всех посадили, мне захотелось плакать. Сели только

поздно вечером. Сюда ехали в течение 4 суток. Потом нас поселили на одной квартире.

Папа, мама, вам привет, брату Андрею привет, сестренке Марфе привет, сестренке Марии привет, брату Александру привет, брату Петру привет, сестре Катерине привет, отцу и матери большущий привет. Наверно мы так скоро не вернемся. Город, где мы стоим, большой, из одного конца в другой быстро не пройдешь. Город красивый, стоит под соснами. Приехали мы сюда, минуя город Екатеринбург. Здесь, по-моему, 40 церквей. Папа, мама, я на вас в обиде, что не позволили жениться. Теперь не знаю, вернусь или нет.

Старшим братьям (*пиччесене*) и зятям (*йыснасене*) привет, снохам (*инкесене*) привет, дяде Степану (*кукки*) привет, старшим дядям (*нысйк куккисене*) привет, соседям привет, всем привет. Папа, мама, постарайтесь отсееяться, может когда-нибудь еще и вернусь. Чтобы устроить мне женитьбу, приготовьте немного денег. (...). Город, где мы стоим, очень добротный, стоит под соснами. Папа, мама, что бы ни было, стремитесь к будущему, старайтесь посеять хлеб. Думал, что мы будем стоять в Белебее, однако не получилось. От Федора (?) получил 3 рубля денег и еще 1 рубль от дяди Мики. Папа, мама, вам от меня поклон и большой привет. Постарайтесь построить новый дом. Пока письмо не пишете, напишу сам. Писал Тимофей Семенов. Семену Кондратьеву отдайте это письмо быстро.

* * *

1914 года, 13 октября. Пишу отцу и матери. Вам от меня большой-пребольшой привет. Брату Андрею, сестре Марфе, сестре Марии, брату Александру, брату Петру, сестре Катерине от меня большой-пребольшой привет. Как вы, здоровы? Я пока тоже здоров. У нас идут усиленные занятия с 8 до 9 часов. Учат, когда идет снег, учат и ночью передвигаться в болотах. Временами нам хочется плакать, а временами смеяться. А иногда затягиваем песню. Папа, мама, как вы теперь поживаете? Собрали ли деньги на землю? Купили ли лес? Продали ли гречиху? Как скотина? Если лошади по цене будут дешевыми, прикупите себе еще одну лошадь, постарайтесь построить новый дом. Пусть Господь даст вам здоровья и нам тоже.

Родственникам от меня большой-пребольшой привет. Старшим братьям со снохами от меня привет, зятю Кириллу с тетей с детьми всем от меня привет, дяде Степану с семейством от меня привет, старшим теткам с детьми от меня привет, дяде Ивану привет, дяде Петраю привет, старшему дяде привет.

Папа, мама, наверно мы скоро не возвратимся. Нас учат воевать, уже наступила зима. Здесь мы поем, когда идем кушать и когда возвращаемся. Кормят хорошо, иногда по вечерам не ходим ужинать. Живем в школе. О своем здоровье, о делах дома и что случилось, обо всем пишете: кто умер,

кто жив. Вам деньги дают или нет? Папа, мама, мы еще скоро не приедем. Город, где мы живем, большой. Сапоги себе не купил, кончаются деньги. Здесь уже похолодало. Сюда мы добирались 5 суток.

Папа, мама, от меня вам привет. Если вам меня жалко, пришлите денег, сколько сможете. Пришлите хоть 3 рубля, хоть побольше, потому что здесь деньги кончаются быстро. Даже помыться в бане дорого – 15 копеек. Одежда, валенки – 6 копеек. Еда хорошая, только идти далековато. Лапти поизносились, наверно надо будет справиться себе новые сапоги. Урожай этого года мне собрать не удалось. Вы для себя на еду обмолотили новый урожай? Хочется верить, что когда-нибудь мы вернемся. Старослужащим солдатам здесь начали выдавать оружие. Когда отсюда будем уезжать, посмотрим, как поедem, может через Чишмы, может через Аксаково, пока не известно. Когда сюда ехали, поговаривали так. Мы проехали Челябинск, потом здесь стояли один день. Повидали людей Германии (немцев?). Как следует, не получилось написать. Сами как-нибудь прочтаете и поймете все. Когда мы уходили из Белебея, провожающие очень плакали. Сами тоже не удержались и слезы сами собой капали из глаз. Народу собралось много. Из Белебея ушли вечером.

Папа, мама, младшим братьям и сестренкам от меня большой-пребольшой привет. Хорошо ли поживаете, я тоже поживаю неплохо. Это письмо прочитайте родственникам. Пропишите о своем здоровье. Если денег еще не отправили, отправляйте. 6 октября я написал вам письмо, не получили еще? (...) Адрес мой пишете так: в город Щадринск Пермской губернии, 139 запасный батальон, 5 рота, 3 взвод, получить Т.Кондратьеву.

* * *

1914 года, 21 октября. Пишу это письмо отцу и матери, вам от меня большой привет. Я вам 6 октября написал письмо, не получили? Еще 13 октября написал, тоже не получили? Теперь вот третье письмо пишу. Если не отправляли денег, то отправляйте, а если отправляли, то не надо. Папа, мама, вам от меня привет. Младшему брату Андрею привет от меня, младшей сестре Марфе (?), младшей сестре Марии привет, младшему брату Александру привет, младшему брату Петру привет, сестре Катерине привет. Всем старшим братьям и всем от меня привет. Зятю Кириллу и его детям привет, дяде Степану привет, старшим теткам всем от мен большой-пребольшой привет. Старшим дядьям тоже от меня привет. Если из Байгильдино приедет моя старшая сестра в гости, от меня передайте привет. Дяде Ивану привет, дяде Петраю привет и тетям привет. Привет Васильеву Тимофею, салам кузнецу, всем от меня привет. Папа и мама, всем нашим родственникам прочитайте это письмо и передавайте им приветы.

Два раза подписывался, что я болею, но меня всякий раз говорили, что я здоров. Показывал и уши, показывал и ноги, говорил, что болит желудок.

Однако комиссия не приняла мои доводы. Вердикт «здоров» вынесли еще Петру Ермолаеву и Павлу Михайлову. Когда уходил, захотелось плакать.

Папа, мама, дайте мне свое благословение. В возвращение обратно мы не верим. Теперь нам скоро наверно дадут сапоги и мы начнем учиться быть солдатами. Скоро, 1 ноября нам должны выдать шинель, сапоги и отправить на турецкую границу. Говорят, что турки один город под названием Ведаси (?) уже разрушили. Теперь о возвращении обратно мы и не думаем. Теперь наша кровь застыла, так как мы стали солдатами. Отправляемся на турецкую границу, это не совсем добрая весть. Отцу и матери, младшим братьям и сестрам от меня привет, дайте мне свое благословение, за меня не плачьте. Отправляемся на войну с турками, нас уже, как следует, обучили. В этом году брата Андрея пожените, я быстро не вернусь. Нас обучили военным играм.

Получили ли мои письма? Если денег еще не отправили, отправляйте. Если уже отправили, не отправляйте. Андрея пожените, я вернусь или не вернусь не знаю. Подайте прошение и покажите в нем, что отец болеет. От общества возьмите приговор. Когда Андрея призовут, это прошение и подавайте.

Маме с папой от меня привет, пусть Господь даст им здоровье и мне тоже. Прочитайте это письмо всем родным. Почему не пишете? Я уже успел вам написать три письма. Поспешайте с ответным письмом до нашей отправки. Вот адрес: город Щадринск Пермской губернии, 139-ый запасной батальон, 5-я рота, 3-ий взвод. Быстро не увидимся. Потому что нас скоро отправят на войну, на границу с Турцией.

* * *

Батюшка, матушка, вспоминаете ли своего сына? Нас тут обучают основательно, вплоть до сумерек. Еще мы ходим командами и поем. А в праздничные дни по городу ходят ротами и тоже поют. В этом городе, что Щадринск, мы наверно стоять долго не будем. Так говорят, но когда отправка молчат. Пусть Господь даст вам здоровья и мне тоже. (...) Вы меня иногда вспоминайте. Жить здесь со всеми вместе тяжеловато. Если нас переведут в другое место, дам знать. Это письмо я написал 21 октября. Здесь мы долго жить не будем. Мои письма получили или нет? Отсюда я написал вам три письма. Сюда мы добирались 5 суток на машине. Из Уфы в Златоуст, потом из Челябинска в Екатеринбург и так дальше.

* * *

Папа, мама, вам от меня привет. Лес доставили или нет? Пшеницу обмолотили или нет? Ваши 2 письма получил. Первое письмо получил 28 октября, а второе 1 ноября. Деньги в сумме 3 рубля тоже получил. (...). За меня не горюйте. У вас скоро праздники. Чьи дети ушли в солдаты, напишите. Заодно напишите обо всех новостях. Когда я уходил из родного дома, я совершенно забыл просить у вас родительское благословение. Когда я

ушел, вы наверно очень сильно плакали. Прихожу ли я вам во сне или нет? Вы мне совсем не снитесь. (...).

За меня наверно сильно горюете. Как теперь будете жить без меня? Мы учимся обращаться с ружьем. В восемь утра выходим и занимаемся до самого вечера, пока на зажигаем лучины. Скоро ожидаются стрельбы и смотр. Деньги пока есть. (...). Раз в день на свои деньги мы покупаем по калачу, а то болит сердце. Здесь калач стоит 4 копейки. Обед здесь очень хороший. (...) Мой адрес: город Щадринск, Пермская губерния, 139 запасный батальон, 1 рота, 4 взвод. Денег не высылайте, вдруг придется куда-то уехать. (...).

* * *

1914 года 9 ноября пишу это письмо. Папе и маме от меня большой-пребольшой привет. Сообщаю, что живем нормально. Младшему брату Андрею большой-пребольшой привет, сестренке Марфе большой-пребольшой привет, младшему брату Александру большой-пребольшой привет, младшему брату Петру большой-пребольшой привет, сестренке Екатерине особый и большой-пребольшой привет. Всем старшим братьям и дядям с семействами привет. Зятю Кириллу (*йысна*) всем с семейством привет. Дяде Степану (*кукки*) с семейством привет, старшим (большим) сестрам (*нысак апписене*) с семейством привет, старшим дядям (*нысак куккисене*) с семейством привет, привет Ивану Васильеву, от меня также большой-пребольшой привет всем родственникам.

Скотина дома здоровая? Как сами, здоровы ли? Я сам пока жив и здоров. Как здоровье младших братьев и сестер? Папа, мама, сами как поживаете? Я живу хорошо. Если Господь даст здоровье, возможно, еще вернемся. Как соблаговолит только Господь? Нас разделили. Теперь нас в роте стало 17 человек. Отобрали также лошадей. Сперва лошадей собрали в Белебее, а теперь мы их сопровождаем в другое место. В какой город, пока не известно. Здесь в роте есть татары с нашей стороны, три чуваша из Малой Белебейки. У меня друзья-татары из Дурменево, Райманово, Сартаса и Кечека. (...). Дали одежду. С друзьями наверно я скоро разлучусь. Дали оружие и мы научились им обходиться. Петру и Павлу повезло, и они поехали обратно. А пока я живу вместе с товарищами.

Ваши два письма я получил, одно письмо получил 28 октября, а второе – 1 ноября. Вместе с письмами получил деньги. Три рубля поучил вместе с первым письмом. Когда получил ноябрьское письмо, как будто бы увидел вас. Очень обрадовался. Шубу, рубахи, рукавицы и бишмет (?), все описали. Деньги вам выплачивают или нет? Лес еще не привезли? Зерно обмолотили сами? Папа, мама, вы меня вспоминаете? На скорое возвращение надежды нет. За меня не горюйте. Папа, мама, когда-нибудь может и вернемся. (...). Папа, мама, не проклиняйте, а лучше дайте свое благословение. С вашим благословением я, возможно, не сгорю в огне войны. Вам от меня

привет. С друзьями я скоро разлучусь. Мы уедем не одни, а вместе с лошадьми. Куда поедет еще не известно. Одни говорят в Варшаву, другие – в Петербург. Куда бы нас не отправили, на станциях я постараюсь вам отправить по письму. Пусть Господь даст вам здоровья и мне в том числе. Если буду жив и здоров, вернусь.

Мы пока остаемся, отправку оставили на потом. Утром мне сказали, что мне собираться не надо. Теперь я точно не еду и продолжаю жить с товарищами. Петру Ермолаевичу (?) я отправлял 25 копеек, чтобы он сестренке Катерине приобрел платок. Он отдал вам этот платок или нет? (...) Папа, мама, за меня не переживайте. Будем жить в этом же городе. А до этого, вечером нам говорили, что мы уезжаем. Эту часть письма, начирканную карандашом, я написал в полдень. (...).

* * *

Письмо от Тимофея Кондратьева. Пишу вам письмо, отец и мать. Я здоров. Отцу большой привет, матери большой привет, Андрею привет, Марфе привет, Марии привет, Александру и Катерине и всем от меня большой привет. Письмо, посланное вами на 3 рубля (с тремя рублями ?), я получил. Только вот полочки не было, еще 1 рубль денег получил. Очень этому обрадовался, почти как увидел вас. Отец, мать, вы, оказывается, купили себе лес. Еще нам выдали ружье и шубы. (...). Вам от меня всем привет. Пусть Господь даст вам здоровья и мне тоже. За меня не горюйте. Отец, мать, если будем здоровы, вернемся обратно. Передайте Семену Кондратьеву.

Большому дяде с семейством от меня привет передавайте. Спасибо за то, что переслал мне 1 рубль денег. Зятю Кириллу с женой от меня привет, дяде Степану с семейством от меня привет, старшим теткам и старшим дядьям от меня привет. Пишу дальше. Не поминайте меня лихом. Когда я ушел на занятия, письмо писал Петр Алексеев, у меня самого времени не было. Зять и тетя, от меня привет вам. Сам не смог написать это письмо. Это письмо Петр написал. Он на конвой не выходил, а я выходил на конвой. Чтобы сделать себе праздник, наша рота собрала совет. (...) 12 ноября отпраздновали, кто дал 1 копейку, кто два и собрали так, чтобы купить потом икону. Передать Семену Кондратьеву.

* * *

1914 года, 16 ноября. Здравствуйте, мои родители, папаша и мамаша. Маме и папе от меня большой-пребольшой привет, брату Андрею привет, сестре Марфе привет, сестре Марии привет, брату Александру привет, брату Петру привет, сестре Катерине особо большой привет, всем большой привет. Отцу с матерью от меня благословение. Когда уходил из родного дома, забыл получить от вас благословение. Не упрекайте меня за это. Папа, мама, сами как поживаете? Как домашняя скотина. Я пока жив и здоров. Здесь многие болеют. (...)

Старшим братьям: Ямиче и его жене (...) от меня большой привет, зятю Кириллу с женой привет, Катерине, Петру, Арине, Тимофею, Андрею, Александру (...) всем от меня большой-пребольшой привет. Старшим теткам всем привет, Егору, Петру и их маленьким детям от меня большой привет. Дяде Степану с женой, Марфе с Андреем и их детям малым привет. Родным нашим от меня привет. Пусть Господь всем даст здоровья и мне в том числе. До того как младший брата Андрей отправится на прием, подготовьте от общества приговор, чтобы до следующего приема его не забирали (...).

Папа, мама, до этой поры я был в 5-ой роте, а теперь 8 человек нас перевели в первую маршировую (?) роту. Поговаривают, что нас должны перевести в другой город. Если направят в нашу сторону, не знаю, удастся ли сойти на станции и повидать вас. У нас многие говорят, смогут ли они по пути повидаться с родными. Пока все живем вместе. Как только сложится дальше? Вы сами как поживаете? Скотина как? Лошади справны? Рожь смолотили или нет? Строевой лес доставили? Папа с мамой ходят, не болеют? Слышали, что записали 19-летних и 20-летних, это правда или нет? Вы там всю правду напишите, укажите как здоровье отца. Если Андрей уйдет, вам придется тяжело. Если отсюда списывать таких как мы, никого не останется. Если человек хотя бы кое-как ходит, его не списывают (в тексте: обратно не возвращают). Сам я рад, что со здоровьем у меня хорошо, пусть так будет и в дальнейшем. Будем здоровы, вернемся. Бог если воздаст, вернемся.

Папа, мама, 13 ноября нам всем выдали сапоги. Сапоги очень хорошие. До этого ходили в лаптях, в которых приехали из дома. Когда лапти пришли в негодность, в казармах почти 2 недели ходили босыми. Теперь вот выдали сапоги. И еду доставляют. В казармах так и босыми ходили и играли.

Папа, мама, теперь благословите меня и не поминайте лихом. Вспоминаете ли свое чадо, думаю, что вспоминаете очень сильно. Адрес такой: город Щадринск, Пермская губерния, 139-ый запасный батальон, 1 рота, 4 взвод. Теперь меня перевели в другую роту. Адрес пока будет такой. Поговаривают, что нас переведут в другое место, но это пока точно не известно. Папа, мама, живите хорошо. Папа, мама, вам большое спасибо за то что сшили мне шубу и сюда отправили. Если некоторые ходят и зябнут, я в отличие от них не мерзну. (...).

* * *

1914 года, 22 ноября. Во первых строках пишу письмо, вспоминая отца и мать и шлю привет. Вас очень вспоминаю и дом родной вспоминаю. Брату Андрею большой-пребольшой привет,, сестренке Марфе большой привет, сестре Марии большой-пребольшой привет, брату Александру большой-пребольшой привет, брату Петру большой привет, сестру Екатерину

особо вспоминаю и шлю свой привет. Наверно вспоминает своего старшего брата и ждет когда он вернется. Ждет, что привезу ей платок. Батюшка и матушка, здорово ли живете? (...). Привезли ли заготовленный лес? Теперь постарайтесь справить новую избу. За то, что я ушел, не горюйте. Если не помрем, вернемся. Вам от государства деньги дают или нет? Еще старшим братьям с семейством от меня привет, зятю Кириллу с семейством привет, дяде Степану с семейством от меня привет, старшим теткам с семейством от меня привет, Николаю Игратьевичу привет, Петру Васильевичу привет, Ивану Васильевичу привет, кузнецу отдельный привет от меня. Всем благословение. Отсюда 18 ноября одна партия солдат отправилась на войну. Письмо, написанное вами 8 ноября, я получил 15 го числа. Получил 3 рубля и 3 копейки, а еще белье, носовой платок. За 35 копеек купил себе перчатки. Еще дали сапоги. Папа, мама, не ругайте меня, что заставил вас потратиться на пошивку шубы. Лучше мне нужно было взять с собой старый кафтан, теперь вот пропадет. За меня не горюйте. (...). Из-за меня наверно плачете. Думал, что в вагон не сяду, все таки сел. Многое увидел (в дороге). Павел Алексеев, оказывается ушел в солдаты. Сам только ушел или еще с кем-нибудь? Дали немного денег чтобы купить что-нибудь из одежды. Пишите мне о домашних новостях, что случилось, что произошло. О своем здоровье тоже пишите. На этом письме остаюсь живым и здоровым. Получив это письмо, ответное письмо не пишите. Когда будет отправка, не говорят. То ли бояться, что убежим? Одежду не посылайте. Получили 3 рубля и 33 копейки на белье. 35 копеек заплатил за рукавицы. Купил одну пару рубашки, два носовых платка. За рубахи заплатил 90 копеек, за носовой платок – 45 копеек.

Пока сам не напишу следующее письмо, ответ по этому адресу не пишите. Всего отсюда я написал вам 8 писем, получили ли? В какой город нас отправляют, не говорят (...). Вещей тоже не присылайте. Пока сам не напишу, письмо не пишете. Батюшка, матушка, вот таков от меня сказ. Видно мне не суждено похоронить вас, а вам похоронить меня. Вам от меня вечное благословение. Детям и родственникам благословение. Наверно скоро отправка. Как солнце сядет, нас выведут и отправят. (...) Один татарин по имени Ямадан недавно утонул. Я радуюсь за свое здоровье, пусть Господь воздаст здоровье и мне, и вам. (...). Многих из нас определили нас в первую маршировую (?) роту. Теперь мы все за одного, когда начинают приставать. Здесь мы как родные.

* * *

1914 года ___ декабря поздравляю вас с праздником Новый Год папаше и мамаше, свою брату Андрею, сестре, брату всем вам поклон (написано на русском языке, далее текст на чувашском).

Папа, мама, вам от меня большой привет, еще большой-пребольшой привет брату Андрею, сестренке от меня большой-пребольшой при-

вет, еще сестре Марии большой привет, еще брату Александру большой привет, еще брату Петру большой привет. Пусть Господь даст вам здоровья и мне тоже. Свои портреты отправим в следующем письме. Там сфотографированы 3 человека: Петр, Василий и я. Через неделю получите. Сфотографировались по четыре карточки. Денег не присылайте, деньги мне не нужны. Пока у меня деньги есть. Может 3 рубля денег вам вернуть обратно? Папа, мама, шубу свою я продал вместе с шароварами за 4 рубля 50 копеек. Вещей присылать не нужно было. Вы их прислали слишком много. Я просил от вас только одну пару рукавиц, 1 пару портянок, одну пару чулков. Папа, мама, как поживаете, как здоровье? Скотина здорова ли? Здесь по сравнению с нашими краями очень холодно.

Там Алексей Петров не женился еще? Еще не было тех, кто женился? Я вас просил с письмом отправить пустой конверт. Денег, пока сам не попрошу, не отправляйте. На праздники я вас всех сильно вспоминаю. Папа, мама вам от меня благословение на долгие времена. Пусть Господь вам даст здоровья и мне тоже. Писал письмо Тимофеем Кондратьев.

* * *

1914 год, 3 декабря пишу. Вам от меня привет. Папа, мама, вам привет, брату Андрею привет, сестренке Марфе привет, сестренке Марии привет, братику Александру привет, братику Петру привет, сестренке Катерине большой-пребольшой привет. (...) Вам написал 3 письма, но никак не смог отправить. Нас поделили. Сперва мы были в 5 роте, теперь в 1 роте. А 1 числа написали, что мы во второй роте. Пишу письмо дальше. (...) Отправили ли мне вещи? Если еще нет, не могли бы прислать немного? Вас заставляю пойти на некоторые расходы за что прошу не поминать меня лихом. Папа, мама, в этом году у меня нет никаких сил. Что то не так не только с одним человеком, а со всей Россией. За меня не горюйте. И не горюйте, пока не вернемся. Мы живем все вместе, вместе спим, вместе балуемся. Из вещей посылайте 1 пару рукавиц, 1 пару чулков, 1 пару портянок, брюки, сшитые из конопли. Других вещей не надо.

Здесь очень холодно, а как у вас? Посылайте немного гостинцев, только не много. Денег не надо, трудно хранить. Опасно, что могут украсть. Пока у меня все в порядке. Белье и одежду покупаю здесь, как и рукавицы. Все дорого, 45 копеек. Поэтому вас и попросил немного денег. (...) Письма я написал вам 30 числа, потом 1 декабря и 3 декабря. Когда Андрея призвут и он отправится на прием, заходите туда с прошением. Если скажете, что я нахожусь на службе, может его оставят. От общества составьте приговор, знающих людей попросите. Вам от меня вечное благословение. Адрес: город Щадринск, Пермской губернии, 139 запасной батальон, 1 рота, 3 взвод, маршировая (?) рота. Вот так и пишите. Если раньше писали в 4 взвод, теперь пишите в 3 взвод. (...) Вам от меня привет. Ко всему привы-

каем. Дома мы говорили, что в валенках ноги мерзнут, а здесь в сапогах не мерзнут.

* * *

1914 года, 14 декабря. Пишу это письмо с думою о вас и с приветом. Папа, мама, вам от меня большой-пребольшой привет, с думою об Андрее пишу привет, еще с думою о сестре Марфе пишу привет, еще с думою о сестре Марии пишу привет, еще брату Александру большой привет, сестре Катерине от меня привет, старшим братьям от меня привет, зятю Кириле привет, дяде Степану от меня привет, старшим теткам от меня привет, старшим дядьям от меня привет, Петру Васильеву от меня привет, Ивану Васильеву от меня привет, Василию от меня привет, зятю Питинке от меня привет, Николаю Иванову от меня привет, всем родственникам прочитайте это письмо и передайте от меня привет.

Папа, мама, вам от меня благословение, еще такое же благословение младшим братьям и сестрам. Я на вас иногда повышал голос, и вы на меня, так что простите. Теперь мы в городе Перми. Ваше письмо, отправленное 21 ноября, я получил 30 го числа. Я вас просил отправить мне вещи (одну пару рукавиц, 1 пару портянок и еще одну пару носков. Смогли ли вы их мне отправить? Других вещей не надо. Папа, мама, здоровы ли вы? Я здоров, но в течение 5 дней на ногах немного поболел, голова болела, была кашель. Но от занятий не отлынивал. Пока, слава Богу, поживаю хорошо.

Как поживаете: сами, дети, домашняя живность? Домашние и родственники как поживают? Всем им от меня привет. Марфе сшейте шубу. Если мы вернемся, то только не в этом году.

Недавно привезли одежду (обмундирование), привезли из Казани. Теперь ждем выдачи обмундирования. Нас обучают военным делам. Если раньше на два человека было одно ружье, теперь каждому выдали по одному. Пусть Господь даст здоровья и вам, и мне. Иногда на память очень сильно приходит родной дом. С едой хорошо, кашу кушаем до сыта. Вечером также хорошо кормят. На день Николая (Николая угодника ?), на праздник выдали по одной булке. Вы за меня от Бога просите и я буду за вас просить. Каждый раз, когда хожу в церковь, ставлю свечку и прошу здоровья.

Папа, мама, теперь мы уже солдаты. Нам выдали шинель, мундир, шаровары, башлык, фуражку. Все они серо-зеленого цвета: и мундир, и фуражка и шаровары. Как говорится, одежду на смерть на себя надели, 13 декабря. 14 декабря приняли присягу. (...) Что так получится не ожидали. Как надели на себя обмундирование, все сразу остолбенели и поняли, что стали солдатами. Папа, мама, письмо отправленное вами 21 ноября, получил 31 декабря. В письме, посланном Хабиру, получил 1 рубль денег. За два месяца получили жалование по 50 копеек.

* * *

1914 года, 18 декабря. Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Тюменяковской волости, села Дюртиулей. Пишу, думая о папе и маме. Шлю вам поклон и привет. Папа, мама, вам от меня большой привет, еще большой привет младшему брату Андрею, еще большой привет сестренке Марфе, еще большой привет сестренке Марии, еще большой привет младшему брату Александру, еще большой привет младшему брату Петру, еще большой привет сестренке Катерине. Я ее очень вспоминаю. Когда я ехал на базар, она ждала меня и надеялась, что я ей привезу калач или платок. Младшие братья, вы вспоминаете своего старшего брата или нет? Сестренки, а вы вспоминаете своего старшего брата? От меня, вам, батюшка и матушка, благословение. Поклон и благословение от меня также старшим дядям и тетям с семействами, еще от меня привет зятю Кириллу с семейством, еще привет от меня дяде Степану (*кукки*) с семейством, еще привет от меня дяде Палюку (*кукки*) с семейством, еще привет от меня дяде Питраю с семейством, еще привет от меня дяде Ивану с семейством, еще привет от меня Василию Тимофееву, еще привет от меня зятю Питинка (*йысна*), всем родственникам от меня привет.

Папа, мама, скоро мы отправляемся на войну. Всем раздали одежду, еще мешок для одежды и вещей, еще подсумку для воды, еще сумку для сухарей, сумку для патронов, сумку для топора и сумку для лопаты. Одежду раздали полностью. Наверно, с этими вещами мы померем. А если посчастливится, может быть и не померем. Теперь наши души один раз умерли и застыли.

Отправляемся на войну 20 декабря. Ружья забираем с собой. Батюшка и матушка, вам, сестренкам и братишкам, а также всем родственникам от меня благословение на вечные времена. Это письмо красиво написать не получилось, так как очень застыли руки. В какой город ехать не говорят. Пусть Господь соблаговолит жить всем вам вместе. Если бы Андрея не забрали и оставили дома, было бы очень хорошо.

Когда я писал эти строки, у меня сильно изменилось настроение и я даже заплакал, особенно из-за уходящей молодости. Папа, мама, вам от меня благословение. Посылок отправлять мне не нужно. Теперь мы отданы самому себе. Отправленные вами деньги в сумме 1 рубль, я получил 16 декабря. Кафтан свой продал за 1 рубль и 5 копеек. Нам всем раздали и топоры, и лопаты, и рукавицы, в общем все то, что пригодится на войне. (...). Как прибудем на место, вступим в бой. В этом городе насчет еды было хорошо, а как будет дальше одному Богу известно. О скором возвращении и не мечтаем, ведь мы едем навстречу своей смерти. Теперь все мы в одной роте и в одном взводе, в одном отделении. И у всех у нас с собой по семь сумок (...).

Папа, мама, вам от меня благословение. Очень хотел вас повидать, но не получилось. С собой очень много вещей. Стало известно, что уезжаем 20 декабря. На всякий случай приезжайте на станцию и ждите.

* * *

Папа, мама, мы уехали очень далеко, в город Брест-Литовск. По нашей дороге не поехали, а поехали через Пермь. После того, как оставили Щадринск, проехали Пермскую и Вятскую губернии, там и питались. Еще проехали через Вологду, город Даниловский, Ярославль. В Москве побывали. Вот эти города мы увидели. Из города Щадринск ехали 7 суток. Москва, Пермь, Вятка очень славные города. Можно сказать, что мы повидали весь мир. Боясь побега, по нашей стороне нас не повезли. Нас везут на линию фронта, к одной из крепостей Брест-Литовска. Папа, мама, если бы нас отправили на побывку, расставаться было бы очень тяжело. Когда мы уезжали, на станции было много народа. Кто сыновей задерживает и прощается, кто плачет. (...) Это письмо я пишу из Москвы, из Москвы и отправляю. В Москву прибыли 8 января. Здесь нас немного подержат, а потом отправят куда-нибудь на фронт, не знаю куда. Из Щадринска в Москву добирались в течение 6 суток. Из Москвы едем в Брест-Литовский или в Варшаву, куда назначат одним словом.

Из Москвы в Варшаву ехали 4 суток, всего получается ехали 10 суток. Нас бросают воевать с Германией или с Австрией, кто знает? Говорят, что Германия очень злая.

Папа, мама, пока не помрешь от войны не избавиться. Говорят, что после ранения и поправки снова бросают воевать. Если нас бросят на фронт, не надо будет ни денег, ни вещей, придется наверно выслать вам. А то после того как помрем, они пропадут.

В Варшаве мы будем 13 числа. После чего нас либо бросят на фронт, либо дадут немного отдыха.

В итоге мы проехали Екатеринбург, Пермь, Вятку, Пермь, Даниловский, Ярославль, Ростов Александровский, Москву. В Москву прибыли 8 числа в 8 утра. Пока из Щадринска прибыли в Варшаву, прошло ровно 10 суток. А из Белебея в Щадринск мы добирались четверо суток. Всего с учетом Белебея получается 14 суток. Нас бросали то туда, то сюда, поэтому ехали долго. Вам я отправлял свои вещи, не получили еще? За отправку вещей взяли 45 копеек. Пока сам не напишу, письмо не пишите. По пути сюда я вам тоже писал, а это письмо отправляю из Москвы.

Папа, мама, вам обоим, братьям и сестрам от меня большое благословение. Здесь уже некоторые солдаты возвращаются обратно, у кого рука сломана, у кого – нога. Папа, мама, остаться бы живым после ранения если не помереть, как получится. Вам от меня вечное благословение.

* * *

1915 года ___ января пишу это письмо. Папа, мама, это письмо от меня вам. Мы отправились. Вам привет: отцу и матери от меня привет, брату Андрею привет, сестренке Марфе от меня большой привет, сестренке Марии от меня большой привет, братику Александру от меня большой привет,

братику Петру от меня большой привет, сестренке Катерине от меня особый и большой-пребольшой привет. Папе, маме, младшим братьям и сестрам, всем родственникам от меня на вечные времена благословение. Вот так, нас увозят на войну. Если Бог даст здоровье, вернемся. (...). Письмо это написал неважно, так как руки замерзли, пока выходили в город.

Когда уезжали, все плакали. Сели вечером 2-го числа. Из города уехали после молебна с полной музыкой. Провожаящие остались в слезах. Когда мы увидели, что они плачут, мы тоже заплакали. Всем на случай ранения выдали лекарства, перевязочные материалы и вату для остановки крови.

Вы как поживаете? Раньше детей водил за собой на всякие работы, когда учился и жил в радости. Теперь вот случилось такое. Иногда их поругивал и они исправлялись. Папа, мама, вы часто приходите мне на память. Детей тоже хочется увидеть. Если бы мне довелось вернуться и увидеть вас, я бы никогда не раскаивался, даже если помру. Мы едем навстречу смерти. Себе оставил 3 комплекта сменного белья. Нам много вещей не нужно. (...) Папа, мама, не знаю, что вам еще написать и какие слова подобрать. По получении этого письма ответ сразу не пишите, а то придется писать еще раз. Папа, мама, наверно не придется мне вернуться обратно и повидать вас. Нас увозят в другую сторону, через Петербург. Отправились в сторону Австрии и Германии. Беглецов на станциях отлавливают и сопровождают как арестантов под охраной. Мне самому тоже довелось сторожить одного такого беглеца с ружьем.

А эти строки я пишу в пути, после того, как нас посадили в вагоны. Всем большой привет. Папа, мама, вам от меня благословение на вечные времена. (...) Выехали мы 3 числа, сели в 9 часов (...). Поехали очень далеко в сторону крепости города Брест-Литовский. Таким образом, в пути мы были 15 суток. Через нашу сторону не повезли, испугались побегов. (...).

* * *

Через (.....) проехать не получилось. Уехали через Пермь в вагонах. Как я сел на поезд в Аксаково, проехал через много городов. Из Уфы в Златоуст, из Челябинска в Щадринск, из Екатеринбурга в Пермь, из Вятки в Вологду, из Данилово в Ярославль, из Ростова в Александровск, потом в Москву. (...) Теперь мы на Австрийской земле. Мы ушли и наверно пропали, как только соблаговолит Господь. Папа, мама, сестрам и братьям, всем вам от меня благословение. Суждено нам еще раз свидеться или не суждено, не знаю. О возвращении не мечтаем. Если получится отправить, постараюсь вам отправить деньги, что при себе. Если умру, пропадут попусту. За меня не горюйте. Всем вам господь пусть даст здоровье. (.....)

Отец и мать, за меня не горюйте. Если суждено судьбой, вернусь. У нас говорят так, если не умрем сегодня, умрем завтра. Съестное и одежду мы носим собой. Мать, отец, мы на австрийской земле. От нашей границы углубились на 100 километров. Господь пусть вам даст здоровье.

* * *

1915 года, 1 февраль. В первых строках своего письма пишу письмо, обращаясь к отцу, который вырастил меня и к матери, которая вскормила меня грудью. Отец и мать, вам от меня благословение. Бывало, наверно, что я говорил вам худые слова, когда ругал вас, не проклинайте меня, а дайте свое благословение. Если получу ваше благословение, возможно, я не сгорю в огне войны. Младшему брату Андрею от меня большой привет. Сообщите, что с Андреем, что случилось в деревне во всех подробностях. От меня большой привет также младшей сестре Марии, младшему брату Александру, младшему брату Петру, младшей сестре Катерине.

Жизнь теперь трудная. И Сергея нет. Одну ночь в одном месте, другую в другом месте ночуем. Слышали, что из старших возрастов сделали ополчение. Сообщите подробно прошел ли прием, о домашних новостях пишите. (...) Австрийцы зашли на наши земли далеко, много городов захватили. Проводили ли в деревне Масленицу? Пишите, кто в деревне женился. Мы теперь, отец и мать, ходим через огонь. От меня вам, сестрам и братьям благословение на долгие века, пусть Господь вам даст здоровье. Адрес мой такой: действующая армия, 237 пехотный Граворонский полк, 13 рота, 4 взвод. Тимофей, сын Кондра.

Еще пишу своим родственникам. Старшим братьям с домашними от меня привет, зятю Кириллу с домашними от меня привет, еще старшим теткам с домашними от меня привет, привет дядя Степану с домашними, старшим дядьям с домашними от меня привет, Петру Васильеву с домашними от меня привет, дяде Ивану с домашними от меня привет, Василию Тимофеевичу с домашними от меня привет, Николаю Иванову привет. Еще привет Николаю Игнатьевичу с семейством, всем родственникам от меня благословение. Или суждено или не суждено мне жить на этом свете. Если не погибнем сегодня, можем погибнуть завтра. В течение четырех суток мы ходили за артиллерией, т. е. позади них. Отдыхали в одной деревне в 12 километрах от боевых действий. Скоро вступаем в войну, как соблаговолит Господь. Здесь нам выдали одежду и еще плохонькие валенки. Выдали по одной теплой рубашке и пиджаку и еще немного денег. Теперь у меня денег 15 рублей. Пропишите о своем здоровье. Напишите, выплачивают ли вам пособие? Как скотина? Есть ли зерно для молотьбы? Получили ли мои письма? В одном из них был мой портрет, доставили ли это письмо вам?

* * *

(...) в Кракове. Теперь мы ходим по австрийской земле. Всего восемь рот. Если один конец (войска) выходит из деревни, другой только заходит. Теперь мы стали терпеть нужду. Теперь мы очень далеко, наверно будет около 5 тыс. километров.

Папа, мама, 17 февраля мы были в Львове, а 20 февраля вошли на поле брани. Теперь один кусок хлеба здесь значит многое, его трудно стало на-

ходить. (...) Теперь мы на войне. Пока жив. Напишу вам еще одно письмо, не знаю. От меня, отец и мать, братья и сестры вечное благословение. В сражении или умру, или останусь жив. Всем от меня благословение. Живите хорошо. (...).

Папа, мама, после того, как вышли на своей границе, в течение четырех суток шли пешком до города Львова. Потом также от Львова до Кракова. Теперь стали терпеть нужду. До выхода до своей границы проблем с питанием не было, а как вышли на землю Австрии еда подорожала. Одна булка стоит 15 копеек. (...). Деньги пока имеются, 15 рублей. (...) Загодя отправил вам два письма, получили их или нет? Еще одно письмо отправил, когда вошли на территорию Австрии из города под названием Родон (?) 12 февраля. Еще вещи отправил, они до вас дошли или нет?

* * *

Пишу письмо. Папа, мама, о своей жизни я вам писал в своем письме. В пути я успел вам написать 2 письма и сообщить, что направляемся воевать с Германией. А нас направляют в Австрию. Сперва на земле Австрии мы выдвинулись в город Львов. Потом от своей границы мы оторвались на 300 километров и дошли до города Родон и переночевали здесь. Австрийцев очень жалко. (...) Из Щадринска в вагонах мы добирались 10 суток. Папа, мама, как уже соблаговолит Господь, скоро вступаем в бой. В живых наверно останусь только тогда, когда меня ранит. Иногда очень мерзнем. По пути сюда через наши края не повезли, так как испугались побегов. Если поехали через нашу сторону, мы бы увиделись.

* * *

Папа, мама, давеча я писал, что 20 го числа мы выйдем из Львова, Из Львова мы ушли 17 числа в 6 часов вечера. Посчитав, что будет тяжело, военные вещи (технику?) оставили. Шинель тоже тяжелая, ее тоже наверно оставим. Теперь наша жизнь стала похуже. (...) Когда идет снег, мы в поле.

(...) Это письмо передайте Семену Кондратьеву, пожалуйста. (...) Батюшка и матушка, от меня вам благословение. Теперь мы на войне. Это написал 18 го числа 1915 года.

* * *

Отец, мать, ушли мы 21-го числа. Когда оделись, нас завели обратно. Так, полностью одетыми мы вернулись обратно. Пока временно стоим здесь. Говорят, что 1-го числа должны уехать, как получится. Когда Андрея призовут на прием, напишите прошение. Может останется из-за меня? (...) На нынешний момент я во здравии, как будет потом не знаю. Если не потребуется заплатить много денег, лишние вещи отправлю обратно – в основном одежду. Вещей будет много. Теперь нам много вещей не надобно. Если получится отправить обратно, отправлю. Новый Год уже настал.

* * *

1915 года 3 марта пишу это письмо. На этом письме я здоровый. В сражениях (на войне?) мы были в течение 10 суток, дальше идти не получилось. В одном месте повоевали и нас перекинули на другое место. Всем полком 60 верст шли пешком, потом одну ночь ехали на машинах. Раньше сражались с Австрией, теперь передвинули в сторону Германии. Вернули один город, два раза с выстрелами заходили. Убитых не было. Здесь очень холодно, мерзнут ноги. Мы все втроем ходим в одной роте, находимся в одном взводе. Вместе ходим, вместе ложимся, вместе кушаем. Василий лежит в больнице, у него пуля вошла в указательный палец и вышла в районе ладони. После выздоровления должен вернуться, очень похудел. У Сергея оторвало один палец, а другой палец ранило. Он уехал в Россию. Василий лечится здесь на земле Австрии.

Отец, мать, хорошо ли вы поживаете? От меня вам большой-пребольшой привет. Еще брату Андрею привет, еще сестре Марфе привет, еще сестре Марии привет, еще брату Александру привет, брату Петру привет, сестре Катерине привет. От меня еще большой-пребольшой привет всем родственникам. Не обессудьте, всем отдельно приветы не написал. Потому что письмо пишу в большой спешке. (.....) О своей жизни пишете во всех подробностях. Был ли прием? Андрей сумел отвязаться или нет? Дома все живы и здоровы? Я вам отправил два письма, вы их получили или нет? (.....)

* * *

1915 года, 4 марта пишу письмо отцу и матери и вспоминаю вас. Вам от меня привет, еще брату Андрею от меня большой-пребольшой привет, сестре Марфе от меня привет, еще сестре Марии от меня большой привет, брату Петру привет, еще сестре Катерине большой привет. Дети меня еще не забыли? Ведь уже прошло 6 месяцев. Здесь очень тяжело, приходится сражаться из последних сил пока душа не выйдет наружу.

Папа, мама, пишу дальше. Смогли ли построить новый сруб и купить новые наделы земли. Обмолотили новый хлеб или нет еще? Сами здоровы ли? В деревне детей из каких семей призвали на прием? Напишите. Теперь здесь солдат из запаса нет, одни новые ополченцы. Есть 1915 года, есть 1907 года. Где мы воюем, очень много крутых склонов, трудно передвигаться. Пишите почаще, в течение 15 дней пишете по одному письму. Услышав домашние новости ощущаю, будто то бы вижу вас всех. От вас давненько не получал писем. По пути сюда я написал вам много писем. Дошли они до вас? Вас очень сильно вспоминаю. Получится ли к вам вернуться или нет? О том, что война закончится, совсем не говорят. В пламя войны вступаем в третий раз. До этого в войну вступили два раза и остались целыми. Как получится на этот раз один Бог рассудит. Вещи мне не нужны и деньги при себе имеются. Здесь ведь деньги ни к чему. На войне, если даже

есть деньги, нечего купить. Если только вернуться в город. Если будете писать письма, пишите по старому адресу: Действующая армия, 237 пехотный Граворонский полк, 13 рота, 4 взвод, получить Тимофею Семеновичу Кондратьеву.

Что писать дальше не знаю. Папа, мама, вам от меня благословение. Мы теперь очень далеко, на земле Австрии (...). И вы за меня помолитесь перед Господом. Почему для Марфы не сшили шубу? (...).

* * *

1915 года ____ марта пишу вам это письмо. Я все еще живой. В военных сражениях побывали три раза. Вышли все живые. На своих позициях лежали в течение 16 суток. (...) много людей полегло. В роте было 160 человек, а осталось только 70. На день Пасхи мы были на позиции. На следующий день на отдых вернулись в город. Дальше наступали. Наступала только одна рота, другие роты не наступали. Враг отступил и мы заняли их окопы. Потом и нам пришлось отступать и занять свои окопы. Теперь они нас стали донимать. Во время боя мы захватили много одежды, спиртного, консервов и еды. Но во время боя пуля задела мою левую бровь (...). Но рана зажила быстро. На этом письме мы остались пока живыми. На Пасхе нам выдали по одному яйцу и одной булке. Было очень трудно провести праздник пасхи, если сравнить его с тем, что было дома.

Папа, мама, вам от меня на вечные времена благословение. Суждено мне жить или нет, не знаю. Сестренке Марфе привет, сестренке Марии привет, братику Александру привет, братику Петру привет, сестренке Катерине привет. Папа, мама, да поможет вам, Господь. Оказывается и Андрея забрали в солдаты. Наверно, так суждено Господом. Когда расставались с Андреем, вам наверно было очень тяжело. Когда узнал, что Андрея забрали заплакал, потому что стало очень тяжело на душе. Раз такое дело возьмите себе наемного работника. И еще. Вам выплачивают пособие или нет? От вас я получил 3 письма, а от Андрея – 2. Письма он отправил из города Белебея. Но в письме он не сообщил свою роту, и поэтому я не написал ему. Вы тоже с ответом долго не тяните, пишите. Я, если буду жив, тоже вам напишу.

Андрея, оказывается, вы проводили достойно, дали ему много одежды и денег, в качестве подарка. Я этому очень обрадовался. За вас очень горюю и думаю, как вы поживаете. Если суждено жить, наверно вернемся. Только, конечно, если не умру и если соизволит Господь.

© Петров И. Г., 2015.

БИРСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ

Бирское Башкирское педучилище было реорганизовано в Учительский институт «с начала 1939/40 учебного года». Предписывалось «в связи с реорганизацией училища, приём учащихся в первые классы училища не производить, а поступившие заявления с документами передать в Татпедучилище города Бирска. Вторые и третьи классы педучилища оставить при учительском институте»¹. Исполняющим обязанности директора БУИ (Бирского Учительского института) был временно назначен директор Бирского Башкирского педучилища А. Х. Акчурин (до 26 августа 1939 г.). С 26 августа 1939 г. эта должность была занята П. М. Чугункиным, ранее являвшимся директором одной из школ г. Уфы. А. Х. Акчурин стал его заместителем по учебной части. Приказом Всесоюзного комитета высшей школы при Совнаркомe СССР от 15 ноября 1939 г. за № 595 на 1939/40 учебный год были утверждены штаты для БУИ. Они состояли из 19,5 штатных единиц профессорско-преподавательского состава и 9 штатных единиц учебно-вспомогательного состава (лаборанты). Фактически, в БУИ, в 1939/40 учебном году работало 13 штатных преподавателей и 5 совместителей. Из них не было ни одного лица, имевшего учёные степени и звания². Первых студентов БУИ принял по приказу Башнаркомпроса от 30 августа, перечислением от Уфимского учительского института, существовавшего при Башгоспединституте с 1934 г.³ Таких студентов в БУИ было направлено 160 человек. Собственный приём составил 148 человек. Таким образом, к 1 декабря 1939 г. в стенах БУИ было 308 человек, что превышало положенное число (120 человек) в 2,56 раза. В рамках учительского института было открыто три отделения: историческое, физико-математическое, языка и литературы. Срок обучения, как и в других учительских институтах, был определён в два года. Институт готовил учителей для 5-7 классов общеобразовательных школ. Основными структурными единицами института были кафедры, организованные приказом директора БУИ от 11 декабря 1939 года. Кафедр было пять: основ марксизма-ленинизма, педагогики, истории, русского языка и литературы, физики и математики⁴.

¹ ЦГИА РБ. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.

² Там же. Ф. 4707. Д. 2. Л. 5.

³ *Ергин Ю. В.* У истоков университетского образования. Очерки предистории Башкирского государственного университета. Уфа, 2004. С. 57.

⁴ *Сергеев Ю. Н.* Указ. соч. С. 54.

В течение 1940 г. были проведены еще некоторые административные реформы. В сентябре-декабре 1940 г., на всех трёх отделениях института существовали деканаты. В августе 1940 г. в рамках учительского института была учреждена должность институтского руководителя педпрактики. Деканаты просуществовали 3 месяца и были упразднены в декабре 1940 г. ввиду «уменьшения учебных групп на факультетах». Основной структурной единицей института вновь стала кафедра. С октября 1940 г. при БУИ функционировали курсы по подготовке учителей для неполной средней школы, частично заменившие заочное отделение, ликвидированное летом 1940 г.¹

В июне 1941 г. Бирский Учительский институт осуществил свой первый выпуск. Он состоял из 19 учителей истории, 19 учителей физики и математики и 26 учителей русского языка и литературы².

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в состав административного корпуса БУИ. 24 июня 1941 г. директор БУИ П. М. Чугункин был мобилизован в Красную Армию. После окончания войны он в институт не вернулся, трудился в органах народного просвещения ряда районов БАССР, в том числе в Белебеевском районе (в середине 50-х гг. XX в.)³. Обязанности директора института были возложены на его заместителя Акчурина А. Х.

Исполняющему обязанности директора института А. Х. Акчурину пришлось столкнуться в августе-сентябре 1941 г. с рядом проблем. Первой проблемой стал массовый призыв в Красную Армию мужской части студентов и преподавателей БУИ. Второй проблемой стало размещение эвакуированного в Бирск Орловского педагогического института.

Вузы эвакуировались из западных регионов СССР с первых дней войны. Всего было эвакуировано полностью или частично свыше 250 высших учебных заведений⁴. Часть из них была размещена на территории БАССР. В Уфе находились: 1-й Московский медицинский и Рыбинский авиационный институты, Московский институт нефти и газа имени И. М. Губкина. В Стерлитамаке разместился Московский библиотечный институт, в Белебее – Военно-политическая Академия имени В. И. Ленина⁵. В Бирск был направлен коллектив Орловского педагогического института.

Распоряжением Наркомпроса РСФСР от 27 сентября 1941 г. за № Н-300 «на базе Бирского Учительского института и Орловского педагогического института, эвакуированного в Бирск» был создан Бирский Педагогический

¹ *Сергеев Ю. Н.* Указ. соч. С. 9.

² Победа. 2004.28.XII. С. 3.

³ Личное дело П. М. Чугункина за 1941 г. // Текущий архив БирГСПА.

⁴ Высшая школа в годы Великой Отечественной войны // Высшее образование в России. 1995. № 2. С. 7.

⁵ *Каримов К. К.* Культура Башкортостана... С. 68.

институт с сохранением при нём учительского института. Такой статус БирГПИ носил до 1945 г., когда был вновь переоформлен в Бирский Учительский институт. Администрация нового учебного заведения была, в основном, сформирована из преподавателей Орловского пединститута. Директором БирГПИ стал бывший директор Орловского пединститута – А. А. Овчинников. Исполняющий обязанности директора БУИ А. Х. Акчурин был переведён на должность помощника директора по учительскому институту. В приказе № 1 от 9 октября 1941 г. конкретизировалась структура БирГПИ. «Структура Бирского Педагогического института сохраняется в полном составе курсов и факультетов, которые были в Орловском пединституте, то есть первые-четвёртые курсы физико-математического факультета и факультета естествознания, первые-третьи курсы географического факультета». Учительский институт, существующий при Орловском педагогическом институте, и Бирский Учительский институт функционируют при БирГПИ в составе первого-второго курсов следующих факультетов: физико-математического, языка и литературы, исторического, естественно-географического¹.

Таким образом, в составе БирГПИ существовали два структурных подразделения: собственно педагогический институт с тремя факультетами и учительский институт с четырьмя отделениями. Студенты педагогического института обучались 4 года, студенты учительского института – 2 года. Именно таким образом, в недрах объединенного учительского института появилось естественно-географическое отделение, просуществовавшее до 1952 г. Административно «физико-математическое» и естественно-географическое отделения учительского института подчинялись деканатам физико-математического факультета и факультета естествознания Педагогического института. Отделение языка и литературы и отделение истории подчинялись непосредственно помощнику директора БирГПИ А. Х. Акчурину². Основной руководящей силой факультетов БирГПИ стали деканаты. Деканами были назначены преподаватели Орловского пединститута: Пахута С. А. (физико-математический факультет), Захарик Е. Г. (географический факультет), Воинов М. А. (факультет естествознания). Было увеличено количество кафедр. К пяти кафедрам бывшего БУИ прибавилось пять новых: ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека и животных, химии, географии. Кафедра физики и математики была поделена на две новые кафедры: общей и теоретической физики и математического анализа с алгеброй и геометрией. Отдельными структурными подразделениями стали курсы иностранных языков и военно-физкультурной подготовки. Был создан ученый совет БирГПИ в составе 22 человек: директора института, его заместителя по учебно-научной части, двух помощников директора (по

¹ Сергеев Ю. Н. Указ. соч. С. 55.

² Архив Бирской ГСПА. Приказы директоров 1941/42 уч. год. Л. 1 об., 3.

АХЧ и по учительскому институту), секретаря партбюро института, деканов трёх факультетов, заведующих кафедрами и курсами, заведующей библиотекой, главного бухгалтера, секретаря бюро ВЛКСМ, председателя местного и председателя студенческого профкома. В октябре 1941 г. директор БирГПИ А. А. Овчинников организовал при институте почасовые курсы иностранных языков. В декабре 1941 г. эти курсы стали двухгодичными¹. Тогда же было восстановлено заочное отделение, ликвидированное в БУИ в конце 1940 г. Оно было восстановлено на основании инструктивного письма Наркомата просвещения РСФСР от 26 ноября 1941 г. В нём директивно рекомендовалось открыть в БирГПИ заочное отделение для обучения учителей-практиков с минимальным отрывом от их работы. Заместителем директора по ОЗО стал биолог А. А. Лебедев.

Преподавательский коллектив БирГПИ за счёт орловских педагогов заметно изменился. К концу декабря 1941 г. на 12 кафедрах и курсах института трудились 36 человек. Из них: профессорами были 2 человека, доцентами 8 человек (28% преподавательского корпуса). Существовало 3 факультета с четырёхгодичным сроком обучения. Восстановлена была заочная форма обучения. В конце декабря 1941 г. БирГПИ выпустил первых учителей с законченным высшим образованием. Их было немного, и это были выпускники факультетов бывшего Орловского института. Дипломы с квалификацией «преподаватель физики» получили 4 человека, «преподаватель математики» – 12 человек, «преподаватель химии и биологии» – 2 человека. В декабре 1941 г. был осуществлён первый набор слушателей на курсы иностранных языков с двухгодичным сроком обучения по двум специальностям: «немецкий язык» (17 человек) и «английский язык» (7 человек)². Основной проблемой института в 1941/42 учебном году была острая нехватка дров. Зимой 1942 г. положение было настолько напряжённым, что директор БирГПИ А. А. Овчинников был вынужден мобилизовать на их заготовку преподавательский корпус. Проблема с дровами останется одной из самых острых проблем жизни института до 1946 г. Она послужит предлогом для частой смены помощников директора по АХЧ.

Великая Отечественная война максимально осложнила, но не прекратила учебный процесс в стенах БирГПИ. В июне 1942 г. учительский институт при БирГПИ осуществил свой второй выпуск. Он состоял из 5 учителей истории, 6 учителей физики и математики, 7 учителей русского языка и литературы.

В 1943 г. БирГПИ был охвачен новым витком организационных трудностей. 18 августа 1943 г. его директор А. А. Овчинников был переведён на новое место работы – во Всесоюзный комитет по высшей школе при СНК СССР. Исполняющий обязанности директора БирГПИ В. Д. Ходорович

¹ *Сергеев Ю. Н.* Указ. соч. С. 56.

² Там же.

издал 15 октября 1943 г. приказ о реэвакуации Орловского пединститута в г. Елец Орловской области. По этому приказу БирГПИ лишился 95% преподавателей со степенями и званиями.

Этим же приказом был сформирован новый административный аппарат БирГПИ. Исполняющим обязанности директора института был назначен З. А. Аминев, работавший в Бирске с 1939 г., его заместителем стала доцент, кандидат педагогических наук Волокитина М. Н. В составе института осталось 6 кафедр, 2 курса и 2 факультета (русского языка и литературы, естествознания). В составе Учительского института функционировали прежние 4 отделения (истории, физики и математики, языка и литературы, естествознания)¹.

Специальным постановлением бюро Башобкома ВКП(б) от 21 декабря 1943 г. на пост директора БирГПИ был рекомендован доцент, кандидат исторических наук Гужвенко Г. И. В 1930-е гг. он был деканом исторического факультета Башгоспединститута, ранее – одним из руководителей башкирского отделения Союза воинствующих безбожников (СВБ)². Человек очень жесткий, прошедший сталинские чистки 30-х гг. XX в., участник Великой Отечественной войны, Гужвенко Г. И. заметно подтянул дисциплину в институте. Новый директор добился радикального улучшения снабжения института дровами, навёл порядок в деле контроля за выдачей сотрудникам, преподавателям и студентам вуза продовольственных карточек.

В июле 1944 г. Г. И. Гужвенко выпустил очередных педагогов как по линии БирГПИ, так и по линии учительского института. По линии БирГПИ было выдано 13 дипломов со званием «учитель русского языка и литературы». По линии учительского института было выпущено: 5 учителей истории, 7 учителей русского языка и литературы, 3 учителя физики и математики³. Г. И. Гужвенко провёл серьёзную реорганизацию кафедр института. Он соединил в декабре 1944 г. кафедры истории и марксизма-ленинизма.

После реэвакуации Орловского пединститута, преподавательский состав БирГПИ испытывал трудности при выполнении программы педагогического института. Материальная база БирГПИ также была далека от идеальной для пединститута. Учебный год 1943/44 БирГПИ провёл в 4 зданиях. Из них 2 здания (Фрунзе, 36 и Советская, 78) были заняты под общежития, столовую и квартиры педагогов. В двух оставшихся (Уфимская, 8 и Ленина, 49) разместились учебные аудитории. В первом из них было 7 аудиторий, 2 учебных кабинета (физический и военной подготовки), служебные помещения. Во втором здании было всего 3 аудитории, кухня и 3 служебных помещения. По-прежнему была острая проблема с обеспеченностью института топливом. Летом силами студентов и преподавателей было

¹ *Сергеев Ю. Н. Указ. соч. С. 57.*

² *Кульшарипов М. М., Низамов А. Г. История Башгосуниверситета. Уфа, 1997. С. 43.*

³ *Сергеев Ю. Н. Указ. соч. С. 61.*

заготовлено 1075 кубометров дров, однако их вывоз из леса был незначителен (к 1 января 1944 г. удавалось вывезти лишь 186 кубометров дров). В итоге, с середины января 1944 г. было отключено центральное тепловое отопление в институте, печи отапливали лишь 2 кабинета и бухгалтерию. Полное отсутствие транспорта в институте привело к вывозу на санках небольшого количества дров для студенческой столовой. Делянка, где находились институтские дрова, располагалась в 12 км от города. Заметные проблемы были и с освещением. В осенне-зимний семестр электричества в городе было не более чем 5-10 дней в месяц. Институт освещался керосиновыми лампами, при острой нехватке как самих ламп, так и ламповых стёкол. Квалификация преподавательского состава была недостаточной для педагогического института. Из 15 штатных преподавателей БирГПИ и 5 совместителей лишь 3 человека, включая директора БирГПИ Гужвенко Г. И., имели степени кандидатов наук (1 – историк, 1 – педагог, 1 – филолог). Это составляло 20% преподавательского состава при обязательной для педвузов того времени 50 % остепенённости¹.

В этих условиях Г. И. Гужвенко принял единственно верное решение. Он ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР о возвращении БирГПИ статуса Учительского института. После получения соответствующего разрешения из Москвы был издан приказ (от 15 января 1945 г.) о реорганизации БирГПИ. Был восстановлен Бирский Учительский институт с четырьмя отделениями: историческим, физико-математическим, языка и литературы, естественно-географическим. При Учительском институте в первой половине 1945 г. было воссоздано подготовительное отделение. В период с 20 по 25 июня 1945 г. были проведены первые выпускные экзамены подготовительного отделения по следующим предметам: «физике с астрономией, химии, истории, военно-физкультурной подготовке, русскому языку и литературе, математике, иностранному языку». В восстановленном учительском институте продолжался и плановый выпуск учителей для 5-8 классов неполной средней школы. Так, в июле 1945 г. БУИ выпустил 14 учителей русского языка и литературы, 14 учителей истории, 8 учителей физики и математики².

После ликвидации пединститута в Бирске, были упразднены и деканаты. Основной структурной единицей в отделениях Учительского института вновь стала кафедра.

© Сергеев Ю. Н. 2015.
© Хамидуллин Р. Р. 2015.

¹ ЦГИА РБ. Ф. 4707. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-4.

² Сергеев Ю. Н. Указ. соч. С. 62.

**ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ ГОРОДА УФЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

Эта статья посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне советского народа над фашистской Германией и тем, кто отстоял в боях нашу Родину. И особенно хочется отметить каждодневные трудовые подвиги работников тыла, чьи слава и подвиги никогда не будут забыты.

В самые первые дни войны в городе Уфе были открыты эвакуационные госпитали (эвакогоспитали), так как Уфа находилась далеко от линии фронта. Под них отводились здания Республиканской клинической больницы, старого здания авиационного института (ул. Пушкина, К.Маркса), железнодорожного техникума (К.Маркса № 12), здания университета иностранного факультета на улице Коммунистической, школы (на улице Красина)¹, школы № 19 (в старой Уфе у Сергиевской церкви), а также школы № 44 по ул. Революционная 171(3-го отделения госпиталя № 3886)² и др..

По положению Наркомата здравоохранения БАССР организация госпиталей возлагалась на Министерство здравоохранения БАССР, в котором существовал спецотдел. Руководство и организация были возложены на Овсянникова В. В. (подбор помещений, приспособление их, организация перевязочных, операционных, подводка канализации, водопровода, переоборудование помещений под госпитали). Всего по плану Башкирии было предусмотрено организовать госпитали на 8 тыс. коек, а в результате было организовано на 10 тыс. коек. На фронт были отправлены санитарные эвакуационные госпитали на колесах на 22 тыс. коек.³

На следующий день после объявления войны, были организованы курсы медсестер запаса. Шестимесячные медицинские курсы сокращались до 2,5 месяцев. Практика в госпитале была не очень большой, но активной. После окончания курсов медсестры получали временные справки об окончании медицинских курсов, которые приравнивались к медицинским школам военного времени, получали назначения в разные госпитали. Многие девушки хотели по окончании курсов уйти в фронтовые госпитали (эвакопоезда).⁴

¹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

² Там же. Д. 48. Л. 1–3.

³ Там же. Д. 18. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 20.

4 октября Избицкую Валерию Иосифовну в месте с Душкиной (Кузнецовой) и Терегуловой Харисой Ахметовной направили палатными медсестрами в 3 отделение эвакогоспиталя № 3886, который находился в здании школы № 44.

Начальником госпиталя с самого его формирования был назначен товарищ Нисонов – врач, его помощником главного хирурга Бехкис Ефим Львович.

На первом этаже этого здания размещался пищеблок, а также зал, в котором проводились комсомольские и партийные собрания. В зале для чтения газет и книг собирались раненые. Во всех палатах были репродукторы, по которым больные и раненые слушали сводки Информбюро о судьбе их края, села, города (в основном в госпитале находились уроженцы западных районов Советского Союза). На втором этаже находились изоляторы, морг был в подвальном помещении. После оформления документов умерших увозили на захоронение. Существовала служба, которая занималась их захоронением и к которой медперсонал не имел никакого отношения.

Поезда привозили раненых с передовых линий. На вокзале был размещен распределительный пункт, где раненых сортировали и развозили по госпиталям. Больных привозили с вокзалов на машинах. Крытых машин не было. Принимали раненых с необработанными ранами, были даже такие: ног нет, рук нет, лежит только туловище в корыте.¹ Бывало, что больных привозили на долечивание не из фронтовых эшелонов, а из других госпиталей, их называли вторичными.

Врачи, хирурги и медсестры днем и ночью, без права на сон ухаживали за ранеными бойцами. А иной раз становились донорами крови ради выздоровления бойцов и это при слабом тогда питании.

По выздоровлению, после комиссии бойцам предстояло снова идти на фронт.

В 1943 году госпиталь эвакуировался в город Гомель.²

И в завершении хочется дополнить словами из дневника воспоминаний медицинской работницы Избицкой Валерии Иосифовны (год рождения 1923):

«... работа в госпитале многому научила меня. Я узнала, что значит для человека Родина. Не слова, а именно твоя любимая и неповторимая страна. Я видела страдания людей, уходящих из жизни. Я понимала, как трудно это в 18 лет. Помню стихи бойца, почти мальчика, студента БМИ

... Смотрит солнце из-за горизонта,
Я встречал его лишь 20 лет.
Может быть, вернусь живым я с фронта,

¹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

² Там же.

Может быть, а может быть – и нет.

«И нет». Я помню безутешное горе матери, чудом получившую пропуск и ехавшую к живому сыну в госпиталь, но, увы...».¹

«...Вспоминается случай, когда совсем еще юный раненый боец, вылечившись после ранения и контузии, не мог научиться говорить. Чаще всего он бывал возле меня, видно, видя во мне такую же девчонку. Выписывать его было некуда, решили поместить его в неврологическое отделение. Врач сказал, что только сильное потрясение заставит его говорить. Меня просили не заходить к нему, потому что из всех сотрудников он больше всего мне симпатизировал. И вот прошло месяца 2-3, он все еще не говорил. Решили отправить его в дом инвалидов. За ним попросили приехать меня. Его не предупредили. Был на воздухе с больными, увидел меня, как бросится бежать с криком «Сестра Валя!» и в слезы. И что ж, через месяц заговорил совсем и был выписан на фронт».²

Читая эти строки из воспоминаний, невольно катится по щекам слеза, а в душе гордость за удивительно смелых, гордых людей. «...Человек, познавший силу своей Родины, научившийся бороться с трудностями, живший честно, бескомпромиссно, может спокойно делать свое любимое дело, ему верят, ему стараются подражать, воспитывает он не словами, а своей личностью, своей убежденностью и силой своего примера».³ Спасибо Вам солдаты за борьбу, за подвиги и за победу, спасибо Вам работникам тыла за каждодневный труд, за нашу Родину. Спасибо!

Дневник воспоминаний Валерии Иосифовны Избицкой о эвакуационном госпитале № 3886 в городе Уфы в годы Великой Отечественной Войны, 9 апреля 1985 год.

«Минувшее проходит предо мною»!

Минуло почти 40 лет тех пор, как окончилась война, и 44 года с тех пор как я, восемнадцатилетняя студентка Башгоспединститута, будучи секретарем комсом. Организации института, после ушедших на фронт юношей, в том числе и секретаря, хорошего молодого человека, Дьяконова, по совету военкомата, куда я с девушками обратилась на следующий день после объявления войны, и с помощью Партбюро института, который возглавлял т. Маслин, затем Саитбаталов организовали курсы медсестер запаса. На курсы очень охотно записались комсомольцы всех факультетов, но далеко не все. Группу (не помню точно) человек в 30–40 дополнили молодые девушки, родственники и знакомые наших институтских комсомолок. Убежавшая

¹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 17. Л. 27 об.

² Там же. Л. 29 об., 30.

³ Там же. Л. 32 об.

из Барановичей, привезшая в Москву около половины врученных ей в лагерь детей (остальные погибли при бомбошкы), записалась на курсы и моя двоюродная сестра Валя Тимофеевна со своей подругой Лидой Бакош. Девчата подобрались здоровые, веселые, работающие. Впрочем, в ту пору такими были все. Все мы хотели по окончании курсов как можно скорее уйти в фронтовые госпитали. Но военкомат распорядился иначе. И только Тимофеева, Бакош да еще 2–3 девушки не из нашего госпиталя были направлены в эвакопоезда в госпитали, где они работали до окончания войны.

Шестимесячные курсы мы закончили за 2 с небольшим месяца. Военную подготовку прошли в институте, поэтому учебную программу можно было, выслушивая 4–5 пар, пройти быстро. Практика в госпитале была очень небольшой, но активной. И вот после практики, получив временные справки об окончании медицинских курсов, которые приравниваются к мед. Школам военного времени, мы получили и назначения в разные госпитали г. Уфы. Я попала вместе с Думкиной (Кузнецовой) лит. Факультет, Терегуловой (ф-м ф-т) в эвакогоспиталь 3886. Это было 4–6 (точно не помню) октября 1941 года. Недолго мы готовили школу № 6 (тогда она так называлась) под госпиталь. Отделали только перевязочные и операционные. Оформили комсомольскую организацию. Нашим непосредственным начальником в госпитале был комиссар т. Колотов, человек большой чистоты, принципиальный очень душевный. Работы мы не боялись, но знаний и опыта у нас было мало. Кроме того, мы рвались на фронт, осаждали его заявлениями, слезами, конечно же, досаждали. Но он умел и объяснить и отделаться шуткой.

Начальником госпиталя с самого начала его формирования был т. Нисонов. Высокий, худой, ходил он прямо, но большого командира в нем не чувствовалось. Он был врач, и это в нем было, прежде всего. Деловой, настойчивый и свой, нам он был не только начальником, но главным образом наставником. Был он, как и его помощник, главный хирург Бехкис Ефим Львович, эвакуирован из Киева или Витебска (не помню). Это был удивительно знающий, эрудированный человек, мастер своего дела. И человечный. Когда он ел, спал, мы не видели. Жил он в маленькой избушке-разваленке напротив госпиталя, и всегда его можно было видеть в госпитале....

Работа в госпитале многому научила меня. Я узнала, что значит для человека Родина. Не слова, а именно твоя любимая и неповторимая страна. Я видела страдания людей, уходящих из жизни. Я понимаю, как трудно это в 18 лет. Помню стихи бойца, почти мальчишка, студента БМИ

Смотрит солнце из-за горизонта,
Я встречал его лишь 20 лет.
Может быть, вернусь живым я с фронта,
Может быть, а может быть, и нет.

«И нет!» Я помню безутешное горе матери, чудом получившую пропуск и ехавшую к живому сыну в госпиталь, но увы.... И начальник отделения попросил меня подготовить женщину и вести на могилку. В мои годы это было сделать нелегко, как нелегко было первый раз закрыть умершему юноше глаза, нелегко было держать ампутированную ногу, а затем измерять ее сантиметром и описывать, уносить еще теплую, живую в госпитальный морг. Трудно и не привычно было и во второй – третий. Натура эмоциональная, я все свои переживания записывала в дневнике, в стихах, неумелых, но искренних....

Вспоминается случай, когда совсем еще юный раненый боец, вылечившись после ранения и контузии, не мог научиться говорить. Чаще всего он бывал возле меня, видно, видя во мне такую же девчонку. Выписывать его было некуда, решили поместить его в неврологическое отделения. Врач сказал, что только сильное потрясение заставит его говорить. Меня просили не заходить к нему, потому что из всех сотрудников он больше всего мне симпатизировал. И вот прошло месяца 2–3, он все еще не говорил. Решили отправить его в дом для инвалидов. За ним попросили приехать меня. Его не предупредили. Был на воздухе с больными, увидел меня на аллее, как бросится бежать с криком: «Сестра Валя!» и слезы, и судороги. И что ж, через месяц заговорил совсем и был выписан на фронт. Писал, но потом писем не стало....

...Я уверена, что как личность, как человек и даже как будущий учитель, я сложилась в госпитале. Вот почему мне легко было работать в школе, мне легко было воспитывать собственных детей. Человек, познавший силу своей Родины, научившийся бороться с трудностями, живший честно, бескомпромиссно, может спокойно делать свое любимое дело, ему верят, ему стараются подражать, воспитывает он не словами, а своей личностью убежденностью и силой своего примера....

...Каждый раз в канун Дня Победы, приходя на торжественную линейку в школу № 44, где размещался мой госпиталь, я встречалась со своей юностью, я вижу лица своих коллег, я вхожу в нашу ординаторскую, в нашу операционную (учительскую)....

...Трудная, опаленная наша юность, но она только наша, и спасибо ей.¹

© Фархутдинова Д. А., 2015.

¹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 17.

**ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В НАУЧНОМ АРХИВЕ УНЦ РАН
(характеристика фонда Т. Х. Ахмадиева)**

О ведущем исследователе Т. Х. Ахмадиеве уже приходилось выступать в печати¹, поэтому лишь кратко охарактеризую его деятельность (повторив в какой-то мере ранее напечатанное), обращая внимание на тот опыт его работы в архивах, который мог бы быть использован молодыми исследователями истории Великой Победы.

Ученый-историк Т. Х. Ахмадиев широко известен и среди ветеранов войны, и среди ученых академических институтов, и среди работников высшего и среднего образования республики. За его плечами большой жизненный путь от сельского учителя до старшего научного сотрудника, заведующего Отделом истории Института истории, языка и литературы УНЦ РАН.

Но сначала была самая жестокая и смертоносная война. В первые же дни Великой Отечественной войны он обратился в военный комиссариат Миякинского района и в ноябре 1941 г. оказался на самой передовой линии фронта. Война оказалась для 18-летнего сельского парня тяжелым испытанием: он воевал на Западном, Северо-Западном, Волховском, Северо-Кавказском, 4-ом Украинском фронтах автоматчиком, а затем механиком-водителем танка Т-34. Был дважды ранен, горел в танке, постоянно отличался. Об этом говорят его награды: четырнадцать медалей, в том числе «За отвагу», Орден Славы III степени, Отечественной войны I степени.

Вернувшись с войны инвалидом, Тамимдар Хазигалиевич подлечился, закончил с отличием исторический факультет Башгоспединститута (с 1957 г. Башгосуниверситет), был приглашен на партийную работу в город Стерлитамак. Однако призвание к научно-исследовательской деятельности, органическая потребность покопаться в архивных документах привели Т. Х. Ахмадиева в 1959 г. в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне Уфимский научный

¹ Халфин С. А. Рыцари науки. Служение истине. Заслуженному деятелю науки РБ Т. Х. Ахмадиеву – 75 лет // Известия Башкортостана. 1998. 4 июля № 125 (1749); *Его же*. Страницы словы и героизма навсегда вписаны в историю. 80 лет со дня рождения Т. Х. Ахмадиева (08.06.1923 г. – 27.06.2001 г.) // Война и общество в истории России: сб. материалов межвузовского научного семинара, посвященного 60-летию Победы и памяти Т. Х. Ахмадиева / Под общ. ред. Халфина С. А. Стерлитамак: СГПИ, 2004. С. 3–13; Джемилев У. М., Халфин С. А. Поколение победителей, заложившее основы академической науки Уфимского научного центра РАН // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2015. № 2. С. 86–91.

центр Российской академии наук) и более сорока лет своей жизни посвятил исторической науке.

Проведенные Т. Х. Ахмадиевым в ИИЯЛ научные исследования охватывают широкий круг проблем. Он вел поиски по таким узловым для тех времен проблемам истории Башкортостана, как история индустриализации и формирование национальных кадров рабочего класса, коллективизация сельского хозяйства, культурное строительство в городе и на селе, формирование башкирской нации, складывание дружбы народов, населяющих республику, перестройка общественно-политической жизни.

Ахмадиев Т. Х. является одним из основных авторов крупных коллективных исследований 1960-х годов: «Очерки по истории Башкирской АССР. Том II, «Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР». Часть 1 (1919–1950), «Очерки истории Башкирской организации КПСС», «Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся», «История Уфы».

После защиты в 1969 г. кандидатской диссертации он выступил инициатором, стал руководителем группы составителей и ответственным редактором сборника «Документы мужества и героизма: Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны». В книгу включено 247 документов и материалов, в большинстве своем публикуемых впервые. Работу по их сбору Т. Х. Ахмадиев вел во многих архивах и музеях Советского Союза.

В 1980-е годы Тамимдар Хазигалиевич продолжил более углубленно и целенаправленно исследование проблем истории Башкортостана военного периода. В то время его трудно было застать в институте, в Уфе. Он месяцами проводил исследования в фондах центральных архивов Москвы, Ленинграда, изучая документы, хранящиеся в архивах и музеях Киева, Минска, Подольска (Московская область – Центральный архив Министерства обороны РФ), Смоленска, Брянска, Курска, Орла, Гатчины, Калинин, Петрозаводска и делая выписки из них. (Все названия республик, городов, архивов парторганизации и ведомств и их адреса относятся к 1970–80 годам).

Кропотливо искал и находил ценнейшие материалы о воинах из Башкортостана в ведомственных архивах: Президиума Верховного Совета Украины, Института истории ЦК Компартии Белоруссии, Центрального государственного архива кинодокументов (г. Краногорск), Центрального архива пограничных войск (г. Пушкина), внутренних войск МВД Российской Федерации. Для исследования вопросов об участии воинов – наших земляков – в подпольной борьбе в тылу врага Т. Х. Ахмадиев использовал документы и материалы таких организаций и учреждений, как Комитет ветеранов войны (документы группы бывших узников концлагерей – участников антифашистского сопротивления); Главное управление кадров Вооружен-

ных Сил в Москве; Историко-архивный отдел Министерства обороны РФ и др.

Таким образом, за годы работы в академическом институте он собрал уникальный, богатейший фонд архивных материалов. Именно на базе добротного архивного материала и на высоком научном уровне созданы его такие фундаментальные монографии, как «Башкирия АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 280 с. и «Башкирская гвардейская кавалерийская. Боевой путь Башкирской 112-й – 16-й гвардейской кавдивизии. 1941–1945 гг.» – Уфа: Китап, 1999. – 368 с.: ил. Эти труды Тамимдара Хазигалиевича и сейчас являются образцом исследования проблем Великой Отечественной войны и составляют подлинную гордость академической науки Башкортостана. Они воссоздают яркую и правдивую картину вклада Республики Башкортостан в Великую Победу.

Прошло 14 лет, как нет с нами Тамимдара Хазигалиевича Ахмадиева – 27 мая 2001 г. ушел из жизни воин-победитель, крупный целеустремленный ученый, оставив нам горькое осознание того, что отечественная историческая наука понесла невосполнимую потерю. Но его имя постоянно в наших сердцах, а его труды останутся в благодарной памяти народа навечно.

Более того, собранный по крупицам уникальный богатейший фонд архивных материалов по истории Башкортостана периода Великой Отечественной войны передан женой ученого С. Х. Асадуллиной в Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук для постоянного хранения и использования исследователями¹.

В личном фонде № 106 Т. Х. Ахмадиева в 34 делах хранятся 5204 листа рукописи, в основном выписки и копии документов из центральных архивов. Так, документы, выявленные и собранные в Центральном архиве Министерства обороны СССР (г. Подольск, фонды № 33 и 1247) рассказывают о боевых подвигах дивизии, бригад и полков, сформированных на территории Башкортостана или где участвовали воины из республики в Великой Отечественной войне (дела: № 8 на 350 листах, № 9 на 340 листах, № 10 на 464 листах, № 11 на 354 листах, № 12 на 194 листах). О боевых подвигах башкортостанцев, воевавших в составе военно-морского флота, выявлены и собраны в Центральном Военно-морском архиве (дело № 13 на 176 листах).

Бесценные документы выявил и собрал Т. Х. Ахмадиев в фондах Белорусского штаба партизанского движения и Музея мемориального комплекса «Брестская крепость–герои» и партархива Института истории при ЦК компартии Белоруссии (дело № 15 на 199 листах).

В настоящее время особый интерес для молодых исследователей представляют документы из фондов Архива Президиума Верховного Совета

¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 106. Оп. 1. Д. 1–34.

Украинской ССР, партархива Института истории партии при ЦК Компартии Украины (дело № 16 в 4-х общих тетрадях).

В личном фонде Т. Х. Ахмадиева хранятся документы, собранные из фондов партархивов Карельского, Калининского и Курского обкома КПСС (дело № 14 в 3-х общих тетрадях), а также партархивов Смоленского и Брянского обкомов КПСС (дело № 18 в 4-х общих тетрадях) о боевых подвигах воинов из Башкортостана в годы Великой Отечественной войны.

Не менее ценны архивные выписки из фонда № 122 партархива Башкирского обкома КПСС по мобилизации тыла для борьбы с немецкими захватчиками в 1941–1945 гг., а также документы из фондов Башкирского краеведческого музея (дело № 19 в 7-и ученических тетрадях).

Любознательный исследователь в личном фонде Т. Х. Ахмадиева найдет наградные листы Героев Советского Союза, кавалеров 3-х орденов Славы и других орденов и медалей воинов из Башкортостана из разных архивов (дела № 21, 22 на 288 листах), список Героев Советского Союза и список командного состава 112-й гвардейской кавалерийской дивизии (дело № 23 на 37 листах) и список ветеранов Великой Отечественной войны г. Уфы по районам (дело № 24 на 50 листах), а также список фронтовых газет, выписки из них и газетные вырезки по теме «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». В деле № 29 хранятся воспоминания участников Великой Победы (95 листах), а в деле № 33 – фотографии участников Великой Отечественной войны (на 65 листах).

Таким образом, фонд № 106 личного происхождения Ахмадиева Тамимдара Хазигалиевича – это источниковедческая кладовая для изучения истории Башкортостана периода Великой Отечественной войны и разработки темы о вкладе башкортостанцев в Великую Победу. Надеемся, что личный архив воина-победителя, ученого-историка привлечет молодых исследователей.

© Халфин С. А., 2015.

**ПАМЯТЬ, ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ ГЛАЗАМИ
ДВАЖДЫ ПОСТРАДАВШИХ
(Поэтические записи военнопленного солдата)***

Великие политические потрясения и войны в мире не обошли стороной и башкирский народ. Более того, народ был напрямую вовлечен в них и испытал их последствия на себе. В результате, эти события оставили глубокий след в его исторической памяти.

Как известно, военная тематика широко отражена в фольклоре и письменных памятниках. В области их сбора и изучения проведена немалая работа. Однако, как известно, по идеологическим соображениям, в период тоталитаризма изучалось письменное наследие, соответствующее лишь официальным установкам. Это напоминает только верхнюю, видимую часть айсберга. Творчество представителей простого народа, возникшее во время этих великих потрясений, в том числе творчество башкирских воинов, до сих пор остается неизученной областью. Лишь в последние годы этому стало уделяться некоторое внимание**.

Простые солдаты, имеющие творческие способности, свои стихи, рожденные в их думах, переносили на бумагу, отправляли их в письмах, написанных родственникам. Одно из стихотворных сочинений несколько лет назад в Институт истории, языка и литературы передала Биешева Сажида Рашитовна. Этот письменный памятник оказался блокнотом человека по имени Ишмухамет Юсупов. Он участвовал в финской кампании, в Великой Отечественной войне, был в плену. В тетрадке автор, в поэтических строках изложил свои страдания и переживания, испытанные в плену. Это произведение похоже на сочинение, написанное личностью, довольно хорошо освоившей каноны стихосложения. И почерк у него складный, присущий человеку, привыкшему писать.

Ишмухамет Юсупов башкир, родился и вырос в деревне Кунакбай Перелюбского района, Саратовской области и оттуда ушел на войну. Его произведение основано на 12-тисложном силлабическом стихотворении. Такой

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГ НФ и РБ «Урал»: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта № 15-14-02605(е) «Организация археографической экспедиции в Аскинский и Караидельский районы РБ», 2015.

** Сәлихов Ә., *Рәимғужина З.* Башкорт әсирзәренен йырзәры. // Ватандаш, 1998, № 4; Сәлихов Ә. Онотолған тарих биттәре. Өфө 2003; Хөсәйенов С. М. Дәһшәтле йылдарза күнелдәрзе ярып сыккан юлдар, йәки кала килгән «ак таптар». // Әхнәф Харисов һәм башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре (ғалимдың тыуыуына 100 йыл тулыуына карата). Өфө 2014; Хөсәйенов С. М. Тотконлок ғазаптары (Бөйөк Ватан һуғышында әсир төшкән башкорт һалдатының шиғри язмаһы). Уфа, 2014.

стихотворный размер характерен традиционной тюркской и восточной письменной поэзии. Этот факт доказывает знакомство автора, в какой-то мере, с духовной культурой, идущей со Средневековья. Написанное на арабской графике сочинение, при текстологическом изучении обращает на себя внимание своими языковыми особенностями. Стихотворение написано на языке, характерном для эпохи, когда распадались тюркские письменные традиции, – на языке, в котором перемешаны образцы башкирского и татарского языков и их диалектов. Так как он учился в медресе, ранее он не знал латинской графики, введенной в тридцатые годы, и не пользовался ею.

Свое сочинение автор начинает с описания жестоких сражений, шедших в Крыму. Затем повествует о своем пленении, о событиях и мучениях, испытанных в плену. Стихотворение так и озаглавлено – « В плену». Такое описание войны – редкое явление. Испытавшие на себе муки предпочитали об этом молчать, так как они оказывались на положении дважды пострадавших – они прошли через испытания в плену у врага, а после войны их ждали расстрел или сталинские лагеря. Тоталитаризм был не милостив к тем, кто по каким-то причинам оказывался во вражеском плену. Лишь в последние десятилетия стала раскрываться объективная картина минувших событий. Уже и в школьных учебниках истории стала показываться неоднозначная многогранность явлений прошлого, стало уделяться внимание перегибам в политике руководства страны, ошибкам в планировании военных операций. Так, в учебнике «История России» для 11 класса, подготовленном В. П. Островским и А. И. Уткиным, приводится текст приказа ВГК Ставки под номером 270 от 16 августа 1941 года. В 1-ом пункте этого приказа говорится: «Командиров и политработников, ... сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушающих присягу и предавших свою Родину дезертиров»¹. Во втором пункте того же приказа говорится: «... красноармейцев, вместо отпора врагу, предпочитавших сдаться ему в плен – уничтожать всеми средствами, ... а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи»².

После такого указания тему попадания в плен большинство авторов обходили стороной. В литературе изучение творчества авторов, побывавших в плену, остается до сих пор «белым пятном». Нет сомнения в том, что данное произведение является специфическим и очень редко встречающимся письменным памятником.

Обстоятельства своего пленения автор описывает следующим образом:

¹ *Островский В. П., Уткин А. И.* История России. XX век (11 класс). М., Издат. дом «Дрофа», 1997. С. 259.

² *Островский В. П., Уткин А. И.* История России. XX век (11 класс). М., Издат. дом «Дрофа», 1997. С. 260.

Йылы булһа мең туғыз йөз кырк ике*
Яткан урын Қырымдағы Кереч ине.
Айы булһа, тик матур ай – исеме май –
Беззең ғәскәр оборона тота ине.

Сызаманы беззең ғәскәр, сигә бирзе,
Нимес иһә һәр көн якын килә бирзе.
Улар беззе урап алған булған икән:
Беззең ғәскәр ун бишендә генә белде.

Атакаға барзык ун алтынсы көнөн,
Ук, снаряд харап итте йөззө, меңде.
Көн кап-кара, каплап алған кар а төтөн,
Күззәр тонған . беләэлмайым көнөн, төнөн...

Июлдең бишендә төштөк тотконлокка,
Каршы аткан дошманка йотконлокка.
Шул көндән үк ак таң безгә атмаҫ булды,
Ташланылар кара төпһөз упкынлыкка¹.

(В тысяча девятьсот сорок втором,
В местечке Кречь, в краю, который Крым зовем,
Цвело и пахло как в раю – тогда был май,
Оборону мы держали ночью и днем.

Не сдержали натиск, мы стали отступать,
Тут начал немец нам на пятки наступать.
Оказалось, что мы были окружены,
Лишь пятнадцатого о том нам дали знать.

Шестнадцатого мы в атаку поднялись,
И жизни тысяч в той атаке прервались,
Стало днем темно, дым окутал все вокруг,
Ни зги не видно, сознание провалилось...

А пятого июля, мы попали в плен,
Таков жестокий был доставлен нам удел.

* Текст дан на современном башкирском литературном языке.

¹ Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг. Память и уроки. (Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Первая мировая война как первый военный конфликт мирового масштаба» (г. Уфа, 16 октября 2014 г.). Уфа, 2014. С. 376–377.

И белый свет с тех пор не стал нам вовсе мил,
Наступит ли когда тому какой предел?)

Далее автор повествует о человеческих условиях пребывания в плену. К сожалению, через несколько страниц изложение прерывается. Нет описания обстоятельств освобождения из плена, того, что происходило с ним далее. Возможно, боясь репрессий, автор сам спрятал или же уничтожил эту часть текста.

В период сталинизма табу, наложенное на эту тему, возможно, исходило от стремления оградить верхние эшелоны власти от рассуждений об их ошибках и просчетах.

Ведь нередко бойцы попадали в плен не по собственной вине, а из-за ошибок командования. Процесс, начатый в СССР в период «Гласности», отменил многие прежние запреты, сделал возможным многосторонне осветить исторические события.

Например, в упомянутой выше «Истории России» есть раздел «Неоправданные решения: В нем уделено место и событиям в Крыму. Там сказано следующее: «В конце апреля окончилось неудачей наступление наших войск в Крыму. К его началу крымский фронт имел существенное материальное превосходство над противником. Однако командование фронтом растянуло войска в одну линию, вплотную подтянув их к позициям немецко-фашистских войск. Генерал Манштейн, правильно выбрав момент, введя в дело многочисленную авиацию, прорвал оборону советских войск. Крымский фронт был фактически разгромлен». После таких ошибок в планировании операции попадание в плен большого количества советских солдат вполне объяснимо. В первую очередь это вина самого командования. Поэтому на эти события и на поэтические записи простого солдата, описывающие этот период, мы должны смотреть и оценивать с высоты сегодняшнего дня. Это поможет вернее осветить нашу историю, даст новый ресурс для гражданской консолидации, послужит укреплению единства нашего общества.

© Хусаинов С. М., 2015.

РОЛЬ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для современной исторической науки характерен возросший интерес к такому виду источников, как аудиовизуальные материалы, часто называемые также кинофотофонодокументами. До недавнего времени ученые отдавали большее предпочтение письменным свидетельствам. Имела место некоторая, надо отметить, несправедливая, недооценка аудиовизуальных источников. Фотоисточники, к примеру, использовались исключительно как иллюстративный материал к монографическим и справочным изданиям. Вместе с тем, подобные материалы по истории Великой Отечественной войны позволяют значительно шире показать не только фактологическую сторону истории этого периода, но и иначе взглянуть на многие теоретические и методологические проблемы.

Традиционной формой публикации фотоисточников были и остаются фотоальбомы¹. Разумеется, такое введение в научный оборот и использование фотоматериалов также важно. Но только комплексный анализ всех видов источников позволяет создать целостную объективную картину событий рассматриваемого героического периода. Аудиовизуальные источники могут реализовать свой потенциал только при условии их сопоставления с письменными документами (как отражающими исторические события Великой Отечественной войны, так и отражающими сам процесс создания этих документов), а также при условии включения их в соответствующий исторический контекст.

Одним из первых среди современных исследователей проблему недостаточного использования аудиовизуальных источников затронул В. М. Магидов, он отметил самостоятельное значение аудиовизуальных документов среди других видов исторических источников и разработал приемы и методы их использования².

Мы уже обращались к проблеме кинофотофонодокументов военного периода в фондах одного из ведущих исторических архивов Башкортостана³ и обнаружили, что достаточно сложно, не ограничиваясь просто описа-

¹ *Афанасьев Н. М.* ВОВ 1941–1945 гг. в фотографиях и кинодокументах. ТТ. 1–5 / Н. М. Афанасьев. М., 1985 и др.

² *Магидов М. В.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / М. В. Магидов. М.: Изд-во РРГУ, 2005. 396 с.

³ *Чигрина А. И.* Кинофотофонодокументы по истории Великой Отечественной войны в фондах Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан // А. И. Чигрина. – Археография Южного Урала: Исторический опыт как

тельным обзором, сделать их добротный анализ, включая классификацию, использование соответствующих методов научного и практического использования этих материалов. Это во многом предопределено не только тем, что такие методы окончательно не выработаны, но также и тем, что недостаточно данных для их полноценной атрибуции, не всегда представлена информация об операторах, датах и местах съемки и т. п.

Как справедливо отмечает в своем диссертационном исследовании А. Н. Назаров, «традиционный подход к письменным документам как к основному или даже единственному виду исторических источников, их широкая распространенность и доступность в понимании приводят к тому, что ученые пренебрегают кинофотодокументами при проведении исторических исследований или используют их исключительно в качестве иллюстративного материала»¹.

Аудиовизуальные документы являются предметом исследования не только историков, но также архивистов и документоведов. Этим объясняется обилие определений данного вида источников, появившихся в результате научной революции и технического прогресса XIX в. Вполне закономерно, что эти источники объединили в одну группу, так как они похожи по технике создания и воспроизведения, по характеру информации, по способу кодирования, по организации хранения. Обычно их определяют как документы, содержащие изобразительную и звуковую информацию, воспроизведение которой требует соответствующего оборудования². Причем данный вид документов рассматривают в нескольких аспектах: как исторический источник, источник информации, продукт производственно-технической деятельности (технического прогресса) и даже как произведение искусства.

Фотодокументы и кинодокументы составляют более «сплоченную» группу, так как кино – это, по сути, движущаяся фотография. Несколько обособленно стоят фонодокументы – документы, содержащие звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи. В отличие от других документов, фонодокументы содержат интонационные, тембровые, ритмические и иные характеристики, дающие весьма важную информацию о каком-либо событии, явлении, человеке и т. д.³ Особенностью аудиовизуальных источников является их эмоциональная насыщенность, спо-

ресурс модернизаций. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: БРО РОИА, 2012. С. 182–185.

¹ Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны / А. Н. Назаров. – Автореф. к. д. М., 2003. С. 7.

² Ларьков Н. С. Документоведение: учебное пособие / Н. С. Ларьков. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 427 с.

³ Там же. С. 69.

способность передавать изобразительную и звуковую стороны исторических событий.

В соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук,

аудиовизуальные документы учитываются так же, как остальные, по единицам учета. Единицей хранения кинодокументов является физически обособленный рулон киноплёнки или магнитной ленты с записью изобразительной и звуковой информации. Единица хранения фотодокументов – физически обособленный кадр (негатив, дубль-негатив, позитив, слайд (диапозитив), несколько кадров панорамной съёмки, фотоотпечаток, рулон диафильма, или фотоальбом. Единица хранения фонодокументов – это физически обособленные рулон киноплёнки, магнитной или бумажной ленты, кассета, восковой валик, диск с записью звуковой информации; единица хранения видеодокументов – физически обособленной рулон магнитной ленты, кассета, диск с записью изобразительной и звуковой информации. Проблему учета аудиовизуальных документов Правила регламентируют следующим образом: «Единица учета кинодокументов – часть единицы хранения, одна или несколько единиц хранения с записью определенного фильма, журнала, спецвыпуска, сюжета и т. п.; единица учета фонодокументов – часть единицы хранения, одна или несколько единиц хранения с записью звуковой информации об определенном событии, произведении литературы и искусства (нескольких произведений литературы и искусства, объединенных по авторскому, тематическому или другим признакам) и т. п.; единица учета видеодокументов – часть единицы хранения, одна или несколько единиц хранения с записью определенного сюжета, произведения литературы и искусства (нескольких произведений литературы и искусства, объединенных по авторскому, тематическому или другим признакам) и т. п.»¹.

Все поступающие на постоянное хранение аудиовизуальные документы обязательно проходят проверку технического состояния, по результатам проверки на каждый документ составляется акт технического состояния и определяется комплекс работ для устранения имеющихся дефектов (обработка антисептиком, реставрация и т. п.).

Центральными и наиболее представительными хранилищами аудиовизуальных материалов являются Российский государственный архив кино-

¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук. М., 2007 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://www.consultant.ru/

фото документов (РГАКФД) и Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД). В РГАКФД находится основное и самое крупное собрание кино- и фотодокументов по истории Великой Отечественной войны, международным отношениям и многогранной жизни нашей страны этого периода. Как отмечают ведущие работники данного архива, основным потребителем визуальной информации является телевидение, которое использует историческую информацию в публицистических передачах, телевизионных документальных фильмах, новостных сюжетах, в освещении различных исторических событий. При создании фильмов к аудиовизуальным документам обращаются кино- и видеостудии. Также с фотодокументами работают историки, издательства, редакции газет, рекламные агентства, различные фонды, архивы и музеи. Все чаще к документам архива обращаются и частные лица, которые разыскивают фото своих родственников, документы о событиях, в которых принимали участие они сами или их близкие.¹ Данный архив ведет активную публикационную деятельность. За последнее десятилетие было издано несколько тематических фотоальбомов с материалами РГАКФД, посвященными событиям Великой Отечественной войны (в том числе Альбом «Главные документы Великой Отечественной войны 1941–1945». Руководитель проекта В.Сунгоркин. Автор и составитель В. Долматов. – Комсомольская правда, 2015; Альбом «Сталин. Великая битва за Москву». – М.: Достоинство, 2011; Альбом «Парад Победы. Сквозь годы памяти и судьбы поколений». – СПб.: «ЛИК», 2005 и др.)². Эти публикации значительно обогатили историю Великой Отечественной войны и дали новые возможности исследователям событий данного периода.

В фондах РГАФД хранятся документальные и художественные звукозаписи 1941–45 гг. Их не так много, как, скажем, фотографий, относящихся к этому времени. Чтобы восполнить недостающую информацию, архив систематически ведет работу по созданию документов «устной истории», осуществляя записи воспоминаний участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны, проводя аудиодокументирование событий этого героического периода.

Исторические архивы Республики Башкортостан обладают значительными коллекциями аудиовизуальных документов, освещающих события 1941–1945 гг. В фондах Центрального архива общественных объединений

¹ *Калантарова Н. А., Алексеева Т. А.* Из опыта организации работы с аудиовизуальными документами в Российском государственном архиве кинофотодокументов // *Н. А. Калантарова, Т. А. Алексеева.* – Российский историко-архивоведческий журнал «ВЕСТНИК АРХИВИСТА. RU». Июнь 2011 // [http://www.vestarchive.ru/ubilei/1469-iz-opyta-organizacii-raboty-s-audiovizualnymi-dokumentami-v-rossiiskom-gosudarstvennom-arhive-kinofoto.htm](http://www.vestarchive.ru/ubilei/1469-iz-opyta-organizacii-raboty-s-audiovizualnymi-dokumentami-v-rossiiskom-gosudarstvennom-arhive-kinofoto)

² Официальный сайт РГАКФД [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://http://www.rgakfd.ru/izd_arc.htm

РБ следует выделить фонд № 10234 «Коллекции фотодокументов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. за 1942–2000 годы» и фонд 10225, содержащий коллекции фотодокументов Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы – уроженцев РБ. Фондоменты в составе фондов архива гораздо менее представительны, все они созданы недавно. Это воспоминания участников войны и тружеников тыла различных районов Республики Башкортостан. То же касается видеоматериалов. Работники ЦАОО РБ активно вводят фотоматериалы в научный оборот в своих публикациях¹.

В целом, на основе анализа ситуации можно выделить ряд проблем, которые возникают при организации хранения, учета и использования аудиовизуальных документов.

После того, как многие источники комплектования изменили форму собственности, они перестали передавать кинофотофонодокументы в государственные архивы на постоянное хранение, что значительно усложнило комплектование фондов этими материалами.

Остаются актуальной проблема кадров. Необходима подготовка архивистов, которые имели бы специальную подготовку для работы с документами подобного рода, таких специалистов не хватает.

Нуждается в совершенствовании нормативно-методическая база, обеспечивающая хранение и использование аудиовизуальных документов.

Необходимо активизировать работу с частными коллекционерами, привлекать их коллекции в качестве источников комплектования государственных архивов аудиовизуальными документами.

Необходимо оцифровывать архивные кинофотофонодокументы и создавать единую межархивную электронную базу данных по ним.

Решение этих проблем позволит шире вводить в научный оборот аудиовизуальные документы по истории Великой Отечественной войны не только как иллюстративный материал, но и как важный источник разнообразной информации по истории этого периода.

© Чигрина А. И., 2015.

¹ Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. / Сост. Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. Уфа: «Китап», 1995; Республика Башкортостан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника основных событий. / Сост. А. М. Бакирова, Р. А. Валишин (отв. сост.). Уфа: «Китап», 2005 и др.

ЧАСТЬ 2. ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 94(470+571)

А.А. Абузаров

ТРИУМФ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Декады литературы и искусства в столице нашей Родины Москве, были показом не только достижений в области литературы и искусства того или иного народа и региона, но и в тоже время символизировали о нерушимом единстве народов страны и в целом могуществе государства. В 1930–1940 гг. этой чести удостаивались преимущественно союзные республики. Со столицей нашего Отечества у Башкортостана всегда существовала тесная и неразрывная связь. Традиции проведения декад и дней культуры и искусств – Дней Башкортостана и Дней Москвы, своими корнями уходят, уже ставшими историей, к середине 50 годов XX века. Несомненно, эти события останутся в истории как важная веха в развитии братской дружбы между нашими регионами. Наша статья посвящена освещению первого крупного масштабного события в области культуры – Декаде башкирской литературы и искусства. Она прошла в Москве с 27 мая по 5 июня 1955 года. Это был широчайший показ достижений многонациональной литературы и искусства республики.

Подготовка к декаде началась еще в предвоенные годы. 26 ноября 1939 года было принято постановление бюро Башкирского обкома ВКП (б) о подготовке и проведении декады башкирского искусства в городе Москве¹. 22 декабря 1940 г. был повторно рассмотрен вопрос о мероприятиях по подготовке к декаде и намечены пути их качественного проведения². 21 февраля 1941 года на бюро обкома отдельно был рассмотрен вопрос издания литературы в связи с декадой искусства в Москве³. 10 июня 1941 г. было принято последнее постановление «О статье инструктора Уфимского горкома ВКП (б) Касымова помещенной в газете "Кызыл Башкортостан" от 22 апреля 1941 г. о ходе подготовки к Декаде башкирского искусства в Москве⁴. К работе по подготовке к декаде были подключены не только партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы республики, но и все учреждения культуры, творческие союзы и вся общественность. Большая организационная работа, надежды людей на масштабное проведение декады были сведены на нет, вероломным нападением фашистской Германии на нашу Родину.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 19. Д.163. Л. 45–53.

² Там же. Оп. 20. Д. 60. Л. 65–67.

³ Там же. Оп. 21. Д. 106. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 110.

В начале 1950 гг. общественность республики вновь вернулась к вопросу проведения декады в Москве. 11 сентября 1951 г. было принято Постановление бюро Башкирского обкома ВКП (б) «О подготовке и проведении Декады башкирской литературы и искусства в Москве в конце 1952 г.»¹. В 1952 г. было принято решение ЦК КПСС о проведении декады и на её подготовку было отпущено 2 миллиона 897 тысяч рублей². Однако, партийные органы и творческие организации Башкирской АССР не обеспечили должную подготовку к мероприятию, а в связи с обстановкой, сложившейся в марте 1953 г. (смерть И.В. Сталина), работа в этом направлении была вовсе прекращена. В сентябре 1954 г. бюро Башкирского обкома КПСС приняло постановление просить ЦК КПСС разрешить проведение в апреле или в мае 1955 г. декады башкирской литературы в Москве³. Было много обращений трудящихся и настойчивых просьб работников литературы и искусства республики. Поэтому Башкирский обком КПСС изучил состояние этого дела и принял меры по обеспечению подготовки мероприятия. Была создана правительственная комиссия, её председателем был утверждён заместитель Председателя Совета Министров БАССР С.Ф. Саитбатталов. Между членами правительственной комиссии из 13 человек, было проведено распределение обязанностей и каждый отвечал за тот или иной театральный и творческий коллектив⁴. В обращении секретаря Башкирского обкома партии С.Игнатьева в ЦК КПСС указывалось, что на расходы по подготовке и проведении декады башкирской литературы и искусства в Москве требуется 4700 тысяч рублей⁵. В октябре 1954 г. смета расходов была принята Министерством финансов СССР с сокращением на 1852 тысячи рублей⁶. 11 января 1955 г. Совет Министров Башкирской АССР принял постановление «О расходах по подготовке и проведению декады башкирской литературы и искусства в Москве в 1955 г.», в котором расходы по подготовке и проведению декады были определены в сумме 2803 тысячи рублей⁷. Работа проводилась очень активно и скрупулёзно. Министерство финансов БАССР внимательно отслеживало ситуацию за расходованием средств и обо всех внеплановых расходах учреждений и организаций докладывало в Совет Министров республики и Министерство культуры БАССР.

Уже в начале 1955 г. Министерство культуры БАССР представило в обком КПСС список постановочных бригад и спектаклей. В декаде приня-

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 106.

² Там же. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2085. Л. 1.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 69.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 37.

⁷ Там же. Л. 45.

ли участие Башкирский государственный театр оперы и балета, Башкирский государственный академический театр драмы, Башкирская государственная филармония, Ансамбль народного танца Башкирской АССР, хор Башгосфилармонии, учащиеся башкирского отделения Ленинградского хореографического училища, коллективы сельской художественной самодеятельности Учалинского и Макаровского районов, коллектив художественной самодеятельности нефтяников Башкирии, танцевальный коллектив учащихся трудовых резервов Башкирской АССР, учащиеся Уфимского музыкального училища, учащиеся Уфимской детской музыкальной школы, писатели, композиторы, художники. Всего, в общей сложности 578 человек¹. Башкирским государственным театром оперы и балета был запланированы оперы «Салават Юлаев», «Царская невеста», «Журавлиная песня», «Лауренция», Башкирским государственным театром драмы – спектакли «Отелло», В. Шекспира, «Одинокая береза» М. Карима, «Черноликие» М.Гафури и В.Галимова, Башкирской государственной филармонией – концерт Башкирского ансамбля народного танца, концерт «Творчество башкирских композиторов», камерный концерт, литературные вечера. Программы выступлений всех коллективов были подробно расписаны и утверждены правительственной комиссией. Всего в ходе декады было показано 24 оперных, балетных и драматических спектаклей. В плане мероприятий Союза композиторов БАССР в дни декады было также обозначено три концерта с участием симфонического оркестра, два камерных концерта, издание в Москве крупных симфонических и камерных произведений, поэм, увертюр, сюит, выпуск сборника башкирских народных песен и наигрышей и другие мероприятия. Художественный совет совместно с членами правления Союза советских художников рекомендовал для показа для показа в декаде 72 произведений художников нашей республики. В творческой командировке в Москве приняло участие 12 художников из Башкирии. В списке для обсуждения в Москве, утвержденным правлением Союза писателей Башкирии было 34 произведения – повести, романы, рассказы, стихи. В рамках декады состоялся литературный вечер в Колонном зале Дома Союзов с участием Мустая Карима, Зайнаб Бишевой, Назара Наджми, Рашита Нигмати и других литераторов.

Декада завершилась заключительным концертом произведений народного творчества, классической музыки и хореографического искусства. Он состоялся в Большом театре Союза ССР.

Поездка в Москву деятелей литературы и искусства Башкирии, была праздником всей многонациональной культуры нашей республики и в тоже время была серьезным и большим творческим экзаменом для наших литераторов, писателей и мастеров искусств, которую они успешно сдали.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2085. Л. 45.

К проведению Декады были привлечены творческие союзы, организации, ведущие театры, национальные и самодеятельные коллективы со всей республики. В Москву выехало более 2 тысяч представителей культуры и искусства Башкирии. Проявлением отношения к нашей республике, признанием его весомой роли в жизни страны, дружбы народов, экономического и культурного развития, по которому она опережала многие союзные республики, можно считать то, что на мероприятиях неоднократно присутствовали высшие руководители Советского государства, члены ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, министерства культуры СССР и РСФСР, представители иностранных посольств.

Декада была проведена на самом высоком организационном уровне. Уже в следующие дни после окончания декады, 7 и 8 июня 1955 года, вышли Указы Президиума Верховного Совета СССР и Башкирской АССР по награждению участников данного высокого творческого форума. Звания народного артиста СССР было удостоено-2, народного артиста РСФСР- 7, заслуженного артиста РСФСР-11, народного артиста БАССР-5, народного художника БАССР-3, заслуженного деятеля искусств БАССР-7, заслуженного артиста БАССР-14. Высшей награды страны – ордена Ленина, было удостоено-2, ордена Трудового Красного Знамени-22, ордена Знак Почёта-58, медали «За трудовое отличие»-87 человек. Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Башкирской АССР было награждено три самодеятельных творческих коллектива¹.

Эти десять дней декады башкирской литературы и искусства в Москве 1955 года, которые своим мастерством и искусством потрясли москвичей и гостей столицы, можно считать одним из самых масштабных культурных событий в жизни нашей республики советского периода отечественной истории.

© Абузаров А. А., 2015.

¹ Советская Башкирия. 4–8 июня 1955 г.

МИШКАТ АЛ-МАСАБИХ: ДЕФИНИЦИЯ И ТОЛКОВАНИЕ

Комментарий к дефиниции известного трактата *مشكوة المصابيح* – «*Мишкат ал-масаби́х*» и трактовку дефиниента можно увязать с разными направлениями и сферами ислама (в статье не затрагивается описание многочисленных комментариев – шархов к самим текстам сочинения, из-за обширности объема требуется отдельная разработка этой темы)¹. По предположению автора статьи, преобладающим направлением в семантике заглавия сочинения является коннотация со Священным Писанием мусульман. В содержании заглавия проглядывается вероятная смысловая связь с таинственным кораническим стихом (аятом). Об этом свидетельствует аят 35 суры *ан-Нур* («Свет») о «нише» (*ал-мишкат*) и «светильниках» (*ал-масаби́х*)²: «Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно **ниша**; в ней **светильник**; светильник в стекле; стекло – точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного – маслины, ни восточной, ни западной (т.е. дерева не земного, но небесного. – *Комментарий Крачковского*)³. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!»⁴. Самый распространенный филологический перевод и комментарий Крачковского выделяется краткостью и точностью арабской семантики. Морфология соотношения перевода смыслов и понятий от начала до конца текста построена в какой-то мере жестко и на чисто рациональной почве лингвистики. Для сравнения приводим другой перевод с арабского и художественную интерпретацию коранического аята 35 выдающегося арабиста, знатока средневековой арабской литературы Б.Я. Шидфара (1928 – 1993). «Аллах – Светоч земли и неба, Свет Его подобен нише, в которой светильник, в том светильнике – склянка (небольшой стеклянный сосуд с горлышком)⁵ подобная звезде жемчужиной, что горит от благословенного древа оливы, не западной и не восточной, и масло от нее словно светится, даже если не коснулся его огонь. Это свет над светом,

¹ Арабские рукописи Института востоковедения. Под редакцией А.Б. Халидова. Ч. 1. М.: Наука. Восточная литература, 1986. С.70. GAL, I. Brockelmann C. I. № 6, 1. P. 363–364. SB I. Leiden T. J. Brill, 1937. P. 621. GAL, II. Brockelmann C. II. № 2. P. 195. SB II. Leiden T. J. Brill, 1938. P. 262.

² Кур'ан ал-Карим. Димашк: Идара ал-ифта ал-аам ат-тадрис ад-дини бидамашк, 1399/1977. С. 354. (На араб. яз.)

³ Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М: Наука. Восточная литература, 1987. С. 80.

⁴ Коран. Перевод Крачковского И.Ю. Москва: Маджесс, 1990. С. 199.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2014. С. 1079.

и ведет Аллах сим светом, кого пожелает, и приводит притчи для людей. Поистине, Аллах – Всеведущ»¹. Автор этого перевода явно «не перегружает текст пространными комментариями», но иногда оставляет незаконченную мысль читателю для раздумий один на один перед тонкой гранью между сакральными смыслами Священного текста². Благодаря не перегруженности текста комментариев и высокохудожественному стилю незавершенности ему удается поддерживать, с одной стороны, лаконичный, а с другой – экстенциональный подход и многозначительный стиль самого Священного Писания мусульман, тем самым заставляя читателя размышлять над глубокими и философскими смыслами коранических наставлений, притч и рассказов.

Кроме этих двух литературно-филологических комментариев еще один подробный комментарий с разными источниками И.Ю. Крачковского приводит Османов в своем переводе Корана: «ст. 35[35] – 44[44-45] – вставка о Свете Аллаха – лучшая часть мединских сур, начало [находится в] надписи на куполе Айя-Сафии. Популярность [этих стихов] у суфиев; трактат ал-Газали «Мишкату-л-масабих», см.: *Goldziher. Richtungen*. С. 183 – 184. Шитское толкование см.: *Goldziher. Richtungen*. С. 300. Вероятно, [подразумевается] монахи в кельях, ср.: второе послание Петра, гл. 1, ст. 19 [= *Zetersteen. Koranen*. С.524]; *Grimme. Der Koran*. С. 154: мекканский отрывок; вечная лампа в синагоге; может быть, вечная лампада в монастыре [св] Катерины на Синае, см.: *Ahrens. Muhammaed*. С. 28»³. Традиционность и широкая популярность этих аятов среди мусульман, особенно в среде мистиков, и их постоянное стремление к более свободному толкованию и интерпретации смыслов, пожалуй, один из самых интересных творческих направлений в мусульманской экзегетике. Известно, в продолжении многих веков своего существования мусульманский мистицизм постоянно обращал свои взоры на эти священные тексты для мусульман. И сегодня экстенционально-интенциональное определение дефиниции «*Мишкат ал-масабих*» и ее герменевтическая сложность остаются актуальными, особенно творческая интерпретация суфиев, и требует отдельного самостоятельного исследования и изучения соответствующей литературы с описанием первоисточников.

Арабский историк и экзегет Ибн Касир в своем четырехтомном тафсире дает обширное толкование упомянутого коранического стиха и, символично сравнивая нишу с сердцем, пишет: «*ал-мишкат* – как сердце мусульман созданный для того чтобы поместить в ней Священную Книгу» и приводит несколько источников и вариантов метафоричного толкования

¹ Коран. Перевод с арабского и комментарии. Шидфар Б.Я. М.: Марджани, 2012. С.323.

² Там же. С. 6.

³ Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. СПб.: Диля, 2010. С. 319.

светильника и исходящего от него света, одновременно называя «и Кораном», и «верой в груди» или просто «светильником как ведение по правильному пути» (пер. автора). Развивая толкование понятия сердца, описывает не ее детонантно-физические свойства, а как бы замещает значение коннотата, одновременно совмещая с неодушевленными качествами светильника из тончайшего и необыкновенного материала «*би-л-кандил мин ал-зуджадж аш-шафаф ал-джавхари*»¹. Хотя важнейшей характеристикой коннотативного значения, например, Барт считает только его «идеологическую» загруженность, его способность в качестве формы идеологического воздействия замещать «основное» значение слова.

В этом иносказательном сопоставлении известного арабского экзегета проглядываются два термина из категориального и технического аппарата мистиков обозначающие объем понятия, то есть множество объектов – сердце и душу он сравнивает «с лампадой, имеющей [необыкновенную] форму из просвечивающего драгоценного стекла» (пер. автора). Его экстенциональное толкование перекликается с философией ишракизма (озарения) и отдаленно напоминает мусульманский иллюминативизм и философию о монадах (эти аспекты занимают отдельную отрасль философии в исламских интеллектуальных науках).

Исходя из вышесказанных комментариев, возникающие в ходе изучения дефиниции заглавия «*Мишкат ал-масабих*» и при рассмотрении второго элемента «*ал-масабих*» (лампады) актуальным становится дискурс об экстенсионале или скрытом объеме понятия и многозначительности коннотации лампы как свет, несмотря на внешнюю предметную ясность семантики и денотата. И, с другой стороны, имеет место абстрактная двойственная символичность в коннотации смысла названия с сочетанием толкования дефиниции с позиции рационального богословия и научной интерпретации, имеющее самое непосредственное отношение к стихам-аятам Корана. Наряду с этими двумя направлениями толкования содержание «*Мишкат*», вероятно, связано и с фундаментальным понятием – *Иджаз ал-Куран*. Это понятие как отдельный богословский термин усиливает интенциональное определение, то есть совокупность мыслимых признаков, и означает чудесность и абсолютную Неподражаемость Корана. Вдобавок оно с явным эзотерическим оттенком и как догмат представляет собой отдельный богословский концепт, обращающийся к «стилистическим» и интуитивно-содержательным понятиям в толковании или мистико-лингвистическим особенностям, в том числе суфийской экзегетике².

Таким образом, рассматривая содержание понятия (интенционал) и объема понятия (экстенционал) *Мишкат ал-масабих* на основе сводного

¹ Ибн Касир. Тафсир ал-Куран ал-‘Азим. Абу ал-Фида Исма‘ил ибн Касир ал-Карши ад-Димашки. Том 3. Ал-Кахира: Дар ал-Хадис, 1408/1988. С. 280. (на араб. яз.).

² Корановедение. Кулиев Э. Р., Муртазин М. Ф. М.: Столица, 2011. С. 156–160.

двухтомного сборника хадисов Мухаммада ибн ат-Табризи, изданного в издательствах «Ильяс Мирза ал-Бурагани ал-Крыми» (Фото. 1) и в «Братьев Каримовых» (Фото. 2) или возможно и аналогичные издательско-культурные образцы, прежде всего можно акцентировать гуманитарно-философский аспект дефиниции. На фоне огромного гуманитарного и культурно-исторического наследия мусульман исторические знания и историческая память как модели соотношения выстраивания отношений внутри России в условиях нарастания межцивилизационного диалога и форсирования абсорбционных процессов, введение в научный оборот новых исторических артефактов и памятников, должна актуализировать новую креативную генерацию в развитии общенационального культурного потенциала общества. Применительно к Южному Уралу историческая память как ресурс гражданской консолидации, опирается в первую очередь на многовековую духовно-материальную культуру народов Башкортостана и всей страны. Сбор, фиксация и хранение материалов истории и культуры многочисленных народов России и дальнейшее изучение их, несомненно, поспособствует более глубокому цивилизационному взаимопониманию между разными носителями культур, и, следовательно, послужит укреплению и благополучию государства.

© Давлетшин Р. А., 2015.

ПАМЯТИ М. Г. РАХИМКУЛОВА

5 мая 2015 г. после долгой и продолжительной болезни ушел из жизни писатель-краевед, основатель литературного краеведения в республике, известный педагог и удивительный человек Мурат Галимович Рахимкулов.

Мурат Галимович Рахимкулов – известный литературовед, писатель и краевед Башкирии. Доцент кафедры русской литературы и фольклора, член Союза писателей СССР, автор многочисленных книг и статей по вопросам литературоведения и фольклористики. С его именем связано становление и развитие такого важного направления науки о литературных контактах, как изучение связей русской литературы с Башкирией, башкирским фольклором и литературой.

30 апреля 2015 г., литературная и научная общественность республики отмечали его 90-летие¹.

М. Г. Рахимкулов родился 30 апреля 1925 года в Уфе в семье рабочего-башкира. В 1941 г., окончив 8 классов средней школы, и в порядке мобилизации, был направлен на завод оборонного значения, где работал токарем, гравером, лекальщиком. С 1945 года Мурат Рахимкулов – актер и помощник режиссера Башкирского академического театра драмы, где в 1947 году окончил театральную студию. Затем в течение года трудился на заводе телефонной аппаратуры и одновременно учился в Областной заочной средней школе².

В 1951–1955 годах Мурат Рахимкулов – студент факультета языка и литературы Башкирского государственного педагогического института имени К. А. Тимирязева. Вуз он закончил с отличием. За студенческое сочинение «Традиции классической русской литературы в творчестве В. Маяковского» был награжден Министерством высшего и среднего специального образования СССР грамотой. Два года работал учителем русского языка и литературы в Чекмагушевской средней школе Башкирской АССР.

В 1957 году, в дни празднования 400-летия добровольного присоединения Башкирии к России, была поставлена задача фундаментального изучения связей крупнейших русских писателей с нашим краем, и Мурат Галимович был приглашен в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Став научным сотрудником, исследование данной проблемы он вполне правомерно начал со скрупулезного сбора и систематизации фактического материала. В результате многолетнего напряженного труда подготовил и выпустил капитальный пятитомный

¹ Общественная электрогазета. I-gazeta.com

² НА РБ. Ф. Р-4805. Оп.1. Д.11. Л. 3-4.

сборник-антологию «Башкирия в русской литературе»¹. В нем представлены собранные М. Г. Рахимкуловым художественные произведения и этнографические очерки русских литераторов, написанные с начала XIX столетия и до середины нашего века. Произведения дореволюционных писателей составили три тома, советских авторов – два. Позже, в 1989–2004 годы, антология была переиздана под таким же названием в обновленном, переработанном и дополненном виде уже в шести томах.

Затем М. Г. Рахимкулов на основе собранных им материалов написал и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Мотивы башкирского фольклора в русской литературе XIX- начала XXвв. (К проблеме русско-башкирских литературно- фольклорных связей)». Его монография «Страницы дружбы. Русско-башкирские литературно- фольклорные связи», вышла в 1972г. в Башкирском книжном издательстве. На богатом фактическом материале освещает пути и формы использования русскими писателями мотивов устного творчества башкир при отражении их жизни и быта. За эту книгу М. Г. Рахимкулову присуждена Уральская премия имени В. П. Бирюкова².

С 1961 года М. Г. Рахимкулов – почасовик Башгосуниверситета имени 40-летия Октября. С 1968 года переходит в университет на постоянную работу, сначала старшим преподавателем, а с 1970 года доцентом кафедры русской литературы и фольклора. Преподавательская работа во многом определила дальнейшую деятельность Мурата Галимовича как литературоведа. Он не только вел курс истории русской литературы XVIII в., но и постоянно читал специальные курсы по литературному краеведению и русско- башкирским литературным связям. Активно занимался подготовкой методических указаний, программ учебных пособий по литературному краеведению.

М. Г. Рахимкулов вел большую общественную работу. Более пятнадцати лет он возглавлял литературное объединение «Тропинка» при Башгосуниверситете, руководил секцией литературного творчества Уфимского научного общества учащихся; активно участвовал также в пропаганде литературы, являясь сотрудником научно-методического совета по литературе и искусству при Башкирской республиканской организации общества «Знание», членом президиума Башкирской республиканской организации общества любителей книги, Совета всеуральских «Бирюковских чтений» (г. Челябинск), редколлегии «Уральского библиофила» (г. Свердловск). В составе Союза писателей СССР, он принимал участие в работе русской секции при Союзе писателей Башкирии³.

¹ НА РБ. Ф. Р-4805. Оп.1. Д. 12. Л. 3–5.

² Там же. Д. 40. Л. 9–10.

³ Газета «Советская Башкирия». 30.04.1985. С. 4.

В Башкнигоиздате М. Рахимкуловым изданы книги очерков «Цветущий край, благословенный», «Встречи с Башкирией» и «Любовь моя-Башкирия», «Воспевшие Салавата». В них освещаются творческие связи русских писателей с Башкирией: Дмитрия Мамина-Сибирика, Николая Крашенинникова, Филиппа Нефедова, Степана Злобина и других писателей; башкирской литературой и фольклором, поднимаются интересные проблемы, касающиеся дальнейшего изучения различных аспектов этих связей. В качестве члена общественной редколлегии и автора предисловий ряда книг Мурат Галимович принимал активное участие в серийном издании «Золотые родники»¹.

М. Г. Рахимкулов был награжден Почетными грамотами Министерства высшего образования СССР, Центрального Комитета ВЛКСМ, знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года», медалью «Ветеран труда».

На протяжении нескольких лет в Центральном историческом архиве формировался личный фонд М. Г. Рахимкулова, который в настоящее время насчитывает 891 ед. хр. и 370 документов.

В фонд включены различные документы М. Г. Рахимкулова (рукописи, подготовительные материалы к сборникам, рецензии, отзывы на произведения других авторов, отзывы на дипломные работы студентов филологического факультета Башгосуниверситета, планы и отчеты о работе), личные документы (шежере, фотографии, наградные документы), материалы об отце (удостоверение личности, трудовые соглашения, свидетельства и др.), статьи из журналов «Агидель», «Волга», «Урал», а также вырезки статей из газет «Советская Башкирия», «Известия Башкортостана», «Вечерняя Уфа», «Истоки». Имеются документы других авторов, собранные М. Г. Рахимкуловым. Большая часть документов на русском языке, имеются также документы на башкирском языке в рукописном и машинописном вариантах, с авторской правкой. Фонд содержит обширную переписку: друзей М. Г. Рахимкулова, В. В. Сидорова и В. А. Скачилова и открытки Н. Я Барсова; краеведов А. К. Шарца, Е. И. Никуличевой и племянника писателя Д. Н. Мамина-Сибирика, Б. Д. Удинцева, возглавляющего литературную секцию Московского Дома Ученых; преподавателей уфимских вузов. Документы систематизированы по хронологическим и тематическим признакам. Данный фонд открыт для исследователей творчества М. Г. Рахимкулова.

М. Г. Рахимкулова будут помнить и любить многочисленные ученики и коллеги. Книги Мурата Галимовича пользуются спросом среди учителей и вузовских преподавателей, среди студентов и школьников, т.к. литературное краеведение дает толчок к изучению истории и культуры родного края, возвращает незаслуженно забытые имена. Светлая память об этом удиви-

¹ НА РБ. Ф. Р-4805. Оп. 1. Д. 42. Л. 3-4.

тельном человеке, ученом, педагоге, литераторе, блестящем публицисте навсегда останется в сердцах людей.

Ходатайство Башкирского государственного университета в Кировский райисполком г. Уфы о назначении Рахимкулову М. Г. персональной пенсии республиканского значения

23 июня 1987 г.

Башкирский государственный университет ходатайствует о назначении Рахимкулову Мурату Галимовичу персональной пенсии республиканского значения.

С 1961 года связав свою судьбу с университетом, М. Г. Рахимкулов проявил себя с самой лучшей стороны: все виды учебно-педагогических занятий проводил на высоком научно-теоретическом уровне, постоянно вел большую воспитательную и общественную работу как в университете, так и в городе и республике.

С именем М. Г. Рахимкулова связано становление и развитие в Башкирии такого важного направления филологической науки, как взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Он подготовил и издал пятитомный сборник «Башкирия в русской литературе», снабдив его обстоятельным научным аппаратом. Это уникальное издание получило признание широкой литературной и научной общественности страны.

М. Г. Рахимкулов автор более ста научных работ, в том числе пяти литературоведческих монографий, восьми брошюр, 16 составительских книг, ряда методических указаний, программ спецкурсов и учебных пособий для вузов и более двухсот научно-популярных статей. Его труды отличаются научной достоверностью, базируются на архивные документы.

За монографию «Страницы дружбы», освещающую эстетические и социальные аспекты русско-башкирских литературных связей, он первым из ученых Башкирии удостоен Челябинской областной премии имени В. П. Бирюкова.

За заслуги в области науки М. Г. Рахимкулову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР», он награжден знаками «За отличные успехи в работе», «Ударник одиннадцатой пятилетки» и другими. Он первый и пока единственный в республике литературовед, пишущий на русском языке, – член Союза писателей СССР и Литературного фонда СССР.

Список

документов на персональную пенсию Рахимкулова М. Г.

1. Ходатайство университета.
2. Личный листок по учету кадров. Приложения к Личному листку.
3. Библиографический указатель, Уфа, 1981 /брошюра/.
4. Библиографический указатель, Уфа, 1985 /брошюра/.

5. Буклет Союза писателей Башкирии, Уфа, 1985. Документы о заслугах.
6. Указ о присвоении почетного звания «Заслуженный деятель науки БАССР» /газ. «Советская Башкирия» за 9 июня 1985 г./.
7. Заслуженный деятель науки БАССР /копия/.
8. Диплом Лауреата премии имени В.П. Бирюкова /копия/.
9. Диплом о высшем образовании /копия/.
10. Диплом кандидата наук /копия/.
11. Аттестат доцента /копия/.
12. Отличник высшей школы СССР /копия/.
13. Победитель соц. соревнования 1973 года /копия/.
14. Ударник одиннадцатой пятилетки /копия/.
15. Медаль «Ветеран труда» /копия/.
16. Член Союза писателей СССР и Литературного фонда СССР /копия/.
17. Справка об инвалидности /копия/.
18. Автобиография.
19. Характеристика.
20. Справка с места жительства о составе семьи.
21. Справка об увольнении с работы.
22. Справка из райсобеса о размере пенсии.
23. Справка о зарплате жены, дочери, зятя.
24. Две фотокарточки /3 x 4/.

23 июня 1987 года.

ЦИА РБ. Ф. Р-4805. Оп. Д.40. Л. 12–14.

© Исламова Н. А., 2015.

**СТАРИННЫЕ КНИГИ – ИСТОРИЯ СТРАНЫ.
(РЕДКИЕ КНИГИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ
В ФОНДАХ НБ УНЦ РАН)**

Научная библиотека УНЦ РАН была создана одновременно с Башкирским филиалом АН СССР в 1951 году, на основе фонда библиотеки Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры. (12280 изданий) (ныне ИИЯЛ УНЦ РАН). Далее фонд пополнялся из Башкирского ботанического сада Министерства сельского хозяйства БАССР(1959 изданий), Башкирской коммунистической сельскохозяйственной школы (1500 изданий). В 1953 году из библиотеки Академии наук поступило около 12 000 книг.

В 1956 году началась работа с фондом литературы арабской графики, и положено начало книгообмена. В библиотеку стали поступать дублетные экземпляры из 17 библиотек страны. В 1964 году в библиотеку было передано из Духовного Управления мусульман Европейской части СССР и Сибири 646 экземпляров рукописных и старопечатных книг арабской графики.

Отдел редкой книги (ОРК) создан 1985 году. Ранее он назывался отделом спецхранения и являлся хранилищем документов для служебного пользования, здесь же находились диссертации и авторефераты диссертаций. В 1985 году было решено книги до 1917 года (местный край до 1930-х гг.) и книги, изданные в годы Великой отечественной войны 1941- 1945 гг. выделить в отдельный фонд и передать на хранение в спецхран. В 1996 году ввиду открытия всех спецхранов основная часть фонда ДСП была переведена в общий фонд. В настоящее время в отделе хранится около 17000 редких изданий книг, журналов и карт, в том числе арабографичных изданий 2000 ед. хранения, периодики 2500 ед. хранения и 49 карт, и постоянно пополняемый фонд диссертаций и авторефераторов, порядка 9 000 экземпляров.

Сейчас идет подготовка к включению книг редкого фонда в Реестр книжных памятников РФ. Составлен предварительный список в 302 названия. Из них самая старая книга в фонде – Псалтырь ¹1650 года, в кожаном переплете с тиснением и металлической застежкой. Следующая по времени, книга 1701 года, изданная в Амстердаме, уникальна тем, что это один из первых учебников на русском языке. В 1701 году Петр I издал указ об учреждении школ «математических и навигацких, то есть мореходных хит-

¹ Псалтырь Царя Давида. М., 1650.

ростно искусств учения». В этом же году по заказу царя, в Амстердаме создана типография для печатания учебников.

И первое пособие по штурманскому делу, в котором приводится таблица логарифмов, перевод с голландского книги Деграфа А. «Книга учащая морского плавания»¹. На книге есть надпись «Найдена книга научным работником-библиографом БНИ ИЯЛИ Еникеевым А.Д.» и добавлено другим почерком: «Реферировал н/с П. Ищериков. 1946 г. Уфа.».

Еще одно издание связанное напрямую с Петром I, хотя и изданное при следующем правлении Анны Иоанновны в 1732-33 г. «Мемории или записки артиллерийские»². Записки обратили на себя внимание Петра I, который распорядился перевести их на русский язык, однако неожиданная смерть императора отложила издание. Книга увидела свет лишь через восемь лет после кончины Петра I стараниями тогдашнего командующего российской артиллерией графа Христофора фон Миниха, о чем тот подробно рассказал в пространном посвящении императрице Анне Иоанновне, помещенном в первом томе. Двухтомные Мемории печатались в типографии Академии наук. Текст перевода просматривал и исправлял известный стихотворец В. К. Тредиаковский в 1732 году, « понеже он французскаго языка весьма искусен». Тогда же Тредиаковский становится штатным переводчиком при Академии наук, затем секретарем Академии. Специально для этого издания был отлит новый шрифт, названный «артиллерийским». Портрет Анны Иоанновны на фронтисписе первого тома (гравюра на меди Л. Каравака) так и осталась единственным изображением императрицы, использованным в книге, вышедшей в годы ее правления. Луи Каравак (1684–1752) – французский живописец. Во времена Анны Иоанновны стал придворным художником и остался в этой должности до конца своей жизни. Все остальные гравюры – работы Питера Пикарта (1668-1737) голландского гравера, большую часть своей жизни прожившего в России, и его молодых русских учеников.

На титульном листе написано чернильной ручкой: « Из книг Василья Дашкова». Проставлены штампы «Б-ка Уфимского художественного музея. Народ. Комиссариат просвещения» и «Б-ка науч. -исслед. ин-та нац. культуры». К сожалению, к нам в библиотеку книга попала уже без портрета императрицы. Остальные гравюры сохранились в неплохом состоянии. На

¹ Деграф А. Книга учащая морского плавания. Амстердам, 1701.

² Сен-Реми П. С. де. Мемории или Записки артиллерийския: В которых описаны мортиры, петарды, допельганкены, мушкеты, фузеи, и все что принадлежит ко всем симоружиям: Бомбы, какасы, и гранаты, и проч.: Литье пушек, дело селитры и пороху; мосты, мины, кары и телеги; и лошади, и генерально все что касается до артиллерии : Так на море, как на сухом пути: Распоряжение магазинов, сочинение нарядов и станов при армее, и в осадах; поход нарядов, и расположение их во время баталий: Способ оборонять крепости, и должность офицерская и проч. / Чрез г. Сюрирей де Сен Реми. В 2-х т. СПб.: Напеч. В Имп. Акад. наук, 1732–1733.²

382 гравюрах в 1 томе и около 250 во 2, изображены артиллерийские орудия, и «все, что касается до артиллерии».

Так же в нашем фонде есть книга, изданная 1720 году: «Мемориал каков по указу Его Царского Величества подан Аглинскому двору 1719 году, и против того данные от оногo двора из немецкой и аглинской канцелярии ответы, и учиненной на оные от страны Его Царского Величества сего 1720, насупротивной ответ. Напечатался повелением Царского Величества»¹. Это публикация дипломатической переписки, раскрывающей враждебную политику Англии по отношению к России в последние годы Северной войны, когда английский флот в 1719–1720 гг. находился в водах Балтийского моря. Была прямая угроза нападения на Россию. Русские дипломаты пытались разъяснить торговым кругам Англии миролюбивые устремления России.

На титульном листе также надпись чернилами: «Книга Василья Дашкова». Книга является большой редкостью. В 1752 году нераспроданные экземпляры были направлены на обертку новых изданий.

Наша библиотека по праву гордится собранием краеведческой литературы. Краеведение одно из приоритетных направлений деятельности НБ УНЦ РАН. Последние годы увеличился интерес к истории родного края, к своим родословным. Повсеместно, не только ученые, но и заинтересованные энтузиасты краеведы-любители приезжают к нам со всей республики для работы с литературой по местному краю.

Большим спросом пользуются справочные и обзорные материалы: адрес-календари, справочные книжки, списки населенных мест, обзоры по Оренбургской и Уфимской губернии. Общеизвестные исследователи Урала и Приуралья: Паллас, Лепехин, Рычков – практически это первые исследователи – руководители и участники экспедиций, организованных Санкт-Петербургской академией наук в 1768-1774г. Уникальность этих изданий и в том, что они являются прижизненными изданиями.

Периодические и продолжающие издания нашего фонда также заслуживают пристального внимания исследователей местного края. Например в журнале «Сочинения к пользе и увеселению служащих» в 1762 году была опубликована работа Рычкова П. П. «Топография Оренбургского края».² После 1763 года журнал стал называться: «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах». Это первый ежемесячный журнал, издававшийся Академией наук с 1756 по 1764 г. Возник на основании решения Конфе-

¹ Мемориал каков по указу его царского величества подан аглинскому двору 1719 году, и против того данные от оногo двора из немецкой и аглинской канцелярии ответы, и учиненной на оные от страны его царского величества сего 1720, насупротивный ответ. СПб, 1720.

² Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии./Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. 1762. № 7–12: СПб, 1762.

ренции Академии наук 28 ноября 1754 г., принятого по инициативе М.В. Ломоносова. Первоначальный тираж был 2 000 экземпляров. Точных сведений о тиражах за последующие годы нет.

В 1847-48 гг. в «Горном журнале» опубликовано «Геологическое описание Европейской России и Хребта Уральскаго» (составлено Сиром Родериком Импеом Мурчисоном, на основании наблюдений, произведенных им самим, Эдуардом Вернейлем и Графом Александром Кейзерлингом)¹. «Горный журнал» представлен не полным комплектом с 1826 года по 1917. Также на его страницах печатались материалы о развитии горнозаводской промышленности Урала.

Прижизненных изданий в ОРК выявлено на данный момент 3421 экземпляров. Цифра не окончательная, работа продолжается. Кроме упомянутых ранее книг, стоит назвать и «Историю пугачевского бунта» Пушкина, издания 1834 года, работы Ломоносова и Екатерины II, «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля В.И., «Заветные мысли» Дм. Ив. Менделеева.

Научная библиотека старается сохранить эти уникальные документы для последующих поколений и создать условия для изучения исторических материалов, заинтересовать своих читателей. Для этого библиотекари постоянно оформляют тематические выставки в читальном зале ОРК. Параллельно списки литературы, выставленной на стеллажах, размещаются на сайте библиотеки. Для сохранения редких и ценных изданий, создается страховой фонд в электронном виде.

© Ксенофонтова И. А., 2015.

¹ Мурчисон Р. И. Геологическое описание Европейской России и Хребта Уральского / Горный журнал. 1848: СПб, 1848.

РОЛЬ АРХИВОВ КРЫМА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

События, произошедшие в 2014 году на Крымском полуострове, коренным образом изменили ход истории для многих государств. Для Крыма же они стали не только переломными, но и преобразующими. Изменения коснулись всех сфер жизнедеятельности полуострова – политики, экономики, социальной и культурной сферы, в том числе и архивной отрасли.

Целью данного исследования является рассмотрение новых исторических, политических и организационно-правовых условий для развития архивного дела в Республике Крым с целью сохранения того многообразного документального наследия, которым обладают крымские архивы.

В основу статистических данных легли показатели отчетов о работе архивных учреждений Республики Крым за 2013, 2014 и I полугодие 2015 года.

Для определения ориентиров совершенствования архивной системы Республики Крым в правовом поле Российской Федерации следует выделить ряд отличий украинской системы архивных учреждений от российской.

Первое на государственном уровне – это объединение органов исполнительной власти в сфере архивного дела непосредственно с архивами в единые учреждения административно-территориальных единиц первого уровня – областей и Автономной Республики Крым (далее по тексту Госархив в АРК).

В связи с этим Госархив в АРК был одновременно иным органом исполнительной власти и архивным учреждением с отраслевыми функциями по формированию Национального архивного фонда Украины, комплектованию, обеспечению сохранности, учету и использованию информации архивных документов.

Данный формат затруднял взаимодействие Госархива в АРК с другими государственными и местными органами исполнительной власти, так как сложно адекватно воспринимать орган исполнительной власти под названием «архив», отвлекал государственных служащих от своих непосредственных функций, которые зачастую занимались, условно говоря, каталогизацией и проверкой наличия дел. Самому же архиву не хватало штатных единиц на выполнение непосредственных отраслевых задач.

Позитивным моментом в данном случае можно назвать отраслевую квалификацию государственных служащих. Начальники отделов, главные и ведущие специалисты знали архивное дело и понимали отраслевую составляющую своих управленческих решений.

Второе – обеспечение сохранности документов по личному составу и долговременного хранения.

Государственные архивы в Украине обеспечивают сохранность и использование только документов Национального архивного фонда, имеющих постоянный срок хранения.

Для хранения и использования документов по личному составу и долговременного хранения (свыше 10 лет) ликвидированных учреждений, организаций и предприятий имеют место так называемые трудовые архивы, создаваемые только на местном уровне – в городах, селах и поселках.

Третье на муниципальном (местном) уровне – архивные отделы районных государственных администраций – местных органов исполнительной власти, и городских советов – органов местного самоуправления, являются юридическими лицами с определенным набором прав и полномочий по реализации функций и задач в сфере архивного дела на определенной территории. Архивным отделам городских советов законодательно делегированы полномочия органа исполнительной власти в сфере архивного дела. И здесь можно сказать о **четвертом отличии**, касающемся государственной и муниципальной частей Архивного фонда Российской Федерации и переданных государственных полномочиях, финансируемых посредством субвенций из государственного бюджета.

С 90-х годов архивные отделы райгосадминистраций и городских советов в Украине, негласно, но определенно, приобрели формат архивов с постоянным составом документов. Финансирование районных архивных отделов осуществляется из государственного бюджета по общей смете с государственным архивом, а городских архивных отделов – из местных (городских) бюджетов.

При сравнении систем архивных учреждений Украины и Российской Федерации с практической точки зрения следует отметить, что если первые две позиции вызывают разноречивые оценки и могут оцениваться как позитивно так и негативно, то третья позиция, на мой взгляд, может послужить позитивным примером для российских муниципальных архивных учреждений – муниципальных архивов – по следующим причинам.

Муниципальные архивные учреждения в большинстве своем являются структурными подразделениями муниципальных администраций без права юридического лица, зачастую легко встраиваются в состав других структурных подразделений: аппаратов, общих отделов, и даже управлений жилищно-коммунального хозяйства, а также «сплавляются» с архивами самих администраций.

В результате архивный отдел администрации теряет свой потенциал как орган управления архивным делом в муниципальном образовании, становясь вторым или, в худшем случае, единственным ведомственным архивом.

А в это время ведомственные архивы учреждений, организаций и предприятий муниципального образования остаются без должного внимания со стороны профессиональных архивистов по организации оперативного, а затем и ведомственного хранения архивных документов организации.

В конечном итоге нарушается принцип организации хранения архивных документов, предусмотренный в Федеральном законе Российской Федерации «Об архивном деле в Российской Федерации»: **государственное** хранение документов государственными и муниципальными архивными учреждениями и **ведомственное** хранение архивами организаций документов, образовавшихся в процессе их деятельности.

Также наблюдается:

- формирование различной правоприменительной практики по управлению архивным делом в муниципальных образованиях Республики Крым;
- возникновение угрозы утраты архивных документов, имеющих как историческое, культурное, экономическое, так и социальное значение;
- нарушение социальной защиты граждан;
- дестабилизация взаимодействия с архивами организаций – источниками комплектования муниципальных архивных учреждений;
- низкая квалификация и дефицит кадров.

Здесь же встает вопрос и о муниципальном контроле за соблюдением законодательства в сфере архивного дела со стороны архивного отдела муниципальной администрации, который вполне вписывается в ряд вопросов местного значения в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и может стать одним из полномочий муниципального архивного учреждения. Для этого достаточно было бы внести в статью 16 «Контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации» Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» позицию об осуществлении данного контроля, наряду с федеральными органами и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Таким образом, начиная с весны 2014 года по сегодняшний день, крымские архивисты решают задачи переформатирования имеющейся системы архивных учреждений, а также совершенствования правовой и материально-технической основы её функционирования, подбора и подготовки кадров.

В результате впервые приняты законы Республики Крым в сфере архивного дела: от 14.08.2014 № 50-ЗРК «Об архивном деле в Республике Крым» и от 09.12.2014 № 28-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере архивного дела».

Впервые определен состав и критерии отнесения документов к государственной части Архивного фонда Республики Крым и других архивных документов в соответствии с постановлением Совета министров Республики Крым от 23.01.2015 № 9 «Об урегулировании вопросов собственности на архивные документы». Теперь муниципальные архивы имеют финансовую поддержку из республиканского бюджета.

Сеть архивных учреждений Республики Крым состоит на уровне республики из органа управления архивным делом Республики Крым – Государственной архивной службы Республики Крым (далее – Крымгосархив) и подведомственных ей 2-х государственных казенных учреждений Республики Крым (далее – ГКУ РК) «Государственный архив Республики Крым» (далее – Госархив) и «Государственный архив Республики Крым по личному составу» (далее – Госархив по личному составу).

Штатная численность Крымгосархива составляет 32 штатные единицы.

Штатная численность Госархива составляет 61 штатную единицу, что на 3,5 штатных единицы больше, чем в Госархиве в АРК, на базе которого он создан. При этом, все штатные единицы отнесены к категории работников государственных казенных учреждений, следовательно, общее количество архивистов по сравнению со штатной численностью Госархива в АРК без учета руководства архива и государственных служащих возросла на 18,5 штатных единиц.

Штатная численность Госархива по личному составу, созданного впервые, составляет 25 штатных единиц.

Площади архивохранилищ обоих архивов позволяют осуществлять комплектование только в ближайшее время. Для Госархива ситуация вполне прогнозируемая – объем документов постоянного срока хранения ликвидированных и прекративших функционирование на территории Республики Крым государственных органов, предприятий и учреждений Автономной Республики Крым составляет ориентировочно 100 тысяч единиц хранения. Принято в 2014 году и первом полугодии 2015 года 20,460 тысяч дел. Архивохранилища заполнены на 89%.

Для Госархива по личному составу после завершения приема документов государственных органов, предприятий и учреждений Автономной Республики Крым в количестве около 300 тысяч дел, встанет вопрос приема документов Республики Крым. На сегодня в архив поступило 18 тысяч единиц хранения, архивохранилища заполнены на 50%. Таким образом, одной из приоритетных задач для Госархива по личному составу является расширение площадей архивохранилищ за счет дополнительных зданий.

Кроме того, все актуальнее становится создание государственного архива Республики Крым по новейшей истории. Практика субъектов Российской Федерации доказала целесообразность создания различных видов архивов для различных категорий документов и периодов их создания. Такой

новой «категорией» становятся документы Архивного фонда Республики Крым в составе Архивного фонда Российской Федерации.

К муниципальным архивным учреждениям сети архивных учреждений Республики Крым относятся 2 управления по архивным делам (муниципальных архива) (администраций города Симферополя и города Ялты), 2 архивных отдела (администраций города Евпатории и города Керчи), 19 архивных отделов (муниципальных архивов), 2 архивных сектора (муниципальных архива) (администраций Раздольненского и Черноморского районов) в структуре администраций муниципальных районов и городских округов в Республике Крым, муниципальное бюджетное учреждение «Муниципальный архив города Евпатории» и муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Керчи».

Штатная численность архивных муниципальных учреждений соответствует расчету, предусмотренному Законом Республики Крым «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере архивного дела» и составляет 123 штатных единицы, что в сравнении с периодом до 2014 года на 28 штатных единиц больше.

Не смотря на интенсивный процесс изменения системы архивных учреждений, ни одно из них за весь описываемый период не прекратило своей деятельности, не отказало ни одному обратившемуся гражданину. Архивные читальные залы смогли принять более 720 исследователей, осуществивших более 2000 посещений, при обращении к архивным документам.

В архивных учреждениях Республики Крым сохранился большое количество документов, отражающих историю Крымского полуострова от присоединения к России в конце XVIII века до присоединения в XI веке.

Так в Госархиве хранятся около 1,5 миллионов дел в 7 тысячах фондов на бумажной основе, 4,5 тысячи кинодокументов, около 40 тысяч фотодокументов, почти 600 фонодокументов и около 200 видеодокументов.

Фондообразователями стали учреждения, организации и предприятия, существовавшие сначала на территории Таврической области, основанной по Указу императрицы Екатерины II 2 февраля 1784 года, а в соответствии с Указом императора Павла I с 12 декабря 1796 года в составе Новороссийской губернии, позднее – Таврической губернии, которая начала свою историю с императора Александра I 8 октября 1802 года, и в конце периода – во время установления советской власти – на территории, которая не имела в течение 3 лет (с 1917 по 1920 год) определенного политического управления и постоянного названия, дана в названиях фондов одним словом – Крым. Затем источниками комплектования стали органы государственной власти и управления, учреждения, организации и предприятия промышленности, сельского хозяйства, образования, культуры, науки, здравоохранения и спорта Крымской АССР с 1921 по 1945 годы, Крымской области до 12 февраля 1991, снова Крымской АССР до 26 февраля 1992 года, Респуб-

лики Крым – до 17 марта 1995 года и до 21 марта 2014 года – Автономной Республики Крым. Приняв все документы за указанные периоды Госархив перестанет комплектоваться и получит статус исторического.

Документы данных фондов раскрывают с разных сторон и точек зрения историю Крымского полуострова. К наиболее значимым и информативным относятся фонды Канцелярии Таврического губернатора, Таврического губернского правления, городских дум и управ, Дворянского депутатского собрания, Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции Крымской АССР, ЦИКа и Совнаркома Крымской АССР, Крымского рескома Компартии Украины, Крымоблисполкома, Верховной Рады и Совета министров Автономной Республики Крым. Имеют место около 100 фондов учреждений духовных ведомств, фонды сословных учреждений, фонды Ливадийско-Массандровского удельного управления, удельных имений «Ливадия» и «Ореанда», частных имений Трубецких, Раевских, Шувалова, коллективных и советских хозяйств советского Крыма, и др.

Особый комплекс документов – личные и фамильные архивы: автографы и фотодокументы членов царской семьи Романовых из Ливадийского архива, переписка Карамзиных-Мещерских (в том числе автограф выдающегося русского историка и писателя Н. М. Карамзина), служебные и личные документы Воронцовых-Дашковых, Клейнмихелей, инженера и археолога А. Л. Бертье-Делагарда. В фонде Поповых содержатся письма и донесения князя Г. А. Потемкина о заселении Крыма, строительстве Севастополя, сведения о состоянии Таврической области, автографы сенатора и поэта Г. Державина, изобретателя И. Кулибина. Хранятся в архиве документы наших современников: историка П. Н. Надинского, краеведа А. И. Полканова, ученого-востоковеда В. И. Филоненко.

В числе особо ценных документальных памятников истории и культуры – автографы полководца А. В. Суворова, флотоводца Ф. Ф. Ушакова, музыковеда-фольклориста К. В. Квитки, писателей Н. Г. Гарина-Михайловского, А. Ахматовой, М. Волошина, С. Маршака, В. Распутина, художника И. Айвазовского.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос функционирования архивов Республики Крым напрямую связан с сохранением исторической памяти крымчан, к которым относили и продолжают относить себя представители более 100 наций и народностей необъятной Евразии, формированием их самосознания и ориентиров для дальнейшего государственного становления в составе Российской Федерации.

© Мусияченко О. В., 2015.

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Благодаря развитию и глобализации сетевых ресурсов появился открытый и легкий доступ к любой информации.

Глобальная сеть – это, прежде всего, средство хранения и распространения различного рода информации, которая связывает практически все крупные научные и правительственные организации мира, университеты, информационные агентства, издательства и т. д.

Интернет образует гигантское хранилище данных по всем отраслям знания. Виртуальные библиотеки, архивы, ленты новостей содержат огромное количество текстовой, графической, аудио- и видео- информации.

В связи с этим в обществе число пользователей сетевых ресурсов интенсивно увеличивается. Формируется информационно-коммуникативное пространство, которое начинает играть довольно значимую роль в общественном сознании, оказывая огромное влияние на развитие и формирование исторического мышления нынешнего поколения.

Данное пространство становится реальной частью общества, в нем формируется представления об историческом прошлом и определяются способы передачи этих сведений от источника к аудитории. При этом информационно-коммуникативное пространство исторического знания становится основным элементом социального пространства, так как именно оно лежит в основе формирования исторического мировоззрения. Информационные ресурсы в сфере исторического знания и их использование является одним из основных принципов, на котором держится самоидентификация общества. Сетевые ресурсы реализуют современную потребность в переопределении коллективной идентичности.

Сегодня выделяют следующие основные группы исторических сетевых ресурсов: ресурсы, содержащие массивы исторических источников и публикаций: национальные и международные электронные архивы; указатели и обзоры сетевых ресурсов; справочные материалы; электронные библиотеки, каталоги, коллекции; электронные исторические журналы и сайты традиционных периодических изданий; историко-ориентированные тематические интернет-сайты и порталы; сайты научных, образовательных учреждений и учреждений хранения: сайты исторических факультетов университетов и исследовательских учреждений; сайты музеев, архивов, библиотек, историческая блогосфера Рунета¹.

¹ *Кориненко О., Власова О., Гагарина Д.* Исторические информационные ресурсы: понятие, описание и классификация // Информационные ресурсы России, № 1, 2012. Эл. Ре-

Открытость и доступность информационных ресурсов по истории, размещенных в сетях общего пользования, не только определяют преобладающий состав и процедуры хранения и поиска информации, процедуры организации коммуникационных площадок, но и влияют на процессы осмысления истории.

Большую роль в презентации прошедших событий играют и организация информационного потока, и создание информационного сообщения, а также цели этого сообщения и механизмы создания информационного образа. Владение этими инструментами и механизмами помогают эффективно манипулировать общественным мнением в формировании исторического мышления. Так или иначе, история становится полем общественного интереса. И в сетевом пространстве довольно часто исторические образы и символы используются для подавления общественного сознания, а также различного рода пропаганды.

В информационной среде степень научной обоснованности и достоверности исторических сведений, напрямую зависит от того, в какой степени профессиональные ученые вовлечены в экспертизу материалов, не только специализированных СМИ, но и в оперативную деятельность по реализации информационной политики СМИ с самой широкой аудиторией.

Главным элементом информационно-коммуникативного пространства исторического знания является текст, который может стать историческим источником, попав в поле зрения профессионального историка, а может стать источником законности актуальных поведенческих моделей или аргументом в пользу реализации современных политических или идеологических запросов.

Основной любого информационно-коммуникационного пространства является текст, поскольку «ничего не существует вне текста... Весь мир – это бесконечный и безграничный текст»¹. Понятие «текст» трактуется в самом широком смысле, в качестве некоего универсального феномена. Под текстом, в данном случае, понимается не столько графически выраженная часть реальности, но, в целом, любое культурное явление, подчиняющееся принципам структурной организации. Благодаря подобному расширению понимания феномена текста в поле зрения историка попадают различные культурные явления, начиная с мифов, обрядов, текста человеческого поведения, заканчивая историческим процессом и культурой как таковой.

Текст, являясь в определенном смысле сообщением, обладает очевидной или скрытой многофункциональностью. Поэтому, особую значимость для ученого приобретает культурно-исторический контекст появления исторического источника. Автор сочинения о прошлом (исторического ис-

сурс URL: [http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr3648/irr36483649/irr36483650/irr36483660/\(28.05/2015\)](http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr3648/irr36483649/irr36483650/irr36483660/(28.05/2015))

¹ Дerrида Ж. О грамматологии. М., 2000. С. 313.

точника) фиксирует современные ему события, исходя из своего разумения о добре и зле, важном и второстепенном, славе и позоре, о верности и предательстве и т. д. Не забудем, что автор при этом живет в реальных координатах не только времени, но и пространства. А, значит, зависит от массы привходящих и привнесенных обстоятельств, таких, например, как стремление к известности в веках, граничащее с тщеславием; благополучие или неблагополучие в настоящем, очевидный эквивалент которому – богатство; покровительство или гонения сильных мира сего и т. п. Кроме того, автор является носителем менталитета своей эпохи. Социальная обстановка, правила функционирования общественных норм, институтов, государственных служб; политическая и идеологическая конъюнктура; морально-этические установки; отношение к традиции; научные, культурные и интеллектуальные тенденции времени, пропущенные сквозь призму личного восприятия автора; его позиция, мнения, настроения и пр. – все это обуславливает смысловые контексты источника (историзм).

Действительно, исследователь бессилён построить объективную историческую картину прошлого, так как обладает широким набором собственных мыслительных установок. Следовательно, разные исследователи, исходя из разных, скажем, систем ценностей, будут видеть историю в совершенно ином свете. Поэтому необходимо четко определить, что ученый, занимающийся исторической проблематикой, описывает не объективную реальность, но собственную интерпретацию, собственную конструкцию исторического полотна согласно собственным ценностям, социокультурной обстановкой и так далее¹.

Заметим, что при всей разобщенности в понимании истории учеными, существует и некие общие основания – в противном случае научное историческое сообщество просто лишилось бы собственного языка и переговорной площадки. Эти «тренды» можно объединить в несколько групп, которые определяются следующими процессами: разделение истории на профессиональную (историков, имеющих историческое образование и зарабатывающих профессией) и научную (историков, которые имеют образование, чаще всего лингвистическое или филологическое)². Переход исторического знания от междисциплинарности к полидисциплинарности; наконец, проявление интереса к исторической науке со стороны не научных кругов, то есть приобретение историческим знанием социальной функции – превращение частной необходимости в общественную.

Таким образом, реализуется претензия на упразднение исторической науки как таковой в связи с абсолютным торжеством релятивизма. История

¹ Бодрийяр Ж. Симулякр и симуляция. Глава. Прецессия симулякров. Эл. ресурс URL:http://www.lit/lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml(28. 05. 2015)

² Шиллер И. Х.-Ф. В чем состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения // Шиллер И. Х.-Ф. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 597–598.

не имеет морали, бесконечно вариативна, истина не просто недостижима, но отсутствует. В чем же тогда заключается смысл обращения к прошлому? Философия истории нового толка имеет своей целью адекватное отражение и обоснование реальности, делая ее более устойчивой, совершенно не имея цели поиска истины, так как истина понятие противоположное релятивизма, который невероятно удобен в контексте современности, так как может быть использован универсальный инструмент: с его помощью можно уничтожать и изменять дискурсы.¹ Именно это в условиях историзации политики зачастую и происходит с презентацией прошлого в средствах массовой информации – интернет, телевидение, радиовещание, газеты и пр.

В сложившихся условиях резко увеличивается количество исследований исторической проблематики и как раз на этом этапе встает новая проблема: проблема уровня этих исследований. Трансформация личного интереса к истории в социальный интерес, прежде всего, связанная с тем, что история является совершенным средством для приобретения самоидентификации, ведет к еще большему дроблению понимания исторического процесса.

Влияние сетевых ресурсов на формирование исторического мышления не стоит преувеличивать, но и оставлять это феномен без внимания было бы неверно. Ведь его теоритическими концептами сегодня определяются многие медийные тренды, самый яркий пример чему – истеричное создание «новой» отечественной истории на Украине.

В этой ситуации для всех должна быть очевидна прописная истина – история дает возможность определить наше прошлое, а историческая реконструкция определяет, какие мы сейчас и к чему стремимся в будущем. Иначе, историческая реконструкция показывает нам прошлое нашего будущего.

© Мухаметшина М. У., 2015.

¹ Шиллер И. Х.-Ф. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 618.

БАШКИРСКИЕ СТИХОТВОРНЫЕ ШЕЖЕРЕ

В настоящее время в различных архивах и библиотечных фондах страны хранятся более 150-и башкирских родословий – шежере. По формальным, внешним признакам они делятся на два основных вида: номинальные и нарративные. Первый вид представляет из себя список мужских имен, расположенных в хронологической последовательности по разным направлениям и исходящих из одного общего корня. Внешне он напоминает дерево с многочисленными ветвями. Отсюда и название «шежере», что в переводе из арабского языка означает «дерево» или «древо». Второй вид – нарративные шежере – обычно также имеют хронологию имен, но в нем, в отличие от первого вида, содержатся еще и повествовательные тексты.

Внимание литературоведов, естественно, привлекает второй вид, ибо некоторые из них представляют ценность не только как исторические и лингвистические источники, но и как своеобразные памятники словесного искусства. В них имена чередуются живыми эмоционально окрашенными рассказами о былых событиях. Составители часто используют образные сравнения, диалоги, монологи и другие художественно-изобразительные средства. Включенные в тексты мифы, легенды, предания, поговорки и пословицы еще более поднимают литературно-эстетическую ценность родословий. Таковы шежере юрматинского, карагай-кипчакского, минского, бурзянского, усерганского, мамбетского, айлинского, табынского и некоторых других башкирских родов и племен.

По своей структуре повествовательные шежере состоят из 2-х частей: введения и основной части. Заключение как такового у них не бывает, поскольку этот жанр предполагает бесконечное продолжение текста последующими поколениями.

Шежере присущ специфический стиль. Он характеризуется краткостью и выразительностью. В освещении древности обычно приводятся мифы, легенды и предания, затем используются рассказы, а иногда и сведения из документальных источников. Своеобразие стиля отдельных башкирских родословий связано с тем, что в них прозаический текст местами сменяется со стихотворными строфами. Включенные в рукописи поэтические строки во многих случаях имеют фольклорное происхождение и отличаются сочностью, образностью языка. Это наглядно видно из шежере мамбетского, тамьян-катайского и усерганского родов.

Приведем небольшой отрывок из мамбетского шежере: «Кочевья наши прекратились к 14-му, 15-му годам. В результате у деревенского башкира не осталось земли, раз не осталось земли, то кончился скот, раз кончился

скот – разорвалась душа башкира, он лишился достоинства, потерял уважение. Мы стали свидетелями верности выражения «У кого больше земли – у того страна богаче». Ваша покорная слуга (по этому поводу) скажет:

Не продавайте землю, башкиры,
Лучше земли богатства нет.
Все растет и исходит из земли,
У нас же ей почета нет¹

(Перевод подстрочный).

Нетрудно заметить, что самые сокровенные мысли и чувства составителя шежере относительно проблемы башкирских земель выражены в стихотворных строках.

Поэтические же строки, включенные в одну из полных версий шежере рода Усерган, по своему внешнему строению и формальным признакам напоминают кубаира – эпического жанра башкирского фольклора. Эти строки, состоящие в основном из 7-и слогов, рифмуются в строфах либо по схеме: а-а-б-а, либо по схеме: а-а-а-а. Отрывок из текста:

Хак Тәғәлә көдрәте,
Мәзкүр итәмен аны,
Илебездә булған эш
Сыңғыз-хандың заманы.
Башкортлардан бабаһы –
Бей Туксаба балаһы,
Мүйтән тибез без аны
Хак яратмыштан аны ...²
(Могущество Бога – Всевышнего,
Упоминаю (всегда) Его,
В стране нашей происходило это
Во времена Чингиз-хана.
Предок башкир –
Сын бея Туксабы.
Называем его Муйтеном
С того дня, как Бог создал его).

Одна из версий усерганского шежере целиком написана в поэтической форме, точнее, в форме кубаира. Здесь нет полного генеалогического перечня имен, присущего прозаическому и смешанному текстам родословия. Имена потомков Муйтен-бея сопровождаются небольшими, но меткими характеристиками:

¹ Шежере мамбетского рода // Башкирские шежере. Филологические исследования и публикации. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1985. С. 144–145 (на башк. яз.).

² Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкнигоиздат, 1960. С. 82.

Сын Муйтена – Усерган,
Его род был многолюден.
В то время четыре волости
Назывались усерганскими.
Сын Усергана – Шигали,
Попона его лошади
Из отличного сукна.
Умирая, свой род
Благословил он
Святой молитвой ... ¹

(Перевод подстрочный).

Однако не всем поется хвала в шежере. Об отдельных представителях рода говорится с едким сарказмом и иронией:

Его сын – Уралбай,
Обед у него обильный,
Тело его жирное,
Если он ляжет, то не может
встать ...

Его сын – Казаксал,
На спине его было четверть
аршина жира ...

Изложение родословия в форме кубаира, видимо, издревле было популярным у башкир. Слово «кубаир» (башк: кобайыр) в смысловом плане переводится как «песня о богатырях». Произведения этого жанра строились в основном на прославлении той или иной личности, народа. Составители шежере, как известно, также не лишены стремления возвеличивать свой род, своих предков.

Родословия в форме кубаира встречаются и в памятниках устно-поэтического творчества. Для примера можно назвать произведение «Баит Киньякая», созданное в конце XVIII века незадолго спустя после народного восстания 1773-1775 годов. В нем, в частности, говорится:

...Борон булған Тора-хан,
Хан йәшәгән бик тархан:
Сарзак корған зур тауза,
Тирә-якка дан сәсеп,
Шунда корған кышлау за ...

Хан бикәһе бик уңған,
Хозай биргән өс улан,
Өсөһө лә бәһлеүән,
Миҫле батыр арыҫлан:

¹ Там же. С. 56–57.

Ишэй, Салих, Карайған ...¹
(... В старину жил Тура-хан -
В стороне своей тархан,
На горе его сардак (резиденция – М.Н.)
Там его был зимний стан,
Славен всюду был тот хан ...
Расторопной была жена.
Было трое у них сыновей,
Трое могучих богатырей;
Каждый – как батыр-арслан:
Ишей, Салих и Карайған...)

(Перевод Г.Г. Шафикова).

Далее в баите дается характеристика сыновьям, внукам и правнукам Тура-хана.

До наших дней дошло еще одно поэтическое родословие. Это – шежере ирактинских башкир, составленное поэтом Гали Сокрыем (1826-1889) в середине XIX века. Оно представляет большой интерес в том плане, что написано в строфической форме мураббы, которая была весьма популярна в средневековой восточной поэзии. Произведение состоит из четырехстрочных строф, зарифмованных по схеме: а-а-а-б, в-в-в-б, г-г-г-б и т.д. Причем все строки имеют по восемь слогов.

В данном шежере генеалогия имен еще более краткая, неполная. Составитель больше внимания уделяет описанию событий из прошлого башкир-ирактинцев:

... Асыл бабам Тубыл, Иртыш
Кәнәрендә булып ирмеш,
Асылда армы йә чирмеш –
Беленмәй динләре, сарпай.
Ләбибләрдән булып берсе
Сәйәхәткә төшөп хирси,
Табып күп ер, куйып арси,
Китептер донъядан, сарпай ...²

(... Предки мои проживали (в древности)

На долинах Тобола, Иртыша.
Какой религии придерживались –
арцев или черемиссов,
Никто не знает, мой дорогой.
Один из них был очень мудрым,

¹ Башкирское народное творчество. Байты. Уфа: Башкнигоиздат, 1978. С. 44–48. (На башк. яз.)

² Восточный сектор отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета. Рукопись 632 т. Чокори. Хикаят. Л. 1. (На старотюрк. яз.)

Вышел странствовать с бодрой душой,
Нашел много земли, оставил (богатое)

наследие

Когда ушел из жизни, мой дорогой ...)

(Перевод подстрочный).

Г.Сокрый довольно подробно освещает взаимоотношения соседствующих башкирских родов и племен и в конце произведения призывает всех жить в дружбе и согласии «как одна семья».

Таким образом, есть основание утверждать, что у башкир поэтическое описание истории рода опиралось на традиции как устного народного творчества, так и письменной литературы. Но в связи с тем, что родословия обычно составлялись не единичными авторами, а представителями нескольких поколений, предпочтение отдавалось общеизвестным и близким к простому народу традициям устно-поэтического творчества. И поэтому, наверное, шежере, написанное в форме кубаира, воспринимается как классический образец стихотворного изложения истории предков. Оно по всем признакам соответствует традиционному повествовательному шежере. Тогда как сочинение Г.Сокрия стоит несколько особняком, ему больше присущи признаки произведений письменной поэзии, индивидуализм языка и стиля.

Литература и источники

1. Шежере мамбетского рода // Башкирские шежере. Филологические исследования и публикации. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1985. С. 144–145. (На башк. яз.)
2. Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкнигоиздат, 1960.
3. Башкирское народное творчество. Байты. Уфа: Башкнигоиздат, 1978. (На башк. яз.)
4. Восточный сектор отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета. Рукопись 632 т. Чокори. Хикаят. Л. 1. (На старотюрк. яз.)

© Надергулов М. Х., 2015.

ИЗ ИСТОРИИ МАРИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКИРИИ

В последние годы в сфере народного образования наблюдается тенденция сужения национального компонента, сокращения количества часов на преподавание родных языков и литератур, закрытие школ и т.д. Но надо помнить о необходимости сохранения языкового многообразия страны, т.к. каждый язык уникален и он отражает картину мира народа. Переход на один язык обедняет мировую культуру, нивелирует культурное многообразие.

В этой связи уникален пример Башкирии в организации процесса обучения родным языкам и подготовке национальных педагогических кадров. Здесь еще до советской эпохи сложилась продуманная система народного образования нерусских народов. Были открыты педагогические учебные заведения, готовившие учителей для башкирских, татарских, чувашских и марийских школ. В данной работе рассматривается система подготовки учителей для марийских школ региона.

Первые школы среди марийцев Уфимской губернии были открыты в начале 1865 г. в деревнях Чураевой и Киебаковой Бирского уезда. Учителем в них студенты Уфимской духовной семинарии. Так как школы имели миссионерскую направленность и учеников склоняли к принятию христианства, у населения к ним сложилось негативное отношение. Они прекратили свою деятельность в 1869 г.¹

С 1877 г. в марийских деревнях Уфимской губернии начинают открываться инородческие одноклассные училища Министерства народного просвещения (министерские училища). В отчете за 1881 – 1882 учебный год инспектора народных училищ Уфимской губернии по Бирскому уезду отмечены следующие «черемисские инородческие училища»: Арляновское, Бекмурзинское, Больше-Шукшанское, Верхне-Сорокинское, Кадрекоевское (крещеные черемисы), Камеевское, Кельтеевское, Маняковское, Ново-Кильбахтинское, Мишкинское, Старо-Янмурзинское, Сусадинское, Тымбаевское, Тюльдинское, Чамаевское, Чишминское. В с. Никольском (Иванкино) действовало земское сельское одноклассное училище². К 1885 г. в Уфимской губернии насчитывалось 20 черемисских одноклассных училищ: в Бирском уезде – 15 языческих (362 учащихся) и 2 христианских (64 уча-

¹ Темперов И.А. Черемисская школа в г. Уфе // Уфимские губернские ведомости. 1876 г., 27 ноября, № 48.

² Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-113. Оп. 1. Д. 391. Л. 19–101.

щихся), в Белебеевском – 3 языческих (76 учащихся). К 1917 г. марийские дети в Уфимской губернии обучались в 59 министерских одноклассных и 49 земских одноклассных училищах¹. Продолжительность курса обучения в них составляла 3 – 4 года. В 1901 – 1911 гг. при Камско-Березовском миссионерском монастыре действовала двухклассная церковно-приходская школа «для просвещения местных инородцев татар, черемис и вотяков»².

В конце XIX в. в нескольких марийских населенных пунктах были открыты двухклассные министерские училища, в которых учащиеся получали более глубокие знания по общеобразовательным и специальным предметам. В 1915 г. числились Акборисовское (Белебеевский уезд) и Арлановское (Бирский уезд) черемисские министерские двухклассные училища с 6-летним курсом обучения, а также мужское и женское русско-черемисские двухклассные училища в Бирске³. Как отмечает историк педагогики М. П. Гареева, распространение сети начальных школ позволило повысить образовательный уровень марийского населения, хотя он все же оставался пока на низком уровне: по данным переписи 1897 г. удельный вес грамотных среди марийцев губернии составлял 3,3 %⁴.

Подготовкой педагогических кадров для марийских школ занималось несколько учебных заведений. В 1870 г. в Уфе была организована «черемисская школа» – Уфимское черемисское училище. Первыми ее учениками стали учащиеся закрытых марийских школ в Чураево и Киебаково. До 1876 г. школа находилась в подчинении уфимского губернатора и затем была передана в ведение Министерства народного просвещения. Основной целью черемисской школы было обучение грамоте, а с 1877 г. – на нее были возложены задачи по подготовке учителей для вновь открывающихся марийских школ. В 1870 г. здесь обучалось 15 чел., в 1872 – 18, в 1875 – 36⁵. Пятилетний курс школы предполагал обучение элементарным правилам русского языка, двум частям арифметики, знакомство с отечественной историей, окружающей природой, географией всех частей света, изучение священной истории ветхого и нового завета, катехизис и богослужение совместно с церковным пением⁶.

Но, вследствие того, что данное учебное заведение не имело педагогической направленности, 3 октября 1882 г. в г. Бирске была открыта Бирская инородческая учительская школа. Необходимо отметить, что помимо ма-

¹ ЦИА РБ. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 427. Л. 29–36.

² Шестаков Я. История Камско-Березовского Богородицкого миссионерского черемисского мужского общежительного монастыря Уфимской епархии. СПб., 1910. С. 3.

³ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 г. Уфа, 1915. С. 3, 16.

⁴ Гареева М. П. Развитие просвещения среди марийцев Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Автореферат дисс... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2011.

⁵ Темперов И. А. Черемисская школа в г. Уфе // Уфимские губернские ведомости. 1876 г., 4 декабря, № 49.

⁶ Там же. Уфимские губернские ведомости. 1876 г., 11 декабря, № 50.

рийцев, составлявших основной контингент учащихся, в Уфимском черемисском училище и Бирской инородческой школе обучались удмурты (в последней – получали образование также чуваша, а с 1890 г. – и русские). Курс обучения составлял 3 года¹. После открытия в г. Бирске учительской школы Уфимская черемисская школа продолжала функционировать в качестве двухклассного народного училища до 1891 г.² Учительская школа располагалась в двухэтажном деревянном доме с каменным пристроем. На первом этаже располагались 4 класса, библиотека, учительская, квартиры инспектора и надзирателя, на втором – зал, спальня, гардеробная, физический кабинет, канцелярия и квартира второго надзирателя. В подвальном помещении были расположены столовая, кухни ученическая и для служащих, пекарня и кладовая³. Ныне здесь расположен Бирский районный краеведческий музей. В 1899 г. во дворе учительской школы была выстроена т.н. «инородческая» церковь⁴. При школе имелось также начальное училище. Учащиеся проживали в интернате. Со времени основания и до 1900 г. курс обучения в учительской школе завершили 75 марийцев, 28 русских, 15 чуваш, 10 удмуртов, 3 коми-зырянина, 2 мордвина и по 1 кряшену и коми-пермяку⁵. В двухклассной церковно-приходской школе при Камско-Березовском монастыре действовало дополнительное отделение, которое готовило учителей в инородческие школы, в основном марийские⁶.

После революции в 1918 г. Бирская инородческая учительская школа была преобразована в Марийскую учительскую семинарию, осенью 1919 г. – в Марийские педагогические курсы. В ноябре 1920 г. учебное заведение было переведено в с. Николо-Березовку, где в 1921 г. преобразовано в педтехникум⁷. Марийский педтехникум (по другому – Педтехникум Вичэ Мари) располагался в помещениях бывшего монастыря. При нем функционировали библиотека-читальня (книг до 15 тыс. томов), естественно-исторический кабинет, художественная студия, столярная мастерская, на двух десятинах земли был разбит огород. В 1923 г. в педтехникуме обучались 104 чел., из них 63 марийцев, 39 русских, по 1 чувашу и татарину⁸. В августе 1924 г. педтехникум был вновь возвращен в Бирск и объединен с

¹ Учреждение Бирской инородческой учительской школы // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1902, № 9–10. С. 3, 5.

² ЦИА РБ. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 460. Л. 86–89.

³ Учреждение Бирской инородческой учительской школы // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1902, № 9–10. С. 16–17.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Отчет о состоянии Бирской инородческой учительской школы и начального при ней училища за 1895 (гражданский) год. Казань, 1896. С. 119.

⁶ Шестаков Я. Указ. соч. С. 3.

⁷ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 118. Л. 28.

⁸ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 135. Л. 91.

татаро-башкирским педтехникумом (марийское отделение Бирского педтехникума). Располагался он в здании бывшего реального училища. В 1925 г. на марийском отделении обучалось 127 чел.: 114 марийцев и 13 удмуртов¹. В 1931 г. учебное заведение снова стало самостоятельным, а в 1934 г. было вновь переведено в Николо-Березовку. С 1938 г. переименовано в Краснокамское марийское педагогическое училище².

В настоящее время марийский язык и литературу изучают в 198 школах и филиалах³. В 2012 г. средняя общеобразовательная школа с. Чураево Мишкинского района была преобразована в Марийскую гимназию им. Я. Ялкайна. В Уфе действует Марийская воскресная школа. Учителей для начальных классов готовят на марийском отделении Благовещенского педколледжа (Краснокамское марийское педучилище в 1956 г. было переведено в Благовещенск и объединено с местным педучилищем). В 1993 г. открыто марийское отделение филологического факультета Бирского госпединститута (ныне Бирский филиал БГУ).

На историческом и филологическом факультетах Бирского филиала БГУ и марийском отделении Благовещенского педколледжа ведутся научные исследования по истории, этнографии и языковым особенностям восточных марийцев, методике преподавания марийского языка. В 2008 и 2009 г. в Уфе в издательстве «Китап» были изданы буквари для первых классов марийских школ Республики Башкортостан (авторы – Н. И. Бушкова, Н. М. Аспаева, А. С. Ибатова). В 2011 г. вышло методическое пособие по преподаванию марийского языка.

Значительную роль в повышении профессионального уровня учителей марийского языка и литературы играют курсы повышения квалификации Института развития образования Республики Башкортостан, семинары и открытые уроки опытных педагогов. На страницах журнала «Учитель Башкортостана» печатаются методические разработки и исследовательские работы учителей марийского языка.

Литература и источники

Аминов Т. М. Очерк истории профессионального образования в Бирском уезде до 1918 г. // Бирская старина. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Бирск, 2009.

Гареева М. П. Развитие просвещения среди марийцев Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Автореферат дисс... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2011.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 151А. Л. 269, 275.

² Исиметов С. И. Свет знаний // Сторона моя калтасинская. Историко-краеведческие очерки. Уфа, 1993. С. 140.

³ *Фатхутдинова А. И.* Этноязыковое развитие Республики Башкортостан (1970–2010 гг.). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Казань, 2011.

Бушкова Н. И., Аспаева Н. М., Ибатова А. С. Марий азбукылан методический пособие. Уфа, 2011.

Исиметов С. И. Свет знаний // Страница моя калтасинская. Историко-краеведческие очерки. Уфа, 1993.

Отчет о состоянии Бирской инородческой учительской школы и начального при ней училища за 1895 (гражданский) год. Казань, 1896.

Сергеев Ю. Н. Очерки предистории Бирской государственной социально-педагогической академии (1914–1952 гг.). Бирск, 2009.

Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 г. Уфа, 1915.

Темперов И. А. Черемисская школа в г. Уфе // Уфимские губернские ведомости. 1876 г., № 47, 48, 49, 50, 51.

Учреждение Бирской инородческой учительской школы // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1902, № 9 – 10.

Фатхутдинова А. И. Этноязыковое развитие Республики Башкортостан (1970–2010 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

Шестаков Я. История Камско-Березовского Богородицкого миссионерского черемисского мужского общежительного монастыря Уфимской епархии. СПб., 1910.

© Садиков Р. Р., 2015.

ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ Г. БИРСКА В 70-е гг. XIX – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВВ.

Бирская крепость, основанная в 60-е гг. XVII века, являлась преимущественно православным населенным пунктом. Этому свидетельствует и старейшая церковь Михаила Архангела, упоминаемая в источниках с 40-х гг. XVII в. По мнению историка М.Е. Рыжова "с момента своего возникновения деревня Бирь состояла из дворцовых крестьян". Первое служилое население появилось позднее – в 60-х гг. XVII века¹. Конфессионально однородный характер первоначального населения Бирской крепости подтверждает и ведущий специалист по урбанистике Башкирии Р.Г. Буканова. Она пишет следующее: «в этноконфессиональном отношении город был заселен главным образом христианским населением, среди которого встречались и новокрещены»².

В течении XVII-XIX веков Бирская крепость заселялась и нехристианским населением: башкирами-мусульманами и угро-финскими народами, придерживающимися язычества. В другой своей работе Р.Г. Буканова пишет: «с момента своего заселения Бирск был открыт для взаимодействия с неславянским сельским окружением»³. Реформы 60-80-х годов XIX века еще более разбавили этноконфессиональный состав населения Бирска. В архиве ЦГИА РБ в фонде «Уфимский губернский статистический комитет» сохранились интереснейшие статистические таблицы, позволяющие подсчитать конфессиональный состав населения города Бирска по данным 1872 и 1908 гг. Рассмотрим первую из указанных таблиц. По ее данным в городе проживало: 3 936 душ обоого пола православных жителей. В их числе 1960 мужчин и 1976 женщин. Из других конфессий были представлены: «магометане» 225 душ (168 мужчин и 57 женщин), «римо-католики» – 41 душа (34 мужчины и 7 женщин), «нехристиане» – 28 душ (20 мужчин и 8 женщин)⁴.

Таким образом, город и в 70-е гг. XIX века оставался преимущественно православным. Из населения в 4231 человек православных насчитывалось 3936 человек что составляло около 93 %. Аналогичная цифра по городам

¹ Рыжов М. Е. Город Бирск. Новая версия возникновения и дата основания // Археография Южного Урала. Уфа, 2006. С. 99.

² Буканова Р. Г. Города-крепости Юго-Востока России в XVIII в. История становления городов на территории Башкирии. – Уфа, 1997. – С. 76.

³ Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 232.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

губернии (кроме Уфы), была следующей: в Стерлитамаке 58% , в Белебее 87%, в Мензелинске 96%, в Златоусте 90%.¹ Судя по указанным цифрам Бирск был одним из самых православных городов губернии (вторым после Мензелинска).

По сословной структуре населения, православное духовенство занимало незначительное место. Почти 4 тысячи православных душ обоюго пола обслуживали всего 29 человек белого духовенства. Членов их семей насчитывалось 47 человек. В составе бирских жителей белое духовенство с семьями насчитывало 17,8 % (от 4231 числа жителей).² В Стерлитамаке в 70-е гг. XIX в. числилось 35 человек белого духовенства (из них 22 – члены семей), в Белебее 26 человек (из них 16- члены семей), в Мензелинске 57 человек (35 – члены семей), в Златоусте 96 человек (54 члена семей).³

Таким образом, Бирск по численности православного белого духовенства не выделялся из других уездных городов Уфимской губернии.

Рассмотрим конфессиональный состав населения Бирска за 1908 г. Первое, что бросается в глаза – это рост численности бирян. Их насчитывается уже 11807 человек. Из них православных 10724, раскольников – 22, римо-католиков- 46, лютеран – 41, мусульман – 906, евреев – 68.⁴ Город по-прежнему остается преимущественно православным. Процент православного населения Бирска составляет около 91% (90,8%), что говорит о незначительном уменьшении на 2% православного населения Бирска. Заметно выросла численность мусульман в городе, появились старообрядцы и лютеране. Если говорить о численности бирского православного духовенства в указанный период, то следует отметить два новых момента. Во-первых, в городе появился женский Свято-Троицкий монастырь. Как женская община, будущий монастырь возник в конце 50-х гг. XIX века под названием «Троицкая», так как она находилась под патронажем причта Свято-Троицкого собора г. Бирска. Разрешение на ее существование было получено от уфимского епископа Антония I (Шокотова) в 1857 г., от губернской администрации в декабре 1859 г.

Указом Синода от 25.09.1878 г. община была переименована в общежительный Свято-Троицкий монастырь с «настоятельницей в сане игуменьи, казначеей и 15 штатными монахинями». Число послушниц было определено «такое какое обитель может содержать на свои средства без пособий из казны»⁵. В итоге в 1908 г. в монастыре проживало 50 монахинь и 252 послушницы. Численность белого духовенства в городе составляла

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 6–7.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 11.

⁵ *Сергеев Ю. Н.* Из ранней истории Бирского Свято-Троицкого монастыря (1857–1917 гг.) // Вестник Бирской ГСПА. Вып. 15. Бирск, 2007. С. 19–21.

141 человек, из которых 72 человека были членами семей священно и церковнослужителей, а 69 представляли штатное духовенство¹. В Бирском уезде в указанный времени было: белого духовенства 943 человека (422 мужской, 521 – женский, монашествующих: 37 человек (27 мужчин, 10 женщин)².

Завершая статью, приведем цифровые данные о конфессиональной принадлежности населения Бирского уезда к 1908 г. Из общего числа в 609169 душ обоого пола православных было: старообрядцев 1400 человек, католиков – 7 человек, лютеран – 727 человек, язычников – 106382 человека, единоверцев – 1690 человек. Налицо более чем 50% мусульманское население уезда. Оставляя большинство городов губернии православным жителям, мусульмане обладали абсолютным преимуществом в деревнях. В Бирском уезде православное население было лишь вторым по численности. Третью нишу заполняли язычники. Процентное соотношение трех главных по численности конфессий Бирского уезда было следующим: мусульмане 54,2%, православных 27,5%, язычников 17,3 %³.

© Сергеев Ю. Н., 2015.

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

² Там же. Л. 3. Об.

³ Там же. Л.11.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. МРЯСОВА В ОБЛАСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Как известно, активные исследования в области краеведения в республике начались в начале XX века. По постановлению ЦИК АСБР от 16 февраля 1922 г. в городе Стерлитамаке, в тогдашней столице республики, при Академическом центре Народного комиссариата просвещения БАССР (Башнаркомпрос) создается Общество по изучению быта, культуры и истории Башкирии. С первых же дней Общество занималось изучением природных ресурсов, истории и этнографии башкир и других народов края, вело работу по созданию библиотек и музеев, руководило деятельностью кантонных и волостных обществ, кружков, сотрудники Общества участвовали в различных научных экспедициях. Состояло из 4 отделов: исторический, научно-филологический, издательский, этнологической географии¹.

В Общество входили Г. В. Вахрушев, Д. Юлтый, М. Бурангулов, Г. Ф. Вильданов, Х. Г. Габитов, Г. И. Комиссаров, С. Г. Мрясов, П. А. Петров-Туринге, Р. Ф. Фахретдинов, почетными членами являлись В. В. Бартольд, М. Гафури, А. А. Диваев, С. И. Руденко и др.

В сентябре того же года Общество по изучению быта, культуры и истории Башкирии было объединено с Обществом по изучению Южного Урала и новое объединение получило наименование «Общество по изучению Башкирии». Кроме того, эта реорганизация была связана и переездом центра Республики из Стерлитамака в Уфу.

В Уфе деятельность Общества вышла на новый уровень. Во-первых, это выражается количественным ростом членов объединения. Например, если после переезда в Уфу количество членов Общества дошло до 20 человек, то в 1923 году их стало 37, в 1924 году – 45, в 1925 году – 51 и в 1926 году – 69 человек.

Теперь рассмотрим состав членов Общества более подробно. Например, в 1926 году из 69 человек действительными членами считались 66, почетными – 3 человека. По местонахождению они были распределены следующим образом: «51 человек жили в Уфе, 5 членов были учащиеся ВУЗов, 4 человека жили в кантонах, 4 – в АТССР (ТАССР), 1 – в Турции (Сюнчелей С. Х.), 1 – Тифлисе и 2 – в Узбекистане. Состав членов кантонных отделений Общества в это число не входит»².

Председателями правления в разные годы были Н. Т. Тагиров, Ш. Сюнчелей, Д. Юлтый и др.

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 11. Д. 233.

² Башкирский краеведческий сборник. Материалы Общества по изучению Башкирии / Под редакцией Ш.Х. Сюнчелей. № 2. Уфа, 1927. С. 79.

Общество издавало «Башкирский краеведческий сборник» на русском языке и журнал «Башкорт аймагы» на башкирском, в которых публиковались материалы по археографии, археологии, истории, источниковедению, минералогии, топонимике, фольклору, этнографии и башкирскому языкознанию. Материалы по актуальным проблемам просвещения и системы образования оставались в ведении журнала «Белем».

«С 1922 г. по 1924 г. общество не получало никаких субсидий. Поддержка Общества со стороны БНКП (Башнаркомпрос) выражалась в содержании одного научного сотрудника – секретаря Общества. В 1924 году по смете БНКП в виде субсидий на издательство было отпущено 1500 руб., а в 1925 г. – 4000 руб. эти средства были израсходованы Обществом: 1) на издание сборника на башкирском языке «Башкорт аймагы» № 1 – 1500 руб., 2) то же № 2 – 1868 руб., 3) на издание «Башкирского краеведческого сборника» № 1 (на рус.яз.) – 1186 руб., 4) на командировку делегатов на 1 Тюркологический съезд – 900 руб. и 5) на проведение в порядок библиотеки и приобретение литературы – 100 руб. Кроме этих средств, Общество имело доход от продажи изданий и членских взносов – 253 руб.»¹. Эти сухие строки отчетных материалов свидетельствуют о бескорыстном служении членов Общества науке и стремлении сохранить духовное наследие народов для будущих поколений. Одним из этих ученых был С.Г. Мрясов.

Мрясов Сагит Губайдуллович родился в 1880 г. в деревне Мрясово Кипчакской волости (ныне – Новосергиевский район) Оренбургской губернии. Начальное образование получил в медресе родной деревни, в котором он учился до 1914 года. До Октябрьской революции 1917 года был муллой, а затем имамом. Активный участник башкирского национального движения, член правительства Башкирской автономии в 1917–1919 годах, в 1918 г. – редактор газет «Мухбир» и «Башкорт». В составе Башкирского правительства отвечал за духовное управление. В 1918–1920 гг. работал заведующим статистическим отделом НКВД Башреспублики².

Начиная с 20-х годов С.Мирас авкивно выступает на страницах периодических изданий со своими статьями по истории, этнографии и фольклору башкир. Почти в каждом номере журнала «Башкорт аймагы» выходят его статьи: «Кто такие башкиры и откуда они пришли», «О численности башкир», «Древняя история башкир, башкиры», «О башкирских землях», «Значение народной литературы изучении края» и др. Все эти статьи относятся к истории, этнографии и литературе башкирского народа.

¹ Там же. С. 79.

² Юнусова А. Б. Из истории Духовного управления Республики Башкортостан. Документальная хроника // Археография Южного Урала. Уфа, 2004. С. 183–190.

Например, в обширной статье «Древняя история башкир, башкиры»¹ он, основываясь на трудах русских и арабских ученых, рассматривает историю формирования и развития башкирского этноса. По мнению ученого, первая информация о проживании отдельных родов башкир на месте нынешнего расселения содержится уже во втором веке – это сведения о столкновениях племени бурзян с войском иранского шаха Аншируана. Уделяется большое внимание выяснению этнической истории, теории финно-угорского происхождения, башкирско-булгарских и башкирско-монгольских отношениях, связях башкир с гуннами. Анализируя последствия башкирских восстаний, автор приходит к выводу, что они нанесли больше вреда народу, чем пользы: многочисленные людские и материальные потери, разграбленные и сожженные населенные пункты...

Эти проблемы поднимаются и в другой статье С. Мираса – «Кто такие башкиры, откуда пришли», опубликованной в 1925 году в журнале «Башкорт аймагы» (№ 1).

Тюркологической съезд в своей резолюции рекомендовал во всех тюркоязычных республиках активизировать работу в области этнографии и археологии. В связи с этим в журнале «Белем», «Башкорт аймагы» публикуются статьи С. Мираса «Проблема археологии, этнографии в Башкортостане» («Белем». 1926, № 6–7, 8) и «Изучение истории и археологии в Башкортостане за 10 лет»², которая была написана в связи с десятилетием создания республики. Ученый справедливо указывает, что Башкортостан, будучи географически расположенного между Европой и Азией, с древнейших времен был местом контакта различных племен и народов. В статье содержится подробный отчет об исследованиях в области археологии за последние несколько лет, о найденных при раскопках артефактах и опубликованных научных трудах.

Ряд научных публикаций автора посвящен вопросам фольклористики, литературоведения и языкознания. Например, «Башкирские шежере» («Башкорт аймагы». 1927. № 1), «Значение народной литературы в изучении края» («Башкорт аймагы». 1927. № 3), «Формирование и развитие башкирского литературного языка (народная литература (фольклор) и письменная литература)» («Башкорт аймагы». 1928. № 5), «Образцы башкирских народных произведений (сказок) времен биев и ханов» («Сэсэн». 1928. № 11–12), «Что сделано за десять лет в пути изучения башкирской народной литературы», «Работа по сбору народной литературы (фольклора)» («Белем». 1929. № 3), «О критике» («Белем». 1927. № 7–8) и др.

¹ Древняя история башкир, башкиры // Башкорт аймагы. 1926. № 2. С. 89–94.

² Изучение истории и археологии в Башкортостане за 10 лет // Башкорт аймагы. 1929. № 7. С. 10–15.

Сагит Мирас также является автором книги «Первобытная культура людей (О создание языка, чисел, знаков, письменности и букварей)» (Уфа, 1926), учебного пособия для школ второго уровня и техникумов «История Башкортостана» (соавторстве Г.Фахретдиновым. Уфа, 1927), пьесы «Салават батыр» (М., 1924).

Таким образом, Сагит Мирасов был разносторонним и талантливым человеком, посвятившим всю свою жизнь в изучению истории и культуры родного народа.

© Сибгатов Р. Ю., 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

<i>Абузаров А. А.</i> Памятник героизму	4
<i>Асфандиярова И. Г., Низамова А. И., Низамова Э. И.</i> Архивные документы об эвакуации промышленных предприятий, образовательных и научных учреждений в Башкирию	9
<i>Баишев И. Н.</i> Архивные документы о народном образовании Южного Урала в годы Первой мировой войны	23
<i>Буранголов Б. В., Бурангулова З. Ю.</i> История взаимодействия архивов и образовательных учреждений Башкирской АССР в 1960-х – 1990-х гг.	27
<i>Вишев И. И.</i> ГУ ОГАЧО – хранитель, популяризатор и творец документального наследия Южного Урала	31
<i>Гареева Ф. Г.</i> Корифеем башкирского музыковедения	39
<i>Гареева Ф. Г.</i> К вопросу об идентификации солдат Второй мировой	42
<i>Гареева Ф. Г.</i> Проблемы обеспечения сохранности музейных экспонатов в период Великой Отечественной войны	44
<i>Гиниатуллина Л. М., Гаязова А. Ф.</i> Ученый-фольклорист о Великой Отечественной войне	47
<i>Гиниатуллина Л. М.</i> Поэт-воин	52
<i>Григоренко Л. Ф.</i> К 70- летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	58
<i>Иванова З. Р.</i> В корне перестроить работу Переселенческого отдела	63
<i>Исянгулов Ш. Н.</i> Испанские детские дома в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны: проблема источниковой базы	67
<i>Кусков С. А.</i> Эвакуационные госпитали Урала в завершающий период Второй Мировой войны (1944–1946)	73
<i>Люкшина И. В.</i> Воспоминания тружеников тыла, работавших на предприятиях г.Чкалова в 1941–1945 гг.	78
<i>Малинкин Е. М.</i> Повседневная жизнь в годы Великой Отечественной войны на примере г. Куйбышева	83

<i>Петров И. Г.</i> Солдатские письма с фронта как исторический источник о событиях Первой мировой войны (по материалам семейного архива А. А. Кондратьева)	89
<i>Сергеев Ю. Н., Хамидуллин Р. Р.</i> Бирский учительский институт в годы Великой Отечественной войны по архивным данным (А. А. Кондратьева)	108
<i>Фархутдинова Д. А.</i> Эвакуационные госпитали города Уфы в годы Великой Отечественной войны	114
<i>Халфин С. А.</i> Документы по истории Великой Отечественной войны в Научном архиве УНЦ РАН	119
<i>Хусаинов С. М.</i> Память, запечатленная глазами дважды пострадавших ..	123
<i>Чигрина А. И.</i> Роль аудиовизуальных документов в освещении истории Великой Отечественной войны	127

ЧАСТЬ 2 ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

<i>Абузаров А. А.</i> Триумф дружбы народов	132
<i>Давлетшин Р.А.</i> Мишкат ал-Масабих: дефиниция и толкование	136
<i>Исламова Н. А.</i> Памяти М. Г. Рахимкулова	140
<i>Ксенофонтова И. А.</i> Старинные книги – история страны. (редкие книги XVIII – первой половины XIX веков в фондах НБ УНЦ РАН)	145
<i>Мусияченко О. В.</i> Роль архивов Крыма в сохранении исторической памяти	149
<i>Мухаметшина М. У.</i> Сетевые ресурсы как фактор формирования исторического мышления	155
<i>Надергулов М. Х.</i> Башкирские стихотворные шежере	159
<i>Садиков Р. Р.</i> Из истории марийского профессионального педагогического образования в Башкирии	164
<i>Сергеев Ю. Н.</i> Христианские конфессии г. Бирска в 70-е гг. XIX – первое десятилетие XX вв.	169
<i>Сибгатов Р. Ю.</i> Деятельность Сагита Мрясова в области краеведения	172

Научное издание

**АРХЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО УРАЛА:
Историческая память как ресурс гражданской консолидации**

Материалы
XV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Великой Победы
Уфа, 1 октября 2015 г.

Подписано в печать 25.09.2015.
Формат 60x80 1/16. Бумага «Снегурочка».
Тираж 120 экз. Заказ № 701.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфдизайн».
450096, Уфа, ул. Комсомольская, д. 122б.

